

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 5(61), 2018

*Александров –
столичный град*

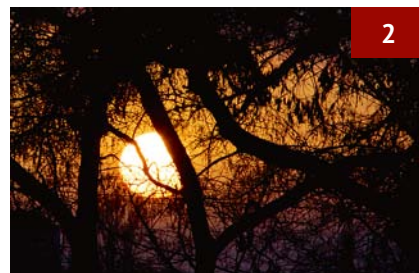
*Гражданское
общество:
русская модель*

*Не хотим
вымирать!*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Цель и мечта
- 6** **Память о будущем**
(Изборский клуб в гостях у Ивана Грозного)
- 14** Михаил КРИВОНОСОВ, Вячеслав МАНЯГИН.
Гражданское общество: Русская модель
(экспертный доклад)
- 32** Владимир ХОМЯКОВ.
Иван Грозный – forever!
- 38** Анатолий МАЛЬЦАН.
Об александровском наказе президенту
- 42** Пётр СЕРГЕЕВ.
Опричный град
- 46** **Не хотим вымирать!**
(круглый стол Изборского клуба)
- 58** **Не убий!** (Ребенок до рождения и «право на аборт»)
(авторский экспертный доклад Владимира ПОТИХИ)
- 70** Виталий АВЕРЬЯНОВ:
«Новые демографические меры безнадежно опоздали...»
- 76** Владимир ТИМАКОВ.
Третий не лишний
- 86** Ян СИМЧЕРА.
О качестве роста населения России
- 92** Сергей ПАВЛЕНКО, Игорь ФРОЛОВ, Михаил ЛУКАШЕВ и др.
Чтобы Дальний Восток оставался русским...
- 100** **Библиотекарь**
- 101** **Хронология мероприятий клуба**
- 102** Валерий ДЕМИДОВ:
«Поэзии сермяжное сукно...»
(стихи)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №5(61), 2018 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
На 3-ей обложке – памятник Ивану Грозному в Орле *(группа скульпторов под руководством Олега МОЛЧАНОВА)*
На 4-ой обложке – памятник Ивану Грозному *(скульптор Василий СЕЛИВАНОВ)*
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751
Подписано в печать: 9.08.2018
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 1341

/ Александр ПРОХАНОВ /

Цель и мечта

*Сегодня мы в очередной уже раз проходим
сквозь игольное ушко русской истории*

Указы, с которых Путин начал свой новый президентский срок, — это обращение к строителям, инженерам, губернаторам, депутатам, обращение к людям дела, точного расчёта, к рациональным политикам и творцам. Исполнение этих указов потребует огромных энергий, будет сопровождаться взлётами и падениями, черновой, иногда крошечной, работой. Эти указы должны улучшить нашу земную жизнь, обустроить наше земное обще-

житие, сделать возвышенней и гармоничней наше русское общество.

Среди этих жёстких программ, обеспечивающих долгожданный рывок, нет обращения к художникам, писателям, к монахам и духовидцам. Но это только кажется. Такое обращение есть. Оно негласное, оно подразумевается. Ибо эти указы, рождённые в конкретное время, на сегодняшнем этапе русской истории продлевают вековечное русское время,

связаны с предшествующими великими русскими трудами по созданию и сбережению государства Российского. Куликовская битва или создание русского флота, написание великих русских опер или строительство советских промышленных гигантов, беспощадные схватки с врагом, увенчанные Великой Победой 45-го года, — всё это укладывается в линию русской жизни. Историк, философ, поэт способны усмотреть в этих указах их возвышенную сущность, уловить среди тяжёлых земных работ лучезарное русское чувство, которое дышит в пушкинских стихах, в операх Мусоргского, на страницах «Тихого Дона».

Эти президентские указы появились в нелёгкое для России время, когда недруги сжимают вокруг России кольцо, когда страну хотят опрокинуть в бездну, лишить её надежды, выкинуть из истории. Сегодня мы в очередной уже раз проходим сквозь игольное ушко русской истории. И это требует от нас огромного напряжения и огромного терпения, преодоления уныния и духовных немощей, упования на неизбежность русской победы.

Эти указы есть очередная ступень в строительстве нового государства Российского, которое возникло из бездны девяностых годов. Как хрупкое дерево, оно покрывалось листвой, кроной, тянуло свой ствол ввысь, проходя сквозь пожары и наводнения, уклоняясь от вражеских топоров, желающих его срубить. В этом взрастании были кавказские войны, «Норд-Ост» и Беслан. Но был и Крым, была новая победоносная армия, было преображение Москвы и Петербурга, ставших самыми красивыми городами мира, было чудотворное возведение Грозного, возведение дивных монастырей и могучих оборонных заводов.

Мы преодолели безвременье, наступившее после распада великого Союза. Мы переплыли это ядовитое кислотное море, вышли на берег по шатким мосткам, выбрали дорогу, мостили гать, клали булыжную мостовую, постепенно превращая её в автостраду, по которой двинулось молодое государство Российское.

Президентские указы — ещё одна метка, которую мы оставляем в бесконечном русском времени. Ещё один час, который мы проживаем в бесконечной русской истории. И все наши взлёты, потери, ужасные поражения и восхитительные победы, обретение великих героев и мучеников — это следование за нашей мистической путеводной звездой, звездой пленительного русского счастья. Эта звезда светит в каждую душу — самую опечаленную

и гиблую — и не даёт ей погибнуть. Этот путеводный светоч и есть Русская мечта.

Указы президента в их экономической и политической форме, обращённые к технократам, к хозяйственникам, управленцам заводов и корпораций, — эти указы одухотворяются Русской мечтой, наполняют её рациональным содержанием, опускают мечту на землю, чтобы она взмыла потом ещё выше и сияла ещё восхитительней.

О чём Русская мечта? О чём мечтает русский народ, на что уповает во все тысячелетия своей истории, начиная с языческих сказочных времён и кончая сегодняшней цифровой реальностью? Волшебные сказки, которые мы читали, перелистывая чудные книги с иллюстрациями Билибина. Молодильные яблоки, волшебное одоление старости, немощи, дряхлости, преодоление хвори, преодоление самой огромной несправедливости на свете — смерти — с этими древними сказочными мечтаниями связан указ президента о продлении земной человеческой жизни, о создании новых больниц, сверхсовременных медицинских центров, которые должны победить болезни и продлить человеческую жизнь, сделать многолюдными наши сёла и города. Русские космисты, такие как великий мечтатель Николай Фёдоров, создали сказочную небывалую утопию, согласно которой возможно воскрешение мёртвых. Современные люди должны соединиться в едином духовном стремлении, чтобы своим братством, своими трудами и радениями воскресить безвременно ушедших отцов. Разве не дышит это учение в указах, побуждающих нас стремительно развивать науку и цифровую реальность? Совершенствовать нашу общественную жизнь, душу отдельного человека и всего нашего общества, ибо, по Фёдорову, сказочное воскрешение возможно, когда сольются воедино великая наука и великая нравственность. И эта сказка о бессмертии, как и фёдоровская утопическая мечта, начинает брезжить в закрытых лабораториях, где строят искусственный интеллект, где озарённый человек благоговеет перед всякой жизнью: жизнью цветка и звезды, — продлевая эту жизнь не только себе и ближним, но и мирозданию, сберегая вселенную от тепловой смерти.

Русский народ мечтал и продолжает мечтать о божественной справедливости, о благом устройстве земной жизни, о гармонии в отношениях между людьми: где сильный протягивает руку слабому, где гордец или кич-

ливый богач всегда проигрывает народному простаку, несущему людям добро. Именно на это стремление к гармонии, к преодолению мучительного неравенства, терзающего наше общество, направлен президентский указ о преодолении бедности. Но только гармоничное общество, объединённое высшей целью, осенённое русской мечтой, способно осуществить прорыв, долгожданный рывок, к которому ведут президентские указы.

А скатерть-самобранка? Расстели её — и появятся на ней все яства, все царские блюда. А волшебный горшочек, в котором варится каша, и её так много, что она может напитать весь люд, насытит все города и селения? И всякий будет сыт и доволен. А удачливые молодцы, которые в одну ночь могут построить небывалой красоты дворцы, чудесные города? Ведь это всё та же Русская мечта о семейном благе, о достатке, о крепкой крыше над головой, о красоте и порядке в наших сёлах, где больше не будет хрущоб и свалок. И там, где сегодня унылые, закопчённые посёлки с мёртвыми остановившимися заводами и печальными жителями, там возникнет город-сад. Тот самый, о котором мечтал Маяковский. Тот самый, о котором мечтали раненные войной, в линиях гимнастёрках садовники, разбивая сады на разорённой войной земле.

Об этом говорят указы президента, изложенные сухим языком государственных уложений, но таящие в себе вековую Русскую мечту о райских садах.

А ковёр-самолёт, а русский Икар, что карабкается на колокольню и оттуда летит на крыльях из берёсты и воловьей кожи, ликует и славит Господа перед тем, как упасть и разбиться? А страна, которая пахала землю деревянной сохой, а потом, благодаря великой мечте, стала страной космических станций и ядерных установок? Об этом говорит указ о цифровой экономике, о народившейся цифросфере — потрясающей в своей сложности, красоте и опасности цифросфере, которая вдруг явилась в наших семьях, в наших учебных классах, на поле боя, на огромных заводах и в громадных корпорациях. Сегодня цифра помогает взращивать пшеницу, проектировать сверхсложную машину, создавать сверхскоростные дороги. Всё это невозможно без вездесущей цифры, которую уже нельзя отвергнуть, а нужно понять, принять и одухотворить, сделать её помощником в наших духовных и трудовых победах. Об этом — указ президента.

Указы — это поставленные цели, так, как они ставились в прежние века, будь то уложения царей или директивы партийных съездов. Эти поставленные цели были достижимы, иногда целиком, иногда — не в полной мере. Достижение этих целей передвигало страну с одной цивилизационной ступени на другую.

Но цели отличаются от мечты. Мечта недостижима. Недостижима Полярная звезда. Мечта — это то, что существовало всегда, изначально, от зарождения народа в его непрерывном пути и странствии. Мечта — это то, что соединяет людей с абсолютным благом, с абсолютным совершенством, с абсолютной красотой и любовью. Мечта — это путь. Не из Москвы в Петербург. Не с Земли на Марс. А в то неочертанное, незапятнанное, неосквернённое, прекрасное в своей недостижимости будущее, которое, едва мы его коснёмся рукой, вновь удаляется в бесконечность.

Цель — это только ступень к великой мечте. Этим ступеней бесчисленное множество. По мере того, как мы поднимаемся по этим ступеням, соскальзывая и падая, мечта остаётся недостижимой и путеводной. Она спасает нас в самые страшные периоды нашей истории, она ведёт нас, и мы плывём за ней на обломках разбившегося в бурю корабля через пучину исторических вод, доплываем до нового берега, выходим на сушу и вновь строим наше великое государство.

По образованию я — инженер. Чувствую красоту математики, физики, самолётного крыла или отточенной лопасти турбины. Я занимаюсь политикой, принадлежу к тем, кто зовётся государственниками. Я вижу в государстве оплот и опору народной жизни. Есть государство — и есть народ. Исчезло государство — и народ превращается в пыль, в рассыпанное зерно, которое жадно расклевывают слетевшиеся на обочину вороны. И сегодня, как и в прежние русские времена, мы живём мечтой. Вокруг нас столько неурядиц, много безжалостной несправедливости, много унывающих, казалось, погибших душой людей. Но эти временные напасти преодолели мы. Мы живём с упованием на неизбежность нашего русского торжества. С этим упованием и мечтой мы идём в Бессмертном полку. С этой мечтой мы строим на Дальнем Востоке порты, трубопроводы и космодромы. С этой мечтой мы стремимся преодолеть терзающие нас распри, ненависть, внутренние неурядицы. С этой мечтой мы обращаемся к богачам и толстосумам, хотим достучаться до их со-

вести, до их оглохших сердец. Пусть поймут: всё, чем они владеют, всем этим они обязаны русскому народу, русским лесам, русским недрам. Всем они обязаны русскому государству, которое не отдаёт их на растерзание более сильным заморским стяжателям. И пусть докажут своему народу, что они — не слепые стяжатели, не ненасытные поедатели благ, рассматривающие Россию как добычу, пусть станут достойной частью нашего общества и народа. А на баснословные прибыли, которые они получают, пусть строят не заморские кабары, не содержат заморские футбольные клубы, не питают заводы и лаборатории чужих цивилизаций, которые зачастую действуют против России, против их Родины. Пусть не забывают, что построенные на эти деньги американские огнемёты нацелены на Россию.

Не боюсь показаться наивным, веря в преобразование этих жестоководных людей. Ибо у них нет выхода: либо снискать доверие народа и государства, либо опроретью бежать из страны туда, где их ждёт неизбежное разорение.

В нашей истории есть иные примеры. Демидовы и Строгановы, жестокосердные купцы и промышленники, они не просто набивали кошельки — они служили царю и России. Демидовские пушки громили шведов под Полтавой и Нарвой. А строгановские иконы с их божественными цветами и волшебными листьями, строгановские белые церкви — это чудо нашего русского искусства.

Указы Путина говорят об экономических и научных свершениях огромного масштаба. Они требуют специалистов, строителей новых мостов и дорог, врачей и ядерщиков, электронщиков и управленцев. Но я ожидаю, что эти указы в самом начале их воплощения вдохновят художников и писателей, и их творения тронут глубинные народные коды, и эти коды,

Сегодня, как и в прежние русские времена, мы живём мечтой. Вокруг нас столько неурядиц, много безжалостной несправедливости, много унывающих, казалось, погибших душой людей. Но эти временные напасти преодолимы. Мы живём с упованием на неизбежность нашего русского торжества. С этим упованием и мечтой мы идём в Бессмертном полку. С этой мечтой мы строим на Дальнем Востоке порты, трубопроводы и космодромы. С этой мечтой мы стремимся преодолеть терзающие нас распри, ненависть, внутренние неурядицы. С этой мечтой мы обращаемся к богачам и толстосумам, хотим достучаться до их совести, до их оглохших сердец. Пусть поймут: всё, чем они владеют, всем этим они обязаны русскому народу, русским лесам, русским недрам. Не боюсь показаться наивным, веря в преобразование этих жестоководных людей. Ибо у них нет выхода: либо снискать доверие народа и государства, либо опроретью бежать из страны туда, где их ждёт неизбежное разорение.

разбуженные великолепными словами и образами, образами Русской мечты, поднимут из донных глубин фантастические русские энергии, которые помогали нам одолеть все разрухи и неурядицы, все смутные времена и нашествия.

Есть указы великих князей, царей и вождей. Есть указы президента России. Но все они и есть заветы, ведущие наш народ к незатмеваемой Русской мечте.

Память о будущем

Изборский клуб в гостях у Ивана Грозного

**Предлагаем вашему вниманию материалы
выездного заседания Изборского клуба
«Александров — столица государства Российского.
Опыт и перспективы национальной модернизации».**

Александр ПРОХАНОВ,
*председатель Изборского
клуба (по громкой связи):*

— Дорогие изборские братья! Дорогие единомышленники, собравшиеся в славном русском граде Александрове, через который проходит силовая линия русской истории! Существует представление о том, что через Россию текут две Волги. Одна — видимая, верхняя, по которой катятся пароходы, лодки, куда сбрасывается мусор, сливаются отходы. А есть другая — донная, глубинная, чистейшая Волга. И две эти Волги текут одна над другой, не смешиваясь. И только когда-нибудь потом две эти реки сольются, образуя единую восхитительную Реку русского времени. То же можно сказать о русской истории: в ней тоже два потока. Один — видимый, уставленный могучими крепостями, отмеченный великими победами, знаменаниями, философией. А другая история — она не параллельная, не запасная, она течёт рядом с основной русской историей, сберегая в себе таинственные русские начала: те, которые уже открылись миру, и те, которым еще предстоит открыться.

В борозду, которую пахали и Александр Невский, и царь Иван Васильевич Грозный, и Пётр I, и многие другие мученики, герои, подвижники, брошено много разных семян. И где-то здесь существует та клумба, на которой эти семена расцветут волшебными цветами русской истории. Поэтому хочу, чтобы среди вас царило сегодня братское согласие и чтобы все ваши споры, пусть даже самые острые и яростные, носили божеественно братский характер.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*заместитель председателя
Изборского клуба, доктор
философских наук:*

— Мы могли бы посвятить круглый стол личности Ивана Васильевича Грозного, и это была бы вполне достойная для обсуждения тема. Но мы посчитали важным сегодня связать времена, связать посылы, векторы движения, которые шли из далёкого прошлого и идут дальше вперёд. И поэтому мы говорим также об опыте и перспективах модернизации, потому что Александров в нашем понимании — это место генерации альтернативной модернизации. Это так начиная ещё со времён благоверного Александра Невского, который здесь создавал Серебряный полк и создавал фактически новую Русь в недрах погибавшей старой Руси киевской формации. Здесь Иван Васильевич Грозный выковал империю, выковал державу, сумел придать старой, дряхлой феодальной Руси совершенно новый характер, новое лицо. Здесь Пётр Великий готовил свои «потешные полки», то есть фактически зачал новую победоносную российскую армию XVIII века.

Александров в первую очередь — столица опричного государства. Главная актуальность Ивана Грозного сегодня: он преодолел квазифеодальное устройство России, которое было в XVI веке. Но такое же устройство необходимо преодолеть и нам, ведь мы тоже после 1991 года обрушились в архаику! И сегодня развитие России сопряжено именно с тем, чтобы быстро и эффективно выкарабкаться из этой архаической стихии новой деградации, в которую мы погрузились.

Иван Грозный — образец государя-инноватора, такой, какого больше в истории России, пожалуй, не было никогда. Один из самых спорных вопросов — кому подражал Иван Васильевич: Золотой Орде, Византии или даже Османской империи? Моя точка зрения: никому не подражал. Он не онемечивал, не отуречивал, не отатаривал Русь, а просто брал её такой, какая она есть. И в этом смысле утверждал самостоятельную Русскую цивилизацию как он её видел, как принял её от своих предков. Недаром великий евразиец Трубецкой говорил, что Россия — это «страна-наследница». И что секрет её успеха — в сплаве византийского наследия и ордынского.

Опричная технология Ивана Грозного, наряду с его земской реформой, — важнейший его вклад в становление государства. Это быстрый переход от клановой модели к модели элиты орденского типа, от землячества — к братству, от феодальности — к империи служения. Такою была путеводная звезда русского государства, которая воспроизводила себя через века.

В этом смысле царь не только был инноватор, он был стратег, который сумел начертить пути развития на много веков вперед. Об этом очень хорошо писал замечательный историк XIX века Кавелин: «Всё, что защищали современники Иоанна, уничтожилось, исчезло. А всё, что он защищал, развилось и осуществлено... Нам осталось дело Иоанна, — оно показывает, насколько он был выше своих противников».

Наш замечательный историк Фроянов справедливо показал, что боярская плутократическая модель XVI века была тесным об-

разом связана с известной новгородской ересью «жидовствующих», по крайней мере, — с её духовным контекстом. Уничтожая последствия этой ереси через опричнину, Иван Васильевич также дал нам образец для XXI века. Сегодня это же явление уже называется не ересь, потому что мы живём в контексте светской культуры. Сегодня это угроза нашей цивилизационной идентичности, культурной идентичности, которая, к сожалению, не просто существует, а уже в значительной степени реализована внутри менталитета нашего народа, особенно в молодых поколениях больших городов. Суть её — во внедрении перевернутой пирамиды духовных ценностей, которую можно назвать потребительской, эгоцентрической, атомистической, связанной с иллюзией избавления человека от традиции как чего-то сковывающего его индивидуальную свободу и накладывающего исторические обязательства перед собственными истоками.

Что касается памятника Ивану Грозному, то эта тема остроактуальная. Она понятная, она ясная и не встречает в официальном информационном пространстве никакого сопротивления, всё только «за». Значит, осталось преодолеть скрытое сопротивление, которое было и будет.

Михаил КРИВОНОСОВ,
председатель Общественной палаты Александра:

— Дорогие коллеги, два года назад здесь, в этом здании мы

провели первое заседание Общественной палаты и межрегиональную конференцию, посвящённую гражданскому обществу. Конференция эта дала импульс для появления книги «История гражданского общества России от Рюрика до наших дней», которую мы написали с Вячеславом Геннадьевичем Манягиным.

Первое гражданское общество в России построил именно Иван Грозный по лекалам Аристотеля. Научил его этому святитель Макарий, подавший идею объединения народа с властью через Земский собор. Сегодня мы находимся на витке развития, когда один в один повторяется ситуация, бывшая при Иване Грозном. А мудрые недаром говорят: «Оглянись в прошлое с пониманием, живи настоящим с любовью, а в будущее смотри с верой».

Мы сегодня должны осознавать, что у Бога нет других рук, кроме наших с вами. То, что сделал Иван Грозный, и сегодня актуально для нас. Создаваемое им русское гражданское общество основано не на противостоянии общества и власти, а на их постоянном легитимном взаимодействии. Не так давно патриарх Кирилл высказал идею, что правильно было бы в ближайшее время собрать Земский собор. Тогда на краешке листочка я написал: идея-то правильная, только надо его не просто назвать Земским собором вместо Госдумы или Федерального собрания. Земский собор — это народом избранные люди. Причём это были не просто люди, а, как правило, воцерковлённые и мудрейшие из мудрых. Именно в постоянном взаимодействии с ними Иван Грозный создал то государство Российское, которое победило вековых врагов, увеличило вдвое свою территорию, а рождаемость — на 30%, построило сотни школ и монастырей.

Леонид ИВАШОВ,
президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук:

— Четверть века Россия ищет, куда двигаться: раньше искали образец на Западе, теперь ищем в Китае... Сегодня здесь прозвучал тезис об альтернативной модернизации. Но что такое модернизация? К примеру, в строительном деле модернизация дома всегда начинается с исследования фундамента и грунта, с исследования прежнего замысла, который изначально закладывался при строительстве. И уже на этом фундаменте только и можно проводить модернизацию. Вот и России, прежде чем бежать за чужими моделями, нужно было исследовать свой фундамент, то есть основы государственности российской.

Ещё Александр Невский против вечно враждебного нам Запада в союзники выбрал Орду. Но именно Иван Грозный заложил основы России как евразийского союза народов. Да, он взял Казань, освободив при этом, кстати говоря, 90 тысяч русских рабов. Но дальше он превращал татар в союзников: и уже в Ливонской войне татарские мурзы командовали русскими войсками. Это был сначала военнополитический союз, а потом уже и цивилизационный. И с тех пор русская цивилизация строится на двух матрицах: православно-славянской и русско-тюркской.

То, что вы здесь в Александровце разрабатываете идею русско-

го гражданского общества, идею Земского собора — необходимо воплощать в жизнь. Потому что нынешняя система власти реальной ответственности не несёт. Нам необходимо брать инициативу и ответственность за судьбу России в свои руки. В соответствии с Конституцией, которая говорит, что единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ, и далее, что народ осуществляет власть как непосредственно, так и через систему выборных органов.

А начинать нужно с малого — с установления памятника Ивану Грозному в Александрове. Чтобы чиновники, как исполнители, бежали вокруг настоящей власти.

Олег ПЛАТОНОВ,
*директор Института
русской цивилизации, доктор
экономических наук:*

— Александров — это одно из тех мест, где рождалась идеология российской государственности и Русской цивилизации, которая определила развитие страны на многие столетия. Иван Грозный создавал российское государство по образцу Византийской империи — как «царства царств», основанного на христианских духовных ценностях и имеющего целью воспитание нового человека. Здесь я бы хотел провести параллель со Сталиным. Ведь Иосиф Виссарионович создавал СССР после Великой Отечественной войны по форме и образу Российской империи как царства

царств. И в этих двух великих проектах было одно связующее начало: каждое из этих царств, этих империй ориентировалось на создание нового человека на основе духовных ценностей.

Целеполаганием проекта «Москва — Третий Рим» было не главенство над другими народами, а борьба против мирового зла. На каких принципах предполагалось воспитать нового человека для этой задачи? Духовная цельность, неразрывность веры и жизни. Добротолубие, правда и справедливость — как законы жизни. Далее — нестяжательство, преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными. Соборность — растворение человека в православной Церкви, в православном государстве, в православном народе. И наконец, это патриотизм, который есть высшее после веры выражение духовности человека.

Идеал, проект создания нового человека — антизападный проект, это борьба с ценностями Запада. И в XVI веке эти ценности нам уже пытается навязать Запад. Они приходили к нам от тех феодалов, которые вернулись в состав русского государства в конце XV — начале XVI веков. Это, прежде всего, так называемые верховские князья — Одоевские, Вяземские, Перемышльские, целый ряд князей очень известных фамилий. Общаясь с представителями Запада, они впитали в себя их идеологию и возглавили кланы, нацеленные на опрокидывание царской власти. Известно по польскому летописцу, что в 1568 году этими князьями-заговорщиками вынашивался план схватить Ивана Грозного и передать его польским властям. Но в то время этот заговор был разоблачён, и все они были наказаны. Это был период крайне ожесточённой борьбы.

Иван Грозный всегда различал власть безбожную (полученную от людей) и власть от Бога, даро-

ванную государям для того, чтобы покарать злых и оберечь добрых, ибо в этом её главное предназначение. Царь, опираясь на опричное войско, сумел осуществить чистку тогдашней «пятой колонны» и существенно ослабить представителей западной идеологии, мечтавших опрокинуть Россию и ввести в неё западные порядки. Именно это позволило нашей стране выстоять против внешних и внутренних врагов в период Смутного времени и на несколько столетий отодвинуло революционные потрясения.

Вячеслав МАНЯГИН,
*историк, писатель, главный
редактор издательства
«Книжный мир»:*

— Начну с нескольких параллелей начала эпохи Ивана Грозного и нашего времени. Одна из первых — это отчуждение государства от власти и народа от государства. То же было, когда вступил на престол Иван Грозный, только вместо крупного капитала вся полнота власти была у боярско-княжеских кланов. Ивану Васильевичу удалось эту ситуацию переломить, а государство поставить если и не на службу народу, то, по крайней мере, на службу стране.

Вторая параллель — и тогда, и в наше время — имеет место глобальный цивилизационный кризис, требующий радикальных перемен во всех сферах жизни. Но если в Европе переход к капитализму сопровождался борьбой буржуазии и городского

населения с прежними феодальными порядками, то Иван Грозный решил построить в нашей стране нечто вроде «социального государства», говоря словами Солоневича — «народную монархию», включавшую наряду с самодержавной властью мощнейшее местное (земское) самоуправление. А над этими земскими структурами стоял Земский Собор, решения на котором принимались не «большинством», а консенсусом. Эта уникальная система, разработанная Иваном Грозным и митрополитом Макарием, спасла страну в Смутное время, когда не было уже ни царя, ни патриархов.

В чем была новизна? Элементы местного самоуправления и до того присутствовали в России, но при царе Иване IV это приобрело всеобщий характер, хотя он дал право населению либо выбирать местное самоуправление целиком, либо получать, просить из Москвы назначенного воеводу. И большинство областей приняли первый вариант, и избирались фактически все государственные чиновники на местах. С одной стороны, они являлись представителями народа, потому что они избирались народом. Судьи, полицейские, налоговые инспектора (я современным языком выражусь) — все избирались на местах. Они приносили клятву на кресте, целовали крест, почему и назывались «целовальники». С другой же стороны, они одновременно были госслужащими. И за качество своей службы они отвечали собственным имуществом. К примеру, год отслужили — и могли лишиться всего или даже попасть в тюрьму, если совершили серьезные правонарушения.

Наконец, третья параллель. Как известно, после развала Золотой Орды её части постоянно воевали друг с другом за наследие бывшей империи, и победило в этой борьбе Царство Московское.

Ивану Васильевичу Грозному удалось не просто объединить всё наследие Золотой Орды под своей властью, но и создать основу современного российского государства — многоконфессионального и полиэтничного. Причём роль станового хребта новой империи выполняли и русские, и турки. Сейчас снова перед нашим государством стоит та же задача — восстановить былое величие и объединить народы Евразии.

Максим ШЕВЧЕНКО,
телепублицист:

— Иван Грозный был самым важным, самым сильным из русских царей, который пытался построить содержание русского государства на оригинальных основаниях местной жизни. Но здесь крайне важно избегать исторических ошибок. Например, я не понимаю, откуда взялась идея, что он брал за образец Византию. В письмах Курбскому, говоря о павшем Константинополе, царь писал: «Ты, Курбский, хочешь нам устроить жизнь по греческому образцу, дабы попы управляли светскими властями. Хочешь нам такой же судьбы?» При этом, как следует из писем, он прекрасно знал историю Византии буквально по векам, знал имена всех царей, его знания истории римской и византийской были выше самого высокого научного уровня той эпохи. Царь был выдающимся интеллектуалом своего времени, знал много языков — греческий,

латынь, а по некоторым сведениям, даже арабский. Поэтому идея о подражании его Византии — ложная: он чётко писал, что духовенство должно быть под царём, иначе повторим судьбу «Второго Рима».

Иван Васильевич, именно в силу того, что он был царём-интеллектуалом, искал особый путь России и утверждение этого пути. Его главной мечтой было сделать русское государство действительно суверенным — не санкционированным папой римским или ещё кем-то, а имеющим внутренние основания. И именно поэтому царь пытался создать опору в сословиях земли русской: не для царской власти, которую считал богоданной и не нуждающейся в каком-то оправдании снизу, — а для управления страной.

Рим и государства, созданные по римскому типу, естественно, постоянно пытались если и не сделать своей частью территорию современной России, так или иначе превратить её в своё периферийное приложение. Причём не только Запад этого хотел: Китай точно так же рассматривает нас как сырьевой придаток, как в древние времена рассматривал в качестве таковых вошедшие ныне в Россию тюркские земли.

Говорить о современном государстве как о суверенном, мне кажется, вообще не пристало, поскольку вся экономика современной России направлена только на то, чтобы стать колониальным приложением к более сильным господам, живущим на Западе или на Востоке. Поэтому наследие Ивана Грозного как человека, который подобную элиту в XVI веке поставил под топор, очень важно в политическом понимании. Он, естественно, не был ни социалистом, ни человеком, который исповедовал бы идеи Нового времени. Но, безусловно, он понимал, что суверенитет страны основывается не на признании

русского государя государями английским, французским, китайским и так далее. А только на признании власти божественной и на связи государя с народом.

Не будем забывать о том, что последующие эпохи после Ивана Грозного были во многом временем правящей элиты, которая видит для себя образец только в Западе. Быть периферийной империей — это удовольствие малое, потому что только для правящей элиты периферийная империя даёт ощущение собственной значимости. Иван Васильевич Грозный это понимал, и именно поэтому, будучи ненавидим элитами, в памяти народной он остался «добрым царём».

Владимир ХОМЯКОВ,
публицист, сопредседатель
движения «Народный собор»:

— Начну с главного — с применимости в наши дни наследия Ивана Васильевича Грозного. Царь подвёл под свои преобразования вполне конкретную экономическую базу. А именно: выделил часть территорий (лучших и самых доходных, естественно) в некий «особый район», подчинённый лично себе. Опираясь на него, провёл необходимые преобразования и подготовил кадры, с помощью которых выкорчёвывал измену и постепенно распротранял преобразования на все прочие земли. Скажите, почему сегодня эта технология с выделе-

нием «особого района» не может применяться? По крайней мере, эта идея вполне заслуживает рассмотрения в качестве возможного варианта.

Теперь перейдём к тезисам.

Во-первых — примат идеологии. Сначала идеология — потом реформы и любое развитие. Ценности формируют мировоззрение. На основании мировоззрения выстраивается некий образ того, что мы хотели бы получить — идеал, движение к которому и является целью развития. Если идеологии нет, то либо идеологический вакуум заполняется чуждыми ценностями и мы развиваемся в чуждых целях, как это было в 90-х. Либо, как это стало с начала нулевых, мы находимся в режиме «ручного управления». То есть идёт развитие без определённой цели, по принципу «возникла проблема — стали решать».

Второй момент — утрата опоры. Иван Васильевич Грозный проводил все свои преобразования с опорой на народ. Я бы уточнил — на русский народ, прежде всего. Я не отрицаю роль тюрков, но это были опять-таки не какие-то посторонние, а вполне конкретные «русские тюрки», которые входили в орбиту русской цивилизации, созданной русским народом уже тогда. Сегодня с этой основой — русским народом — происходит вопиющая несправедливость: составляя 80% населения России и являясь фактически государствообразующим, он не просто не упомянут в Конституции, но и лишен в российской правовой системе какой-либо правосубъектности.

Следующий момент — молодёжь. Если молодёжь не подберём мы, патриоты, то её подберут совсем другие люди. Путин победил на выборах, но что будет через шесть лет? В ряде учебных заведений до 40% студентов поддерживают Навального уже сегодня. А через шесть лет они станут основой избирателей и основой армии. И при этом на молодёжь

не находится у государства ни времени, ни средств, если не считать формальных, сделанных «под распил» проектов!

Ещё два тезиса. Справедливость в русском понимании — базовая ценность, при Иване Грозном заложенная как часть государственной политики. Справедливость — это не всем поровну, а каждому по заслугам. Все служили, всё было пронизано идеей служения. Справедливость — это не отобрать у какого-то миллиардера и поделить на всех, — это заставить и его служить тоже. Если он не служит, то должен лишиться всего.

И последний момент. Земский Собор — прекрасная идея как механизм постоянной связи власти и народа. Такого органа у нас сегодня в политической системе нет. И если, послушав патриарха, директивно собрать Собор завтра поутру, мы получим съезд «Единой России» под другим названием. Иван Ильин недаром говорил, что монархию надо ещё заслужить. Так вот, Земский Собор тоже надо заслужить. И путь к этому — выстраивание земских структур на местах.

Владимир БОЛЬШАКОВ,
проректор Российской
академии живописи, доктор
философских наук:

— Я не первый раз в Александрове, но так получилось, что я, приезжая сюда раньше, больше общался с руководством местного музея, и поэтому для меня буквально

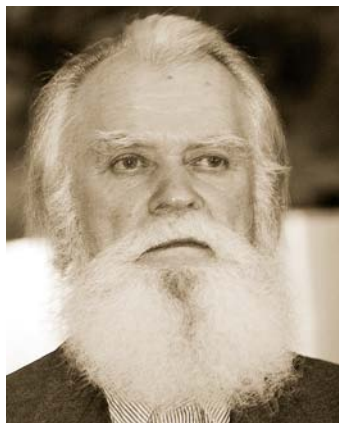

оказалось откровением, что совсем другие здесь люди созидают и делают важные дела и очищают это сакральное место как площадку для будущего — чему, конечно, нельзя не порадоваться.

Мы часто вспоминаем о советском проекте и о «красной империи». Это действительно была хорошая страна со своими безусловными успехами. Но сегодня надо признать, что советский проект — страница перевернутая, возврата к нему быть не может. Как и возврата к проекту «Российская империя». Нам надо двигаться вперёд, а если от обоих проектов что-то брать, то только лучшее.

Почему погиб «второй Рим»? Потому что подчинился Ферраро-Флорентийской унии, в результате которой вообще должна была погибнуть восточно-христианская империя. Поэтому, когда мы говорим о роли Ивана Грозного в созидании основополагающих элементов русской цивилизации, надо понимать: то, что сегодня в России строится, мы строим по модели западной цивилизации, и в этом страшная опасность.

Иван Васильевич Грозный создал не партийно-политическое, как на Западе, а поземельно-сословное народное представительство, как это было всегда на Руси. Какие сословия в современной России? Священство — раз, офицерство — два, предпринимательство — три, крестьянство — четыре, интеллигенция — пять. Вот наши основные сословия. Надо раз и навсегда отказаться от западной партийно-политической модели и перейти на сословную. Скажу для тех, кто, может, не слышал, что соборное движение уже существует. Сначала Учредительное собрание соборного движения состоялось в Колонном зале Дома союзов в 1994 году, а потом прошли региональные земские соборы: Курский, Крымский, Питерский, Белгородский и так далее.

Александр МИРОНОВ,
историк, писатель, краевед:

— У местных краеведов нет большого расхождения во мнениях относительно поселения Старая слобода. Археологические изыскания, топонимические названия свидетельствуют о поселениях в нашей местности сначала мерян, а впоследствии и славян в домонгольский период. Великая Александровская слобода (Старая Слобода) упоминается в двух завещаниях Великого князя Ивана Калиты. Во второй половине XIV века появляется новая Александрова слобода, наименование которой, как предполагает авторитетный краевед Н.С. Стромиллов (в его книге «Александрова слобода до Грозного»), в память Великого князя Александра Невского, который «в одной из своих поездок... стоял станом по сказанию...». И не случайно присвоение Александровой слободе титула города было приурочено ко дню памяти благоверного князя Александра Невского — 1 (12) сентября 1778 года.

Город Александров прочно связан с памятью благоверного князя Александра Невского — «Солнца земли русской», серебряной нитью легенды «о летучем серебряном полку» и историей князей Серебряных. Город обязан своим рождением и развитием Александру Невскому и его славным потомкам — великим князьям Владимирским, великим князьям Московским. Слободой назывались сёла, освобождённые от уплаты подушной подати по воле великого князя и, как правило, принадлежали ему и заселялись людьми князя. Слободской означало свободный, не крепостной.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вспомнил, что по благословению новопреставленного Святейшего Патриарха Алексия он участвовал в телевизионных обсуждениях в рамках проекта «Имя Россия. Исторический выбор-2008». В рамках этого проекта жители страны выбрали «именем России» святого благоверного князя Александра Невского.

«Когда я сомневался в целесообразности участия в этой телевизионной программе, Святейший Патриарх Алексий II произнёс замечательные слова: *«Владыка, пойдите и защитите Александра Невского, как он защищал Русь»*, — рассказал патриарх Кирилл. — В результате молитв очень многих людей именно имя Александра Невского стало «именем России». Некоторые сегодня говорят, что это просто игра, просто телевизионная пердача, но на самом деле это нечто большее: миллионы людей засвидетельствовали, кто для них является примером, кто должен быть примером для нашей страны».

Ко времени Василия III Александровская слобода уже была родовым имением московских князей. Иоанн Грозный своей волей сделал Новую Александровскую слободу своим стольным городом. Стольными городами за всю историю Великой Руси были только: Владимир, Москва и Александровская слобода.

Царствование Грозного царя составляет знаменательную эпоху в истории вековой борьбы русского народа с азиатскими народами: с этого времени начинается их присоединение к России. Начинается великая миссия русского народа: внести в мир варварства, невежества и застоя не месть за прошлые обиды, не разорение,

не месть за прошлые обиды, не разорение,

а блага христианской цивилизации и гражданского благоустройства.

Меня спрашивали, а не боитесь вы устанавливать памятник Ивану Грозному в селе Ирково? А чего и кого бояться? Мы на своей земле живём, земле наших предков, которые когда-то стояли вместе с царём на богомолье. Они видели в нём своего защитника. Подтверждение этому находим в письме ирковских крестьян к царю в Смутное время 1608 года.

Наш памятник Иоанну Грозному по счёту третий в стране. Первый в Орле, второй, также бюст, открыт в начале июня с.г. в г. Москве на «Аллее правителей России». Открывали министры культуры и образования России, и это стало, по сути, официальной победой исторической правды над мифотворчеством и откровенной ложью.

Простой народ желает справедливости и порядка. Таким правителем в памяти народной сохранился образ первого царя, Ивана Васильевича (Грозного) для врагов. Желание установить памятник Ивану Грозному — это желание народа. Так по промыслу Божьему творится история на Александровской земле.

Дмитрий САГАЛАКОВ,
руководитель Московской Федерации русского рукопашного боя, кандидат педагогических наук:

— Дорогие друзья, сегодня для меня произошло событие, которое я бы даже не хотел прерывать в слова, потому что кроме

вербального общения у нас сейчас происходит и невербальное общение. И оно многократно важнее. Поэтому я хотел от нашего неформального «братства Золотого кольца» выразить признательность всем присутствующим, и особенно тем, кто делает наше общее дело, не жалея ни ресурсов, ни средств, ни жизни своей, не ожидая никакого признания и награды.

Владимирская земля — не просто исторический край Руси, но хранилище русского духа, национального самосознания и традиции. Поделюсь радостью: именно здесь нами недавно создано Общество развития русских национальных видов спорта и этнических культур «Богатырская Русь», которой суждено так же, как и всей Владимирской земле, собирать богатырей Руси.

Мы боремся — каждый по-своему. Но у нас есть своя Русская мечта, которая здесь может быть воплощена, и мы над этим работаем. Называется этот проект «Грозный-центр». Кстати, я общался с авторитетными представителями чеченского народа, и им идея тоже очень нравится. Скажу больше: они себя чувствуют опричниками современного нашего «государя» и, наверное, таковыми по духу и являются. Думаю, нам стоит организовать их приезд и встречу и обсудить, как нам вместе увековечить память Великого царя в Александрове.

Валерий СЕВРИНОВ,
президент «Александровской индустрии гостеприимства», руководитель инициативной группы по созданию в Александрове культурно-просветительского центра Изборского клуба:

— Огромное спасибо изборцам за доверие, которое нам оказано. Теперь, с сегодняшнего дня будем бок о бок с клубом идти по жизни, надеясь на помощь таких умных, влиятельных политиков, фило-

Валерий СЕВРИНОВ

софов, экономистов, историков. Думаю, от такого сотрудничества и нам дышать в Александрове будет гораздо легче.

Надеюсь, у местных властей, которые обещали, но так и не решились прийти на наше мероприятие, хватит духу, наконец, принять правильное решение — тем более что многие из них думают так же, как мы. Иван Грозный должен стоять напротив Слободы, напротив нашего Александровского кремля. И он будет там стоять, потому что в этом историческая правда.

/ Михаил КРИВОНОСОВ, Вячеслав МАНЯГИН¹/

Гражданское общество: Русская модель

(экспертный доклад)

Основная проблема Российского государства и российского общества — отчуждение государства от власти и народа от государства. Это естественно для современной капиталистической формации, где

реальная власть принадлежит глобальным монополиям (ТНК) и банковским структурам. ТНК не только переросли государственные границы, но и смогли использовать свои базовые государства в собственных целях. Государство

для ТНК одновременно и враг, и инструмент в борьбе с конкурентами.

Такая ситуация обусловлена тем, что мы живем в эпоху кризиса социально-политической системы капитализма, который достиг пика

1 КРИВОНОСОВ Михаил Михайлович — меценат, предприниматель, председатель Общественной палаты г. Александрова, член Совета по развитию малого и среднего предпринимательства при губернаторе Владимирской области. Персональный сайт: миролюбие.com

МАНЯГИН Вячеслав Геннадьевич — русский историк, писатель, журналист, автор книг по истории Древней и Средневековой Руси. Главный редактор издательства «Книжный мир». Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Член Общественной палаты г. Александрова. Персональный сайт: www.manjagin.ru

своего развития — глобального рынка. Условной временной границей возникновения глобального рынка могут служить две исторические вехи: уничтожение Советского Союза (1991) с последующим включением его обломков в мировую капиталистическую систему и создание ВТО (1995). На сегодняшний день в ВТО входят более 160 национальных государств. «Пределы роста» капитализма достигнуты, для этой социально-экономической системы нет больше возможности экстенсивного развития на нашей планете, нет больше неосвоенных рынков. На повестке дня «хозяев истории» стоит вопрос о трансформации капитализма в новую экономическую, социальную и политическую систему. В результате этой трансформации канут в Лету такие атрибуты капитализма, возникшие вместе с ним на заре Нового времени, как национальные рынки (по существу, они уже приказали долго жить), нации и национальные государства. Для России начало этих процессов можно отнести к 1993 г., когда в новой российской Конституции было прописано превалирование международных законов над государственными (ч. 4, ст. 15) и был вычеркнут из Основного закона государствообразующий русский народ. По существу, таким образом, в России был запущен процесс демонтажа государства.

Горячую войну «старому» миру новый мировой порядок объявил нападением НАТО на Сербию (1999), после которого западное руководство открыто заговорило о необходимости «глобального управления», предполагающего замену национального суверенитета глобальной властью частных корпоративных структур². Вместо «государства-нации» было

решено создать «корпорацию-государство». Не случайно одновременно с этой войной, в том же 1999 г., Дэвид Рокфеллер заявил: «Что-то должно заменить правительства, и мне кажется, что наиболее подходящей для этого является частная власть»³.

В начале 2000-х гг. ультиматум Российскому государству озвучил в журнале «Аналитический Вестник» Российской Федерации (№ 17, 2002) руководивший тогда отделом межатраслевых программ и стратегического анализа при Аналитическом управлении Совета Федерации России А. Давыдов. В ряде публикаций⁴ и в докладах членам Совета Федерации РФ этот **государственный чиновник** указывает: «Сегодня мировое сообщество в целом и Россия в частности переживают «бесшумные», но весьма радикальные изменения общественного устройства». В процессе глобализации Давыдов прогнозирует повсеместную смерть традиционного государства и появление вместо него планетарного киберсоциума, управляемого не государственными, а корпоративными законами, что, по мнению аналитика, должно случиться к середине 2020-х гг. Этот новый мировой порядок он называет Сетью и угрожает, что тех, кто противится её воцарению, «закатают в асфальт»: «В целом же ход событий не даст обойти Сеть, ведь когда на вас накатит новая технология, то, **если вы не станете частью потока, будете частью дороги**». Другой высокопоставленный аналитик того времени, Александр Игнатов, гендиректор информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента Российской Федерации, — в своей статье «Стратегия “глобализационного лидерства” для России»⁵ подробно перечисляет предназна-

ченные на слом структуры «старого мира»: это традиционные религии и культуры, национальные рынки и государства, сами нации и народы.

Тут необходимо отметить, что кризис капитализма совпал с цивилизационным кризисом. Впервые за много тысячелетий с момента перехода человека разумного от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству (что позволило создать государство как форму социальной организации человечества) мы пришли, на основе развития науки и техники, к тому, что человечество может отказаться от государства.

Пока что вырисовываются два основных проекта, за которыми стоят две группы мировых элит: или глобальный мир «корпораций-государств» под управлением банков и ТНК, или распад глобального рынка на региональные, ограниченные рамками «государств-цивилизаций». Но в том и другом случае сохранение такой формы организации человеческого общества как государство либо не предусматривается совсем, либо остается под вопросом: двойного удара ТНК и технического прогресса государство с большой вероятностью не выдержит и как форма самоорганизации человечества исчезнет навсегда.

Однако в настоящее время все больше признаков указывают на то, что побеждает проект «государств-цивилизаций» — больших, по сравнению с национальными государствами общностей этносов и народов, объединённых единой цивилизационной основой. Среди таких наиболее вероятных государств-цивилизаций можно назвать западноевропейскую, евразийскую, индийскую, китайскую, североамериканскую и южноамериканскую. При определённых условиях

² См.: Четверикова О.Н. Гаагский трибунал в системе глобальной частной власти ТНК. В кн.: МТБЮ. Деятельность. Результаты. Эффективность. — М.: Индрик, 2012. С. 31–41.

³ Balanaya B., Doherty A., Hoedeman O., Ma»anit A. Wesselius E. Europe Inc. Comment les multinationals construisent l'Europe et l'economie mondiale. Marseille Agone, 2005. P.17.

⁴ См.: А. Давыдов. О некоторых социально-политических последствиях становления сетевой структуры общества. Он же. Сеть как основная форма грядущей экономической организации общества. // Аналитический Вестник СФ, № 17/2002.

⁵ http://www.ng.ru/ideas/2000-09-07/8_strateg.html

к ним может добавиться арабская и южноафриканская. Основой таких государств-цивилизаций могут стать межгосударственные союзы, такие как Европейский, Евразийский, Североамериканский союзы (США, Канада и Мексика), Союз южноамериканских наций и др. Создание государств-цивилизаций приведёт к образованию региональных (цивилизационных) рынков и позволит «перезапустить» существующую ныне социально-экономическую систему без её кардинального слома, сохранив такие привычные институты человеческого общества, как этнос, семья, политическая властная вертикаль, привязанная к определённой территории, и др.

И первый, и второй проект учитывают тот факт, что человечество находится на пороге новой научно-технической революции, которая должна пройти в 2020-х годах. В случае победы «глобального» проекта, достижения этой НТР будут направлены на изменение физической и духовной сущности человека путём его трансформации с помощью новых технологий. В результате человек превратится в кибернетический организм, что приведёт к непредсказуемым результатам. Более 10 лет назад Европейская комиссия по этике уже признала допустимым внесение таких изменений в человеческое тело⁶. Как следствие, человечество не только утратит свою сущность, но и подвергнется сегрегации: большая часть его представителей получат сильное рабочее тело и ограниченную жизнь, а меньшая — повышенные умственные способности и практически бесконечное биологическое существование. Морлоки и злои Г. Уэллса, описанные им в романе «Машина времени», обретают реальность в ближайшем будущем.

Итак, сегодня человечество стоит на пороге не просто очередного кризиса, а кризиса невероятной силы, которого не было уже несколько тысяч лет — со времён неолитической

революции, когда возникло разделение труда и появилось государство как форма социальной организации человечества. Этот кризис имеет цивилизационный характер и угрожает самим основам человеческого общества, таким как государство и этнос. Более того, он угрожает биологической и духовной сущности самого человека.

Мы стоим на исторической развилке между плохим («глобальный» проект) и неизвестным («цивилизационный» проект). Можно лишь предполагать, что второй вариант предпочтительнее. В случае его реализации сохраняется семья, общественная мораль, привычная структура общества, человечество избегает «техно-электронного фашизма» и сегрегации на «золотой миллиард» и «лишних» людей, что прокламирует «глобальный» проект.

Но для реализации «цивилизационного проекта» Россия должна решить ещё одну задачу: объединение евразийского пространства и создание на его основе собственного государства-цивилизации, имеющего ядро (Россия) и два слоя — «внутренний» («Русский мир») и «внешний» («Евразия»). Для этого Россия должна активно объединять и организовывать это пространство, вернуть себе на нём былое значение, стать центром притяжения для Евразии. Но это возможно, только если Россия вновь сможет сказать миру «новое слово» — стать примером для человечества, самодостаточной и могучей экономической и военной державой, и, главное, обществом социальной справедливости, вдохновляемым высокими духовными идеалами, Промыслом Божиим.

Этому препятствует, прежде всего, то, что в нашей стране отсутствует система тесной и плодотворной взаимосвязи народа и власти (что и не удивительно, учитывая отмеченную выше отчуждённость власти от государства, а общества — от последнего), которую на современном политическом языке

часто называют «гражданским обществом». Несмотря на то что в нашей стране постоянно говорят и пишут о нём, понятие «гражданского общества» так до сих пор и не сформулировано, имеет откровенно популистский характер. За 30 лет поисков «своего пути» политики и обслуживающий их персонал советников, аналитиков и «научного сообщества» так ничего и не выдал «на горá», кроме путаных, бессодержательных фраз.

Заглянем, для примера, в «Цели и задачи» общероссийского общественного движения «Гражданское общество»: «Создание правовых и иных условий, обеспечивающих осмысленное и свободное волеизъявление граждан на выборах и референдумах; активизация в регионах гражданских инициатив в сфере защиты конституционных прав и свобод и иные формы, связанные с развитием общественных отношений...» И в том же духе — три страницы словоблудия. Или посмотрим на такое, широко распространённое определение гражданского общества: «Своеобразная защитно-иммунная система социума, реальная законная оппозиция власти...» А определение «общества»: «Это активная, пассионарная, наиболее грамотная, мыслящая, самоорганизованная часть народа». Его авангард, так сказать... А остальные люди — это не общество? Путаться в подобных определениях в такой стране, как Россия, стыдно и опасно и для государства как системы, и для самого общества.

Прежнюю систему управления страной разрушили четверть века назад, но новой эффективной системы так и не создали. А страна в кольце санкций, Запад открыто угрожает России не только экономической, но и «горячей» войной. И в такой ситуации попытки чиновничества ограничиться реанимацией идеи «правящей партии власти» ради самой власти ничего, кроме возмущения, вызвать не могут.

⁶ См.: «Этические аспекты имплантации в человеческое тело средств информационно-коммуникационных технологий». Заключение Европейской группы по этике в науке и новых технологиях для Европейской комиссии № 20. Принято 16.03.2005.

25 лет управления государством в ручном режиме привели к повсеместной коррупции и безответственности. Даже четверти века не хватило на то, чтобы хотя бы приблизиться к пониманию необходимости построить в стране — для спасения государства и общества — легитимную и справедливую социально-политическую систему, адекватную современным условиям и исторической традиции нашего народа. Без такой системы невозможны ни модернизация, ни возрождение России, сколько бы нам о таком ни заявляли представители высшей управленческой элиты и различных политических сил.

Система гражданского общества должна стать основой для решения

стоящих перед нашей страной и народом задач. Но каким должно быть российское гражданское общество, соответствующее нашим историческим и национальным традициям? В чём его отличие от западного гражданского общества?⁷

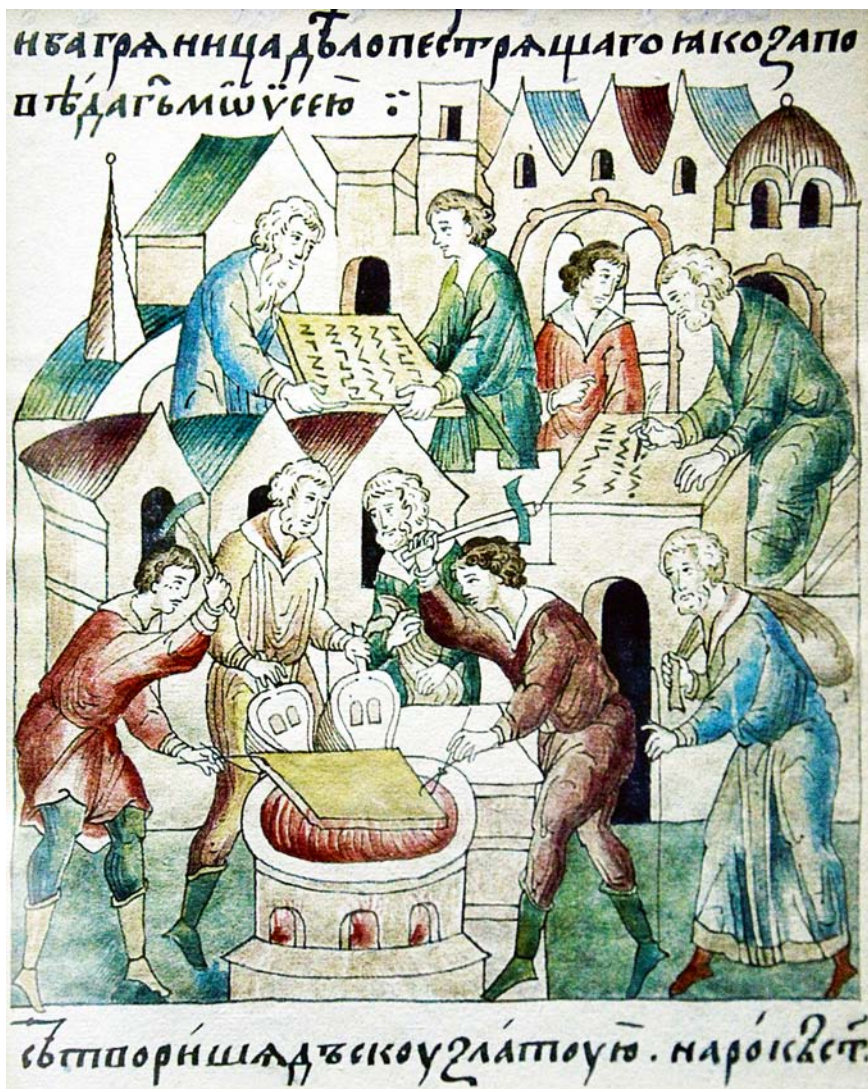
Расхожая формулировка, внедряемая в умы наших соотечественников, утверждает, что гражданское общество — это «сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, которое выступает как фильтр требований

и поддержки общества к политической системе»⁸.

Это определение можно охарактеризовать как прозападное, упрощённое и, по своей сути, **провокационное**, препятствующее сотрудничеству государства и гражданского общества и даже противопоставляющее последнее власти. Оно ставит «гражданское общество» неким третейским судьёй над властью и народом, судьёй, де-факто находящимся вне правового поля, а вернее, **над правовым полем и подменяющим собой судебные органы**, решающим, кто прав, а кто неправ, исходя из собственной системы ценностей, лукаво названной «правами человека»: «Гражданское общество можно определить также

⁷ Подробным образом эта тема раскрыта в книге: *Кривонос М.М., Манягин В.Г.* История гражданского общества России от Рюрика до наших дней. М.: Книжный мир, 2015.

⁸ https://ru.wikipedia.org/Гражданское_общество.

как третий сектор, один из гарантов соблюдения прав человека, совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но не вне рамок государства как такового»⁹.

Такое понимание гражданского общества характерно исключительно для западного менталитета и возникло как результат особенностей исторического развития Западной Европы, где существовало противостояние власти в лице земельной аристократии и городов как центров зарождения капиталистических отношений. Европейские

города выпадали из системы светской власти феодалов, проводили политику «защиты прав» населяющих их граждан. «Гражданин», «горожанин», «бюргер», «буржуа» — всё это однокоренные слова, отражающие тождество городского и гражданского общества. Населявшие европейские города бюргеры, купцы и ремесленники — «третье сословие» — и создавали своё гражданское общество, которое боролось за свои права с государственной властью¹⁰.

В XVI в., в период Реформации, именно «третье сословие» породило протестантизм. Это был западноевропейский вариант «гражданского

общества» — автономной от государства структуры, содружества людей, придерживающихся одних взглядов, не совпадающих с позицией официальной церкви и государства. Социальные катаклизмы, сопровождающие данный процесс, были ужасны: от буржуазной протестантской революции в Нидерландах, Варфоломеевской ночи во Франции, Тридцатилетней европейской войны и Английской революции 1649 г. до Французской буржуазной революции и Наполеоновских войн конца XVIII — начала XIX вв. Становление европейского гражданского общества стоило Европе миллионов жизней.

Из этого раскола западного социума и растут корни сегодняшнего противопоставления гражданского общества и государства. Видимо, поэтому многими мыслителями, от Дж. Локка до В.И. Ленина, государство рассматривалось исключительно как аппарат насилия, подавления и безусловный антагонист противостоящего ему гражданского общества. Последнее стало восприниматься как особый инструмент для защиты прав человека от произвола человеком же созданного государства¹¹.

Насколько эта раскольничья концепция гражданского общества, порождённая на Западе, адекватна российским реалиям? Да и не только российским, а шире — насколько такое гражданское общество соответствует основной, общемировой линии исторического развития? Ибо западноевропейский социум — всего лишь уродливая и временная флуктуация, боковая ветвь истории человечества, толкающая его к моральной, духовной и физической гибели, что отчётливо проявилось в реалиях современного Запада.

Противоположная буржуазной западноевропейской иная концепция гражданского общества, определяемая как система взаимодействия социума

⁹ [https://ru.wikipedia.org/Гражданское общество](https://ru.wikipedia.org/Гражданское_общество).

¹⁰ Беляков А.В., Матвейчев О.А. Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2009.

¹¹ Там же.

и государства, возникла ещё в античности. Тождество понятий «гражданское общество» и «государство» было отражено уже в трудах древних философов. Со времён Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) эти две сферы рассматривались в нераздельном единстве. Общность, государство, *κοινωνία*, *civitas* были единым социальным и политическим целым¹².

В эпоху Возрождения таких же воззрений придерживались Н. Макиавелли и Ж. Боден, считавшие, что именно государство гарантирует права и свободы граждан. После террора, сопутствовавшего победе буржуазных революций, античная концепция взаимодействия государства и социума вновь возрождается как антитеза западному гражданскому обществу: к ней обращаются Наполеон I, К. Меттерних, С. Уваров и К. Победоносцев, которые были убеждены, что именно государство является инструментом формирования гражданского общества, воспитания гражданского самосознания подданных.

Хотя современная официальная историческая мысль и придерживается той точки зрения, что гражданское общество в России стало формироваться только во второй половине XIX в., при императорах Александре II и Николае II, но если взглянуть на нашу историю непредвзято, то Земские соборы Ивана Грозного, и особенно Земские правительства Первого и Второго ополчения, — вершина русского гражданского общества именно в его античном, древнем понимании — как взаимодействие власти (государства) и народа (общества) на благо подавляющего большинства граждан¹³.

Вторая после эпохи Ивана Грозного попытка построить реальное гражданское общество в России была предпринята при И. В. Сталине: в 1930-е гг. он «предпринял слабую попытку разделить гражданское общество и государство, сделать партию

элементом гражданского общества и даже планировал альтернативные выборы, но в условиях грозящей войны и сопротивления бюрократии этот проект был свёрнут»¹⁴. А после войны новый сталинский план построения гражданского общества в нашей стране был прерван смертью генерального секретаря ЦК КПСС.

Волюнтаризм Хрущева, брежневский застой и горбачёвский развал страны поставили крест на попытках создания советского гражданского общества. Его возможность в нашей стране была под вопросом вплоть до самого последнего времени, когда начался болезненный, неоднозначный и вовсе не являющийся неизбежным процесс возрождения российского государства. Ибо, действительно, нельзя же всерьёз воспринимать как гражданское общество конгломерат различных организаций с пышными названиями, большинство из которых существует на гранты либо зарубежных антироссийских сил (таких как Фонд Сороса), или находится на содержании местных корпораций и олигархов?

В нашем представлении **гражданское общество, соответствующее современному этапу исторического развития России, — это социально-политическая система взаимодействия власти и народа, осуществляемого через личную инициативу отдельных граждан, общественные организации, местное самоуправление и структуры государственного аппарата, направленного на укрепление государства и построение в его рамках такого общественного строя, который бы удовлетворял представлениям о законности и социальной справедливости подавляющего большинства граждан нашей страны в целях сохранения социального мира и поступательного развития государства и общества.**

Конечно, с этим определением можно не соглашаться, дополнять его или изменять, но главное в нём должно остаться: это постоянное легитимное, профессиональное взаимодействие власти и общества, их обоюдное стремление к единству, законности и справедливости, а не противопоставление и вражда, которые характерны для определений гражданского общества западного образца.

Это взаимодействие должно осуществляться на всех уровнях управления страной — от муниципального до регионального и федерального на основе настоящего местного самоуправления без какого-либо партийного влияния, тем более без влияния т. н. «правлящей партии».

Таким образом, перед нашим обществом и властью стоят три задачи, которые мы должны решить, чтобы выжить в ближайшем будущем: 1) преодолеть отчуждение государства от власти и общества от государства; 2) преодолеть социально-экономический кризис капитализма с выходом на новую ступень развития; 3) избежать ошибок на пути преодоления цивилизационного кризиса и построить на просторах Евразии такую социально-политическую структуру, которая будет наиболее адекватна культурным и историческим традициям, экономическим и социальным особенностям народов Евразии в целом и России, прежде всего. И начинать это строительство надо с создания в России реального гражданского общества как системы взаимодействия общества и власти.

Каким образом можно решить эти задачи? Ответ на этот вопрос мы можем найти в нашей истории. Для этого мы должны сравнить две исторические эпохи: время правления первого русского царя Ивана Васильевича Грозного и начало XXI века. Казалось бы, что между ними

¹² Там же.

¹³ См.: Кривоносов М.М., Манягин В.Г. История гражданского общества России от Рюрика до наших дней. М.: Книжный мир, 2015.

¹⁴ Беляков А.В., Матвейчев О.А. Указ. соч.

Целовальники, земские и губные старосты и другие избираемые народом должностные лица выполняли полицейские, судебные, налоговые функции — то есть власть на местах в полном объёме стал осуществлять сам народ в лице своих выборных представителей. Земский собор стал выразителем «соборности» — духовной основы нового социально-политического устройства государства, народной монархии, в рамках которой должны были объединить свои усилия народ и государь. Земский собор был един в двух лицах — и как народное представительство, и как некий государственный совет, состоящий из должностных лиц.

общего? Но если абстрагироваться от деталей эпох и обратить внимание на их определяющие черты, то мы увидим, что и XVI век, и XXI являются переломными моментами в развитии человеческой цивилизации в целом и нашей страны в частности.

В XVI в. перед русским государством и русским народом стояли сходные современные задачи: 1) преодоление отчуждения от государства власти в пользу боярско-княжеской «олигархии»; 2) переход государства от Средневековья к Новому времени и создание в России новой социально-экономической и политической системы; 3) построение общества социальной справедливости и объединение вокруг Москвы Евразии, расколотой после распада Золотой Орды на несколько государств. Эти задачи, в общем и целом, решил за 50 лет своего правления первый русский царь Иван IV Васильевич Грозный. В результате территория Российского государства увеличилась в два раза, население приросло на одну треть, Россия стала державой мирового уровня и обрела мощь, которая позволила ей преодолеть кризис Смутного времени и поддерживала её поступательное развитие на протяжении полутора столетий — до реформ Петра I.

В основу достижений государственного строительства царя Ивана IV легла его социально-политическая система «народной», или «земской»,

монархии, сочетающей жёсткую вертикаль власти с демократическим местным самоуправлением, точкой сбора которых был такой государственно-общественный орган, как **Земский собор**.

Земский собор и земское самоуправление Ивана Грозного должны стать образцом для создания в России государства, в котором гражданское общество может активно сотрудничать с вертикалью власти на всех уровнях, создавая условия для возрождения социальной справедливости в рамках нового «государства-цивилизации», сочетая принципы социальной справедливости с частной и государственной собственностью.

XVI век можно с полным основанием считать началом Нового времени: по всей Европе шёл процесс образования централизованных государств, буржуазия требовала себе политических прав, развивались мануфактуры, создавались национальные рынки, складывались нации. Этот кровавый революционный период эмансипации города и горожанина продлится до конца Наполеоновских войн и принесёт Европе неисчислимые бедствия, смерть и голод, но в результате сделает Европу владычицей мира, метрополией нескольких колониальных империй: Британской, Испанской, Голландской, Французской. До сих пор Европа пожинает плоды той эпохи,

горделиво навязывая всему миру свои «общечеловеческие ценности».

А на восточной оконечности Европы, в России, процесс перехода к Новому времени хотя и начался в то же время, что и на Западе, но пошёл иным путём. Благодаря особенностям развития русской цивилизации, отсутствию в Русском государстве феодализма, по крайней мере в его европейском варианте, революционные изменения Нового времени пришли не в виде буржуазной революции «снизу», а в виде эволюционной трансформации государства «сверху». Преобразование Иваном Грозным здания Российской государственности прошло хотя и не бескровно, но в основном мирно. Орудием этого преобразования стали местное земское самоуправление и опричнина. Опричнина, как инструмент в руках хирурга, позволила царю оперировать точно, оставляя в русском обществе всё здоровое и пригодное для нового мира. А результатом социально-политической операции стала «народная», или «земская», монархия, основанная на местном самоуправлении, Земских соборах и жёсткой вертикали самодержавной власти. Боярско-княжеская олигархия оказалась отодвинута на обочину истории, заработали социальные лифты вверх для сотен и тысяч неродовитых людей, которые получили возможность стать военачальниками, государственными чиновниками, предпринимателями, таких как Василий Грязной, братья Строгановы, Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский, да и будущие цари Борис Годунов и Михаил Романов были из той же обоймы «не-Рюриковичей». Россия вышла на старт новой эпохи вместе с другими европейскими странами, но в лучших по сравнению с Европой условиях социального мира и социальной справедливости.

К сожалению, после смерти Ивана Грозного произошел боярско-княжеский реванш, а через 20 лет после гибели великого царя, который был отравлен в 1584 году, началась Смута, обусловленная некомпетентностью

Бориса Годунова и борьбой старой и новой элит за власть.

Пришедшая после Смуты к власти династия Романовых и вовсе обратила нашу историю вспять, позаимствовав на Западе реакционное и отжившее крепостное право и передав государственным землям в наследственное владение помещикам. Это, а не пресловутое «татаро-монгольское иго», затормозило развитие России и сделало неизбежными революцию и кровавую Гражданскую войну 1917–1924 гг.

Таким образом, войдя в Новое время одновременно с передовыми государствами Европы, Россия смогла окончательно перейти к новому способу производства самой последней из всех европейских государств — даже позже таких аутсайдеров, как Германия и Италия. Но это не отменяет тот факт, что и для России XVI век стал веком Нового времени, в результате чего у нас были и свои экономические, политические и социальные преобразования, и своя эпоха географических открытий, в результате которой Русское государство охватило 1/6 часть суши — от Балтики до Аляски.

Как символ преемственности власти ханов Золотой Орды, московские Великие князья приняли золотоордынский герб — двуглавого орла, древний и священный символ восточных народов, известный ещё со времен Хеттской империи (II–I тысячелетие до н.э.)¹⁵.

Следующим логическим шагом в закреплении Москвой своих претензий на господство над Восточной Европой было принятие в 1547 г. Великим князем Московским Иваном IV титула царя, равнозначного императорскому и закрепляющему за правителем Москвы не только право суверена над другими осколками Золотой Орды, но и статус представителя интересов всех православных христиан Европы и Востока.

Идеологической основой новой московской геополитики стало ре-

лигиозно-политическое учение «Москва — Третий Рим», подразумевавшее не только то, что Московское царство (а с 1550-х гг., когда Москва присоединила Казанское и Астраханское царства, де-факто — империя) является наследником Рима и Константинополя, но и единственным на земле государством — представителем и защитником подлинной «русской веры» — русского варианта христиан-

ства (православия) в последние апокалиптические (в чём тогда все были уверены) времена и потому должна нести истину Христову во тьму неверия и язычества и защищать православных от еретиков и иноверцев.

Русское царство, в соответствии с такой идеологией, воспринималось и его правителем (Иваном IV), и народом как монастырь, в котором каждый человек имеет своё

¹⁵ Подробнее об этом: *Кривоносов М.М., Манягин В.Г.* Русский мир: рассказы о нашей истории. М.: Книжный мир, 2016.

опосланиа записи такаа . того же мѣсяца
придоша кнѣзи мѣстныи съ посланца
записи . и оуража записи оубо
и сирѣчь сполоу юю колоду паканиса .
рѣдланиса . докренло класиби
и спориан и кнѣзи оубо кнѣзи
оубо спопари рѣдла ца перепланисѣ
перид . иура иура рѣдла оубо хучени
перепланисѣ и перепланисѣ и перид

послушание (обязанность) перед государством и его главой, олицетворявшем и представлявшем Бога на Земле¹⁶. Эта идеология была разработана Иваном IV и его сторонниками (митрополит Макарий, Иван Пересветов) в теории самодержавной власти, или, как ещё называл эту систему Иван Солоневич в XX веке, «народной монархии».

Такая религиозно-политическая система, в соответствии с христианским учением о соборности, предусматривавшей консенсус при решении всех проблем и вопросов социальной и государственной жизни, требовала и нового социально-политического устройства, выражаясь современным языком — системы постоянного взаимодействия власти и народа, про-

низывающей социум снизу доверху. И такая система была Иваном Грозным построена.

Она включала в себя, прежде всего, гражданское самоуправление на местах. «Излюбленные люди» (общее название выборных должностных лиц на местах) были известны еще с конца XV — начала XVI веков, но только при Иване Грозном, с середины 1550-х годов, на значительной территории страны вводится **земское самоуправление**.

На первом Земском соборе 1549 г. царь объявил «представителям общин, что по всему государству, по всем городам, пригородам, волостям и погостам и даже в частных владениях бояр и других землевладельцев должны быть избраны самими жителями старосты и целовальники, сотские и дворские; для всех областей будут написаны уставные грамоты, при помощи которых области могли бы управляться сами собой без государевых наместников и волостелей»¹⁷.

Целовальники, земские и губные старосты и другие избираемые народом должностные лица выполняли полицейские, судебные, налоговые функции — то есть власть на местах в полном объёме стал осуществлять сам народ в лице своих выборных представителей.

Параллельно с созданием самоуправления на местах шло формирование высшего сословно-представительного органа Московского царства — Земского собора. Само слово «Земский», с одной стороны, подчёркивает его отличие от «Освящённого» (церковного) собора, а с другой — указывает на представительство выборных всей «земли» — российского государства.

Земский собор стал выразителем «соборности» — духовной основы нового социально-политического устройства государства,

народной монархии, в рамках которой должны были объединить свои усилия народ и государь.

И надо понять, что речь здесь идёт не просто о совпадении интересов народных масс и царя, который совершенно осознанно поставил перед собой задачу создания централизованного государства и самодержавной формы правления.

В эпоху европейской централизации, когда феодальные монархии оказались на грани перехода к национальному государству Нового времени, многие властители не брезговали поддержкой третьего сословия на пути «исторического прогресса». Но то, что сделал Иван Грозный, принципиально отличалось от политики коронованных особ Европы. **Он оказался тем редким правителем, который смог протянуть народу руку искренней дружбы и союза через головы придворного окружения и таким образом стать выразителем народного единства и символом национальной независимости, что подтверждает подлинно демократический характер его власти.** В то же время как самодержец он не зависел ни от каких авторитетов и политических сил в стране и действовал в общенациональных интересах, ибо других у народного монарха быть не могло.

Эта совокупность религиозных и личностных установок как царя, так и народа и определила форму общения народа и власти на Руси — Земский собор, высшее сословно-представительное учреждение Русского царства с середины XVI до конца XVII века.

Чем Земские соборы Московской Руси отличались от западных парламентов? На Западе представительные органы выросли «из политической борьбы различных сословий»¹⁸, которые, к слову заметить, были вовсе и не сословиями, а классами, вступив-

¹⁶ Святитель Дмитрий Ростовский писал о царе: «Как человек по душе своей есть образ и подобие Божие, так и помазанник Божий по своему царскому сану есть образ и подобие Христа Господа». Подробнее см.: Манягин В.Г. Апология грозного царя. М.: Родная страна, 2018.

¹⁷ Беляев И.Д. Земские соборы на Руси. М., 1902. Издание книгопродавца А.Д. Ступина.

¹⁸ В. Мякотин. Земские соборы / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона.

шими уже изначально в борьбу за свои экономические и политические интересы, что неизбежно вело к расколу общества и социальным катаклизмам.

На Руси Земские соборы созывались Иваном Грозным как всесословные собрания — т.е. собрания не представителей классов, разделённых имущественным положением (отношением к средствам производства), а сословий, различающихся по своему общественному положению и обязанностям перед государством и обществом (миром) и объединённых общехристианским делом — построением православного государства как «стен» вокруг церкви, орудия для спасения души. Соборность, консенсус сословий во имя общего дела, а не борьба социально-политических сил, каждая из которых тянет «одеяло» в свою сторону, — вот основное отличие Земских соборов от западноевропейских парламентов. Образно можно сказать, что Земский собор отличался от европейского парламента как церковное богослужение от политического митинга.

Другим важным отличием Земского собора времен Ивана Грозного от западного представительства были его состав и структура. Как указывает В. О. Ключевский, на Земских соборах второй половины XVI в. «представителями народа являются все должностные, служащие лица... Тесная органическая связь соборного представительства с местным управлением, построенным на **личной ответственности и мирской порuke**, даёт понять, для чего понадобилось оно правительству. Земский соборный представитель и помимо собора был ответственным дельцом местного управления. Самая важная для правительства особенность такого дельца заключалась в том, что его правительственная деятельность в своих

отправлениях была гарантирована личною ответственностью и общественным поручительством»¹⁹.

Таким образом, на Земских соборах Ивана Грозного присутствовали такие делегаты, которые уже были избраны населением как ответственные лица местной администрации, которые пользовались доверием и царя, и народа. Будучи представителями государства, эти административные деятели являлись одновременно и выборными от народа, или, говоря современным языком, — народными депутатами. **Земский собор был един в двух лицах — и как народное представительство, и как некий государственный совет, состоящий из должностных лиц, призванный и решать важнейшие вопросы, и воплощать в жизнь свои же решения. Земский собор состоял из самых доверенных представителей народа, являвшихся в то же время доверенными представителями государственной власти.**

В указанных выше особенностях Земского собора и было коренное отличие, определившее разницу в векторе развития Востока и Запада Европы в Новое время.

История Земских соборов — это история развития российского общества в Новое время, эволюции государственного аппарата, формирования общественных отношений, изменения в сословном строе. Формирование главного общественного института шло параллельно с формированием новой политической системы Российского государства в момент перехода от Средневековья к Новому времени. Огромную роль в этом сыграл сам царь Иван IV — человек незаурядного ума, один из величайших русских государственных деятелей за всю историю существования Российского государ-

ства. Именно он, опираясь на святоотеческое учение о симфонии властей, разработал теорию православного самодержавия.

С. М. Соловьёв писал: «Иоанн IV был первым царём не потому только, что первый принял царский титул, но потому, что первый сознал вполне всё значение царской власти, первый составил сам, так сказать, её теорию, тогда как отец и дед его усиливали свою власть только практически»²⁰.

Замечательный русский религиозный философ Лев Тихомиров (бывший народоволец, раскаявшийся в своих революционных грехах и превратившийся из либерального Савла в самодержавного Павла) так охарактеризовал эту теорию: «Правильнее было бы сказать, что Иоанн Грозный первый сформулировал значение царской власти, и в её формулировке, благодаря личным способностям, был более точен и глубок, чем другие. Но идеал, им выраженный, — совершенно тот же, который был выражаем церковными людьми и усвоен всем народом»²¹.

Иван Лукьянович Солоневич называл этот идеал «народной монархией», указав в одноимённой книге те идеи, на которых, как он считает, базировалось в прошлом и будет воссоздано в будущем русское самодержавие: русский национализм, неразрывно связанный с православием, монархическая государственность, основанная на единоличном наследовании престола и опирающаяся на внеклассовое, бессословное общенациональное народное представительство²². Такое общенациональное народное представительство и собрал первый русский царь вскоре после своего венчания на царство.

Первый Земский собор — собор социального «примирения» (1549). Принятые на этом соборе решения (прежде всего — о создании местного само-

¹⁹ Ключевский В. О. Состав представительства на Земских соборах Древней Руси / В. кн.: Ключевский В. О. Сочинения в восьми томах. Т. VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.

²⁰ Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Том 6. Глава 2. Правление боярское / <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv06p2.htm>

²¹ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: Сербский Крест, 2004.

²² Никандров Н. Иван Солоневич: народный монархист. М.: Алгоритм, 2007.

В истории России, в том числе и в российской истории XVI века, борьба за высшую власть велась как за инструмент справедливого (или несправедливого) перераспределения общественного продукта внутри общества. В этой борьбе коллективным представителем подавляющего большинства населения страны и стал Земский собор, а выразителем интересов «олигархов» — т.н. «Избранная Рада». Ближайшим историческим аналогом Избранной Рады в нашей истории можно назвать коллаборационистскую Семибоярщину Смутного времени и преступную Семибанкирщину 90-х гг. XX века.

управления) свидетельствуют о том, что он был инструментом для решения важнейших государственно-политических вопросов, начиная от изменения тогдашнего «основного закона» страны — Судебника и заканчивая утверждением о необходимости реформ всех сторон государственной жизни. Именно этот собор заложил основы местного самоуправления, установив выборность народом должностных лиц повсеместно, в том числе и в частных владениях бояр, отгороженных прежде от государственной власти древней системой привилегий и иммунитетов. Можно сказать, что это был первый шаг по пути к «национализации» боярских вотчин, продолженный затем и уравнением вотчины с поместьем, и опричной чисткой Центральной России от самих вотчинников и их окружения, которую царь называл «переворотом людишек».

Кризис противостояния старой и новой социально-политических систем вёл к обострению борьбы между удельной княжеско-боярской партией, с одной стороны, и поместным дворянством и царём — с другой. Две эти силы сошлись в середине XVI века в борьбе за власть. **Именно власть,**

а не собственность, как отмечает А.И. Фурсов, и была главным объектом борьбы этих сил, в чём и заключается специфика русской истории: «Итак, борьба дворянства и боярства — не миф, но главный объект борьбы — не собственность, а власть, поскольку только власть на Руси регулировала (регулирует) доступ к вещественной субстанции, к общественному продукту»²³.

Таким образом, в истории России, в том числе и в российской истории XVI века, борьба за высшую власть велась как за инструмент справедливого (или несправедливого) перераспределения общественного продукта внутри общества. В этой борьбе коллективным представителем подавляющего большинства населения страны и стал Земский собор, а выразителем интересов «олигархов» — т.н. «Избранная Рада». Ближайшим историческим аналогом Избранной Рады в нашей истории можно назвать коллаборационистскую Семибоярщину Смутного времени и преступную Семибанкирщину 90-х гг. XX века.

Вторым фактором, оказавшим значительное влияние на социальное

и политическое развитие России в XVI в. была опричнина. Вопрос об опричнине — её характер, задачи, цели, результаты — один из самых острых и «водораздельных» для исследователей вопросов, поставленных перед исторической наукой эпохой правления Ивана Грозного.

А.И. Фурсов как основной результат опричнины указывает преодоление в целом и основном ещё «не стёртых» к середине XVI века «многих дефектов-реликтов киевской, владимирской и ордынско-удельной эпох, которые пришлось «кусать» и «выметать» опричнине... Опричнина до конца «дотёрла» удельную систему, устранив даже её следы; окончательно «переварила» Новгород и в значительной степени поставила под контроль церковь»²⁴.

В политическом смысле опричнина была тем, что сейчас называется «чрезвычайным положением». Царю законодательно предоставлялось право, без совета и приговора Боярской думы, судить бояр, реквизировать их имущество, отправлять в ссылку и даже казнить. Земский собор 1564/65 гг. в купе с Боярской думой утвердил эти особые полномочия.

Так считает ряд известных историков. Как указывает академик Л.В. Черепнин²⁵, такого мнения придерживаются Н.И. Костомаров, А.А. Зимин, С.О. Шмидт, Р.Г. Скрынников. Причём особенность Земского собора 1565 г., утвердившего опричнину, как пишет Черепнин, **«заключается в том, что он собрался не по инициативе царя, а по инициативе сословий, в отсутствие царя». Царь на этом соборе не присутствовал. Опричнина стала выбором (и, в какой-то мере, — даже требованием) народа, поддержавшего Ивана IV в его борьбе с боярско-княжеским олигархатом за еди-**

²³ Фурсов А.И. Вперед, к победе! М.: Книжный мир, 2013.

²⁴ Фурсов А.И. Указ. соч.

²⁵ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. — М.: Наука, 1978. — 416 с.

ную сильную Русь во главе с царём, опирающимся на народ.

Однако, как уже говорилось выше, в правление Романовых и местное самоуправление, и Земский собор, и сама народная монархия как проект были свернуты, и Россия на два столетия погрузилась в абсолютизм, пришедший с Запада на смену православному самодержавию. Только к началу XIX века часть российской элиты пришла к пониманию необходимости общественных и экономических реформ. Но понадобилось еще полвека, восстание декабристов и поражение в Крымской войне, чтобы реформы, пусть и половинчато, стали воплощаться в жизнь.

После освобождения крепостных крестьян в 1861 г. важнейшей с точки зрения создания гражданского общества в России была реформа местного самоуправления, или Земская реформа. Первого января 1864 г. на части территории Российской империи было введено Положение о губернских и уездных земских учреждениях, которые регламентировало создание земских учреждений и выборы в них.

По существу, это были первые после Земских соборов всесословные органы местного представительства, и в этом качестве они могли бы сыграть решающую роль в преодолении перманентного социально-экономического кризиса, который поразил Россию в XIX в. и продолжался до 1917 г.

Однако мало того что таким образом императорское правительство пыталось переложить заботы, в том числе и финансовые, о местном образовании, медицине, благоустройстве, соцобеспечении и даже тюрьмах на плечи населения, но и «бессословность» этих земств оказалась такой же извращённой, как и безземельная «свобода» бывших крепостных. Иначе и быть не могло, потому что буржуазные реформы не только запоздали как минимум на полвека, но и проводились в жизнь представителями отжившего класса помещиков-землевладельцев. По существу, все реформаторские усилия имперского

правительства свелись к тому, чтобы как можно дольше сохранить за классом землевладельцев их преимущества, включая завуалированную зависимость от них бывших крепостных. Что привело к тому, что эти реформы не смогли снять имеющиеся противоречия, загнали их вглубь и стали катализатором дальнейшего раскола российского общества.

Разработанная в недрах МВД Земская реформа была призвана защитить дворянские интересы. Формально она предполагала, что в выборах мог участвовать человек любого сословия, но выборная многоступенчатая система с тремя куриями и многочис-

ленными ценовыми ограничениями имущественного характера делала земство ещё одной попыткой власти стреножить исторический процесс, ограничить как буржуа, так и крестьянство.

Председателями губернских и уездных съездов были предводители дворянства. Существовал ряд ограничений для земств: земские собрания и управы были лишены права общаться между собой, они не имели принудительной власти, так как полиция им не подчинялась; их деятельность контролировалась губернатором и министром внутренних дел, имевшим право приостанавливать

исполнение любого постановления земского собрания.

В целом, хотя земская и городская реформы самоуправления и создали некоторые минимальные предпосылки для развития гражданского общества в России, но фактически они служили инструментами сохранения в иной форме прежних привилегий господствующего класса землевладельцев и объективно вели к углублению революционного кризиса в стране. Перефразируя известное выражение, можно сказать: «Никто не хотел революции. Революция была неизбежна». И основная вина за это лежит на правящей элите, которая, утратив способность к политическому анализу, потеряв веру в Бога, забыв о своём предназначении, не смогла реформировать социально-политическую систему, использовать опыт народного представительства вечевого

периода и Земских соборов, отказаться от евроцентристских идеологем, принимающих на Русской земле деструктивный характер.

Династия Романовых так и не смогла подняться до концепции народной монархии и в конце концов получила самоубийственную «войну всех против всех». В ответ на неспособность старых элит реформировать государственное устройство «сверху» социально-политический и экономический строй в России был революционным путём преобразован «снизу». Инструментом такого преобразования послужили Советы.

Считается, что советская форма государственного устройства явилась практическим воплощением марксистской теории о построении коммунизма путём установления власти диктатуры пролетариата. Однако, как минимум для первых лет Советской власти, утверждение о классовом

марксистском происхождении власти Советов несправедливо. Первоначально Советы были созданы восставшими рабочими стихийно в 1905–1907 годах, затем существовали как органы параллельной власти в Российской Республике при Временном правительстве и были символом Советской России вплоть до её краха в 1991–1993 годах.

О самобытности и стихийности создания Советов народом свидетельствует и лидер РСДРП (б) В.И. Ленин. В 1906 г. он решительно отрицал марксистский характер Советов: «Эти органы создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путём, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самостоятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, нако-

нец, именно органы власти, несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании»²⁶.

С. Г. Кара-Мурза считает²⁷, что власть Советов была не классовой, а корпоративной и сословной: «В отличие от буржуазно-либеральной установки, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов формировались как органы не классово-партийные, а корпоративно-сословные, в которых многопартийность постепенно вообще исчезла». Как пишет Кара-Мурза, и в 1917 году Советы были организованы по инициативе народных масс и общественных институтов, в первую очередь кооперативов и заводских касс взаимопомощи²⁸.

Наверное, не будет ошибкой сказать, что генетически Советы оказались связаны и с Земскими соборами, и с более древним органом русского самоуправления — вече. История завершила виток по своей спирали и вернулась к тому месту, где её естественное течение прервали Романовы — к Земскому собору как Совету всея земли.

История «короткого» XX века в России (1917–1991) показала всему миру возможность построить справедливое общество, в котором большинство людей чувствует себя не только социально защищёнными, но и социально востребованными, призванными к активной общественной жизни, участниками исторических процессов.

Советы были блестящей попыткой построить в России гражданское общество, основанное на социальной справедливости, которое не удалось по двум причинам: невозможности одновременной социальной революции сразу в большинстве экономически развитых стран мира и первородному греху человеческому — жадности, который развратил советский народ, а партийную элиту привёл на стезю предательства.

Основную роль в разрушении советской модели организации общества сыграло противоречие между бесклассовым характером т. н. номенклатуры (советской правящей элиты) и её управленческой функцией (сейчас мы видим подобный процесс во многих глобальных корпорациях, где менеджеры высшего звена постепенно заменяют владельцев не только в сфере управления, но и становятся фактическими собственниками). Советская номенклатура, управляя огромными богатствами страны, не имела права на него, и в любой момент то или иное событие партийной жизни могло выбросить любого члена номенклатуры и его близких из привилегированного слоя.

Именно это, наряду с элементарной человеческой жадностью и стремлением к личному обогащению, стало причиной того предательства высшего партийно-хозяйственного слоя советского общества, в результате которого Советский Союз был разрушен изнутри, а представители номенклатуры оказались во главе вновь образованных государств, банков, концернов и корпораций.

Разрушение советского гражданского общества началось задолго до падения СССР и завершилось разгромом в 1993 г. Верховного совета, государственным переворотом и «принятием» колониальной конституции, установившей зависимость РФ от международных (западных) законов. С тех пор гражданское общество в России находится в дезорганизованном состоянии.

И в настоящее время наличие политических партий (большинство из которых выражают либо интересы чиновников, либо находятся на содержании у тех или иных влиятельных экономических групп) и многочисленных «общественных», «неправительственных» и «некоммерческих» организаций вовсе не свидетельствует о существовании в современной Рос-

сии гражданского общества. Кризис российского общества и российской государственности, к сожалению, не преодолен, а углубляется. Для его преодоления нужна глубокая реформа всей социально-политической жизни страны. Однако вместо этого мы видим всё ту же прискорбную половинчатость в реформировании страны, которая была в середине XIX — начале XX вв. (от т. н. «Великих реформ» 1860-х и до октябрьского Манифеста 1905 г.) и которая может иметь те же последствия, причём на фоне аналогичных началу XX в. факторов: финансовой и экономической зависимости России от мирового капитала, нашей промышленной отсталости, подготовки ведущих держав к новой мировой войне.

При знакомстве с историей нашей Родины не видите ли вы параллелей между Семибоярщиной русской Смуты XVII века и Семибанкирщиной 1990-х годов? Не напоминает ли вам презрение к народу вестернизированных элит XVIII века такое же отношение некоторых российских олигархов века XXI к тем, кто «не вписался в рынок» и «не имеет миллиарда»? А отсутствие в современной России адекватного ее нуждам «гражданского общества» не есть ли предвестник тех же «потрясений», которых безуспешно пытался избежать Петр Столыпин? Аналогичные причины часто приводят к аналогичным результатам, не правда ли?

В последнее время о Земских соборах и местных земских учреждениях Московской Руси все чаще упоминают как о нереализованной модели государственного устройства, имевшей парламентский потенциал, но уступившей место абсолютистской форме правления при Романовых.

Так почему бы нам не обратиться сквозь века к тому уникальному опыту, который оставил нам в сфере

²⁶ Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии.

²⁷ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация, т. 1. Советская власть.

²⁸ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч.

социально-политических отношений первый русский царь Иван IV Васильевич Грозный, который знал, как и положено знать Помазаннику Божьему, что надо делать в подобной ситуации: объединять Россию, опираться на народ России, строить понятную и справедливую для подавляющего большинства народа постоянную легитимную систему взаимодействия власти и общества на основе настоящего народного местного самоуправления.

Земские соборы XVI в. не только стабилизировали социальную ситуацию в стране, но и позволили царю и народу обрести единство, столь необходимое в тот тяжёлый исторический период, когда в жесточайшей борьбе между боярско-княжеским олигархатом, готовым растащить Русь по вотчинам, и центральной властью, Российское государство входило в Новое время, создавая единое экономическое, политическое, социальное и, главное, духовное пространство.

Гражданская активность большинства населения России второй половины XVI — начала XVII вв., организованного в земство, воспитание в земской системе самостоятельно и широко, в государственном масштабе мыслящих лидеров позволило народам России в момент смертельной опасности Смуты, в условиях отсутствия и государства, и верховной власти, победить врага и воссоздать русскую государственность.

Это урок всем нам, ныне живущим в России.

Александровская общественная палата предлагает изучать этот опыт, творчески его переработать, исходя из современных условий, и применить на практике для возведения устойчивой и справедливой государственной системы, включающей всё лучшее, что было выработано поколениями наших предков от самых древних вечевых времён до Земских соборов Ивана Грозного и социальных завоеваний советской власти. Преемственность опыта госстроительства, учёт национальных, географо-климатических, экономических, культурных, этических и прочих особенностей Русской цивилизации

должны стать неременным условием построения такой системы.

С чего же начать это строительство?

Александровцы предлагают начинать с учреждения в Александрове Института развития Российской государственности им. Ивана IV Васильевича Грозного. Наш город стал второй малой Родиной для этого великого правителя России, именно здесь, в Александрове, он закладывал основы современного государства Российской империи. И именно здесь в начале XXI века была создана первая народная общественная палата в России, здесь была написана книга «История гражданского общества России: от Рюрика до наших дней». Здесь бьётся духовное сердце России. Александровская земля хранит царскую поступь, здесь воссоздаётся нами великодержавная история нашей Родины.

Александровский кремль, сам город, с его храмами и монастырями, должен стать символом возрождённой русской государственности, величия русского Духа, власти, идущей от Бога и несущей божественные Любовь и Справедливость!

Чтобы это произошло, в первую очередь надо сформулировать государственную идеологию России. Для этого необходимо решительно отказаться от идеологии «офшорного компрадорства», пропитавшей современные «элиты», и сформировать новый правящий класс. При этом все изменения должны проходить эволюционным путём: свой лимит революций Россия уже выбрала в XX веке.

Наша общая задача — добиться национальной консолидации, а консолидировать нацию можно только на основе общих нравственных и исторических ценностей русского и других народов Евразии. Если консолидация будет успешной, а политический курс будет проложен в верном направлении, через несколько лет мы станем свидетелями появления новой парадигмы публичных ценностей в России.

Завершится ли процесс национальной консолидации нашей победой? Удастся ли нам разрешить

проблемы, поставленные перед нами XXI веком? Какой будет наша страна и мир вокруг нас? В первую очередь это зависит от активной жизненной позиции каждого гражданина России, от того, сможем ли мы создать легитимную и справедливую общественно-политическую систему взаимодействия общества и власти. Для этого власть и общество России должны быть едины. Такое единство может обеспечить только социально-политическая система, обеспечивающая взаимодействие власти и общества на всех уровнях государственного управления, поддерживающая социальную справедливость, обеспечивающая соблюдение законности и правопорядка, равное для всех без исключения граждан.

У нас есть исторический образец такой системы организации гражданского общества: народная монархия Ивана Грозного и его Земские соборы. Взяв всё лучшее от этих исторических образцов, творчески переработав их для современной эпохи развития российского общества, мы можем и непременно должны построить в России стратегический союз народа и власти — иного пути в будущее у нас нет.

Народу нужна сильная власть, а сильная власть базируется на крепком фундаменте. Непременными элементами такого фундамента должны быть национализация (земли, полезных ископаемых, основных предприятий тяжёлой промышленности, связи, путей сообщения, национального банка и т. п.), социальные гарантии, защита гражданских прав простого человека. Только так можно вернуть реальную власть государству.

Необходимо выстраивание устойчивой системы сохранения преемственности в управлении государством, которая позволит продолжить политический курс на укрепление и возрождение страны. Мир входит в эпоху катаклизмов, и Россия может выжить в это время только за счёт полной консолидации общества, в котором власть учитывает интересы народа, а народ поддерживает власть.

Что для этого можно сделать уже сегодня?

Мы видим пути преодоления социально-политического кризиса и возрождения России в следующем:

1. Возвращение к сословной структуре общества. Обычно сословное деление общества воспринимается как нечто негативное и неактуальное. Так нас учили в советское время (хотя само советское общество с его делением на трудящихся, интеллигенцию и управленцев без особой натяжки можно назвать сословным), так мы считаем по привычке и сейчас. Однако это не так.

Сословия — социальные группы, различающиеся по своим обязанностям перед обществом и государством, несущие каждая свои особые обязанности. Трудящийся кормит воина и чиновника, воин защищает чиновника и земледельца, чиновник управляет на благо страны и народа. Особенно важна в этой системе справедливость распределения обязанностей, так как от этого зависит, как разные сословия воспринимают возложенные на них обязанности — как сизифов труд или как труд во имя общей цели.

Само слово «сословие» напоминает «содружество», «сотоварищество», «сотрудничество», т. е. нечто объединяющее, с ярко выраженным положительным смыслом. Сословия — это государственное тело, живой организм. Сословия трудятся совместно во имя сверхцели, сверхидеи, одинаково важной для всего народа.

В отличие от сословий, для которых вопрос собственности есть вопрос второстепенный, имеющий узкое значение «хлеба насущного», необходимого для сохранения жизнедеятельности, классы различаются по своему отношению к собственности и разделяют общество на группы, каждая из которых преследует свои частные меркантильные цели и стремится, ввиду этого, захватить для себя в обществе определённые преимущества, а потому вступает в конфликт с другими классами. Для победы над противником классы создают политические партии. «Партия» в переводе на русский означает

«часть», «группа». Классы раздрают единое общество на противоборствующие группировки и ведут перманентную войну всех против всех внутри государства. Это разрушает общество изнутри, ибо «Царство, разделившееся в себе, не устоит».

В связи с этим мы предлагаем распустить все партии, включая «правящую», и сформировать в России сословную структуру общества как наиболее пригодную для будущей цивилизационной модели, идущей на смену национальному (капиталистическому) государству.

2. Для реализации необходимой социально-политической реформы нужна новая элита (управленцы). Основой для её формирования должен стать Закон, определяющий порядок отбора кандидатов на государственную службу, их обучения, воспитания и допуска к госслужбе; при этом должен действовать категорический запрет семейственности, знакомства, кумовства; формироваться новая элита должна исключительно на конкурсной основе и профессиональном отборе лучших из лучших. Как пример такого формирования новой элиты

можно указать систему подготовки кадров госслужащих в Китае²⁹.

3. Бисмарку приписывают фразу о том, что Франко-прусскую войну выиграл прусский школьный учитель. Так это или нет, но в подготовке новой элиты роль школы трудно переоценить: именно она должна дать ту массу образованной и патриотически воспитанной молодёжи, которая станет источником кандидатов в управленческое сословие. В связи с этим мы видим крайнюю необходимость в скорейшем реформировании системы российского образования исходя из новых задач и, в первую очередь, введение новых учебников по истории и обществоведению. В целом же система образования новой России должна способствовать функционированию «социальных лифтов» для молодёжи: сословия — это не замкнутые касты, между которыми нет никаких переходов, а живой организм, служащий для наиболее полного развития талантов и возможностей каждой «клеточки» на благо всего общества.

4. Едва ли сохранение и возрождение России возможно без её титульного и государствообразующего народа — русских. Однако сегодня сложилась абсурдная ситуация, когда в Конституции РФ не только не определён статус русского народа как государствообразующего, но и просто отсутствует упоминание о русских как об одном из народов «многонациональной» России. Это опасное для российской государственности положение должно быть незамедлительно исправлено: в российской конституции должен быть прописан статус русского народа как титульной государствообразующей нации. Без решения «русского вопроса» остаются пустым звуком разговоры о «Русском мире» и «Евразийской цивилизации» — без русских проект единого евразийского пространства просто рассыплется и станет добычей алчных «партнёров» с Запада и Востока.

5. Фундаментом российского гражданского общества, наряду с новой

управленческой элитой, как и во времена Ивана Грозного, должны стать структуры местного самоуправления. Здесь уместно вспомнить, что, прежде всего, **гражданское общество России — это система легитимного, профессионального и ответственного взаимодействия между структурами гражданского общества и всеми ветвями власти на всех уровнях — от муниципального до федерального.** Поэтому под структурами местного самоуправления подразумеваются не только (и даже не столько) какие-либо административные органы местной власти, но вся совокупность общественных организаций региона: общественные палаты (советы), творческие союзы, объединения и ассоциации представителей творческих профессий; торгово-промышленные палаты и объединения предпринимателей; профсоюзы; ассоциации жилищного самоуправления (ТСЖ, ЖСК, домовые советы); ветеранские организации; средства массовой информации и т. п. — вплоть до клубов по интересам и других объединений граждан.

Опыт и практика Общественной палаты г. Александрова позволяет предложить следующую структуру взаимодействия общества и власти: во всех муниципальных образованиях создаются муниципальные (гражданские) Общественные палаты (советы), формируемые гражданами в соответствии с Федеральным законом.

Порядок взаимодействия Общественных палат с многочисленными общественными, профессиональными, творческими союзами, советами и организациями на муниципальном уровне должен быть легитимным, профессиональным и ответственным, ибо данное взаимодействие — не организация досуга, а реальная, крайне необходимая профессиональная работа по координации, объединению профессиональных, творческих усилий граждан, направленная на решение проблем территории проживания, решение социально значимых во-

просов, организации совместной деятельности с властью по вопросам местного самоуправления, совместно со структурами прокуратуры, счётной палаты, КРУ, обеспечение эффективного профессионального контроля за расходованием бюджетных средств, ходом работ по реализации социально значимых проектов.

Общественные советы — во всех без исключения ветвях власти и на всех её уровнях — важнейший, основной институт гражданского общества. Важность и незаменимость его в том, что именно через общественные советы во взаимодействие с властью вовлекаются самые лучшие профессионалы, активные граждане, обладающие большим практическим опытом в данной области деятельности. Формировать такие советы — обязанность гражданских структур: Общественных палат. Но палат действительно **общественных**, а не сформированных «под себя» правящей партией или чиновниками. **Это принципиально важное условие, неисполнение которого делает всю систему ничтожной, бессмысленной и как итог опасной для общества. Необходимо категорически отказываться от порочной практики формирования Общественных палат политическими партиями, администрацией, представителями власти различного уровня.**

Общественные палаты должны выступать конкретными выразителями интересов большинства граждан на территории проживания. Они должны отстаивать основные законные интересы населения: условия их проживания, безопасности, соответствие экологической обстановки нормативным требованиям, уровень социального, медицинского обслуживания, образования, занятости, сохранения культурных и местных традиций. То есть выражать то, что волнует и беспокоит любого человека независимо от его образования, социального положения, партийной принадлеж-

²⁹ Подробнее об этом см.: *Деягин М.Г.* Империя в прыжке. Китай изнутри. М.: Книжный мир, 2015.

ности, культуры, вероисповедания, уровня гражданского самосознания и социальной активности.

Опыт формирования Общественной палаты г. Александра, многолетний опыт практической деятельности по проблемам развития гражданского самосознания, опыт совместной деятельности со многими общественными организациями, и прежде всего, российской Ассоциацией ТСЖ и ЖСК (журнал «Председатель ТСЖ», редактор С. Беркимбаева), указывает на готовность и способность граждан России к активной общественной, профессиональной работе в вопросах организации местного самоуправления в местах непосредственного проживания граждан.

Наш проект предусматривает новый порядок формирования региональных Общественных палат. Ныне действующий порядок формирования ОП в регионах скопирован с «Закона об Общественной палате РФ», где Президент РФ формирует 50% состава своим решением. Подобное «копирование» привело к тому, что ОП регионов заполнены «представителями правящей партии» и изображают видимость взаимодействия общества

и власти. В некоторых регионах ОП не сформированы по-настоящему до сих пор, что говорит о нежелании региональной власти что-либо менять. ОП в таких регионах оторваны от общества, от граждан и не представляют их интересов.

Предлагаемая нами модель гражданского общества категорически отвергает какое-либо партийное влияние на все без исключения элементы системы. Авторитет и влияние партий во всех государствах мира стремительно падает. Это объективный процесс эволюционного развития человечества. Россия прошла свой сложный путь «партийного строительства» и, имея колоссальный опыт в этой области человеческого бытия, способна далее двигаться путём развития и применения гражданских процедур, используя, прежде всего, здравый смысл и мудрость.

И тут необходимо добавить, что на сегодняшний день единственными легитимными структурами гражданского общества в России являются Общественные палаты регионального и федерального уровня. Однако, поскольку эти организации сформированы «правящей» парти-

ей и представителями власти, они, к сожалению, не всегда адекватно представляют и выражают интересы большинства граждан. ОП РФ, региональные ОП пока что последовательно обеспечивают лишь видимость взаимодействия власти и общества, что вызывает недовольство и недоверие граждан.

Поэтому необходим новый закон «Об общественных палатах России», который правильнее было бы назвать «Закон о гражданском обществе России». **Этот закон должен, прежде всего, утвердить понятие гражданского общества в России как системы профессионального, легитимного и ответственного взаимодействия общества и власти на всех уровнях. Именно взаимодействия — это главное!**

6. Для подготовки и проведения в жизнь необходимых социально-политических реформ мы предлагаем создать в Александрове, который был при Иване IV Грозном полтора десятилетия столицей России, Институт Российской государственности как научно-исследовательский, методологический и учебный центр для всей России.

/ Владимир ХОМЯКОВ /

Иван Грозный - forever!

Что касается личности самого Ивана Грозного, то в какой-либо «реабилитации» первый русский царь не нуждается. Бог ему судья — как и всем, берущимся судить этого великого (как к нему ни относиться) правителя России. Не зря же написано «Не судите, да не судимы будете». Известно, что после написания лживой, по сути, картины «Иван Грозный и сын его Иван» у художника Репина отнялась рука, а его друг Всеволод Гаршин, позировавший ему для образа «убитого отцом царевича», сошёл с ума и покончил с собой. Да и судьба династии Романовых, заставших страшный миф о Грозном и даже не поместивших первого царя на памятник «Тысячелетие России», тоже сложилась печально.

Довольно воевать с прошлым: пусть будут воздвигнуты памятники Грозному в Москве, Александрове и иных местах. Мы же постараемся учиться чему-то полезному на опыте великих и, по возможности, не повторять их ошибок. Ибо никому не ведомо, какие мифы сочинят грядущие поколения о нас самих.

Тем не менее приходится признать: ни на один период нашей истории (за исключением, быть может, «кровавых сталинских времён») не вылило советскими и либеральными историками столько грязи, как на эпоху Ивана Грозного. Ни про кого не запущено столько мифов, «историческими источниками» которых становилась либо пропаганда вражеских государств, либо ничем не подтверждённые «свидетельства» предателей-эмигрантов. Тут тебе и «убийство сына», и «множество жён», и «кровавый террор против народа», и «разорение страны»... И всё прочее, что переключалось с публикаций «просвещённого» XVIII века сначала в советские учебники, а затем и в учебники нынешней постсоветской России.

Поработали над страшным мифом и ряд талантливых писателей XIX века, происходивших из «репрессированных» аристократических родов, которые Грозного царя, есте-

ственно, не жаловали. Но главный вклад в демонизацию Грозного внёс близкий к масонским кругам историк Карамзин, который в точности воплотил, как сказали бы сейчас, «политический заказ власти».

Правящая династия Романовых, пришедшая на престол в 1613 году при весьма двусмысленных обстоятельствах, более чем ревниво относились к первому законному царю-Рюриковичу. Ну а кроме того, официальная идеология ориентирована была на другого «великого реформатора» и «основоположника всего хорошего» — Петра Первого. Которого и поныне, несмотря на гораздо большее, чем во времена Грозного, пролитие крови, именуют отнюдь не «Кровавым», а исключительно «Великим». Притом что многие современники при жизни именовали его «антихристом».

А вот прозвище Ивана Четвёртого — «Грозный» вообще не носило негативного оттенка и никоим образом не означало «ужасный», как его переводят на свой язык лицемерные англосаксы. Более того, точно так же «Иваном Грозным» называли ранее Ивана Третьего — освободителя Руси от ордынского ига и фактически — первого российского самодержца. Что же касается народа, то ни в одной из немногочисленных народных сказок, где фигурирует Грозный царь, он не упоминается в негативном плане — а исключительно как справедливый судья и заступник мужика против боярина. Как тут не вспомнить про «глас народа — глас Божий»...

Тема этой статьи — не разоблачение «чёрных мифов» о российской истории, а оценка применённого Иваном Грозным алгоритма действий в чрезвычайных обстоятельствах, при смертельных угрозах государству и народу.

Итак, Россия — в кольце врагов: по сути, против неё одновременно воюют на СЕМИ фронтах Речь Посполитая, Швеция, Ливонский орден, Казань, Астрахань, Крым и стоящая за ним сильнейшая супердержава

своего времени — Османская империя. Затем, после завоевания Кучумом Сибири, врагом становится и Сибирское ханство. Но с внешней угрозой кое-как справлялись — к концу царствования Ивана Грозного из семи фронтов осталось три. Гораздо страшнее была угроза внутренняя.

Элита эпохи Грозного представляла собой ряд полусуверенных боярских кланов, имевших свои земли (вотчины), свои войска из многих сотен «боевых холопов», свои отданные им «в кормление» города. Даже в Москве различные районы города традиционно поддерживали свой боярский род, который их подкармливал. Понятно, что в таких условиях бояре считали себя практически ровней царю, и вся внутренняя политика сводилась к тому, какая именно их группировка будет царём манипулировать.

Самое же скверное, что элита эта была совершенно «западническая» по духу. Бояре с завистью смотрели на всевластных польских магнатов, в руках которых «избранный» король был жалкой марионеткой, и именно так хотели сделать на Руси. А потому откровенная «власовщина» — предательство и переход на сторону врага князя Курбского и многих других чем-то порочным не считалось: бояре служили себе и только себе.

То, что постоянные внутриэлитные заговоры были отнюдь не пустыми подозрениями мнительного царя, говорит хотя бы то, насколько активно пытались истребить окрестную династию. Как минимум две первые жены, невеста и двое детей Грозного, а возможно, и он сам были отравлены. Первый сын — наследник престола был «случайно» утонул кормилицей при загадочных обстоятельствах. Второй сын — отцовский помощник царевич Иван, в гибели которого на основании ничем не подтверждённого «свидетельства» одного-единственного иностранного проходимца до сих пор обвиняют царя, умер так же внезапно и на удивление «своевременно». Только самому неспособному

к правлению сыну — Фёдору Иоанновичу, всю жизнь стремившемуся к монашеской жизни, позволили вступить на престол под жёстким контролем шурина — Бориса Годунова. Да и то — на время взросления самого младшего Иоанновича — царевича Дмитрия, который опять-таки «случайно» зарезался собственным ножом...

Ответом царя на вызовы стала Опричнина. Слово это и сегодня с таким ужасом произносят некоторые современные учёные: мол, «безумный» царь в Александровской слобо-

де и его «беспредельщики» в чёрных кафтанах с мётлами и собачьими головами у сёдел творили в стране тотальный террор. Это, впрочем, тоже миф: всего в царствование Ивана Грозного казнено от 3 до 4 тысяч человек (притом что европейские монархи уничтожали своих подданных десятками тысяч, а Европа захлёбывалась кровью в религиозных войнах, в которых некоторые страны потеряли до половины населения). Как мифологизирован и т. н. «погром Новгорода», где за реальное предательство, намерение передать

город полякам и принять католичество арестовано было... чуть более 1,5 тысячи человек, а десятки тысяч трупов, на которые ссылаются мифотворцы, были следствием бушевавшей на северо-западе России чумы, действительно унесшей 300 тысяч жизней...

На самом же деле **Опричнина была своеобразной технологией реформ**. Началось всё с того, что царь пожелал иметь свою, лично ему подчинённую стражу в одну тысячу дворян и... получил от Боярской думы отказ, поскольку де все земли вокруг Москвы и в окрестных областях были уже отданы в чье-то владение.

Поэтому начал свои преобразования Иоанн абсолютно грамотно: с подведения под будущие реформы экономического базиса. С соизволения народа в «вотчину» государю были выделены несколько областей (разумеется, лучших) и самые доходные промыслы. При этом верные ему дворяне получали поместья в центральных районах, в то время как более 180 бояр и их присных отправлены были на окраину царства — за Волгу, где получили землю в компенсацию за отобранные поместья.

То есть сделано было следующее:

- Была вычленена значительная часть территории и экономики страны, переданные в жёсткое непосредственное управление лидеру (царю), где он директивными методами наводил необходимые порядки, не советуясь с элитами и не учитывая их интересов.
- На этой экономической базе была создана собственная система отбора и подготовки кадров. В том числе — для репрессивного аппарата, каравшего за нарушение новых правил, как за измену государству.
- Затем, с помощью этих новых кадров, была проведена тотальная зачистка прогнившей, погрязшей в заговорах и предательстве «элиты».

В основе всего была вполне определённая идеология «Третьего Рима»,

согласно которой Россия считалась «последним православным царством», самым фактом своего существования удерживавшая мир от прихода «царства Антихриста». Поэтому служить этому царству и оберегать его — было главной целью. Общество пронизывала идея всеобщего служения: царь служил Богу и отвечал перед Ним за всё происходящее в стране, дворяне всю жизнь служили царю на поле боя, крестьяне их за это кормили. Отказ от служения рассматривался не только как государственная, но и как религиозная измена.

Опричный корпус, вскоре выросший с одной тысячи до пяти, стал для царя таким же «кадровым резервом», как позднее для Петра «потешные полки». Именно они стали опорой Грозного, когда пришло время окорачивать «элиты» и калёным железом выжигать боярскую измену. Кстати, давая опричникам привилегии, царь жёстко спрашивал в первую голову со своих. Когда в ходе первого похода крымцев на Москву в 1571 г. часть опричников струсила («сказались в нетях»), их казнили, не пощадив даже ряд близких к царю лиц. Зато при втором походе крымцев в 1572 г., когда стотысячная крымская орда, усиленная янычарами и пушками, была полностью уничтожена в битве при Молодях вдвое меньшим земско-опричным войском, одним из главных героев стал опричный воевода Хворостинин, опричники же в битве полегли почти все.

Разумеется, жертвы и ошибки были во множестве, но и результат поистине впечатляет. На новой экономической базе была проведена весьма прогрессивная для своего времени военная реформа (первые «регулярные» стрелецкие полки), задушен сепаратизм, присоединены новые земли, а страна устояла против согласованных атак Речи Посполитой и стоявшей за Крымом Оттоманской империи, а также воинственной Швеции, сумев при этом разгромить Ливонский орден, присоединить Казанское, Астраханское и Сибирское

ханства. Территория России была увеличена с 2,8 млн км² до 5,4 млн км², к завершению царствования Ивана Грозного страна стала размером больше всей остальной Европы. Кстати, сделано всё вышеперечисленное было в полностью враждебном окружении, при мощнейшем идеологическом и религиозном давлении извне! И царю, когда он умер, было всего 54 года!

При этом, несмотря на постоянно ведущиеся разорительные войны, на два страшнейших нашествия крымцев, экономическое состояние России весьма отличалось от трактовок современных учебников истории о «разорении страны в результате опричного террора». Напротив, посещающие Москву иноземцы уговаривали царя запретить своим мещанам одеваться шикарнее, чем могли себе позволить многие европейские дворяне. Да и налоги в Царстве Московском при этом были столь низки, что даже вынужденное увеличение их в несколько раз (!) при Борисе Годунове не вызвало бунта.

Другим важнейшим достижением Ивана Грозного было созданное в его правление, — о «либерализме» в Европе ещё и не слыхивали, — первое в России полноценное гражданское общество. Широчайшая система земского самоуправления прекрасно сочеталась и с царским самодержавием, и с представлявшей элиты аристократической ветвью власти в лице Боярской думы. Именно эта, созданная Грозным «земская» система позволила сохранить российскую государственность в период Смуты 1598–1613 гг.

Крестьянские общины не только были уравнены в правах с общинами городскими, но даже имели право просить убрать поставленного над ними наместника или волостеля (говоря по-современному — мэра или главу района), при условии, что сами обязались собирать вместо него и вносить в казну положенные налоги.

Все начальники на местах были выборными. Как писалось в царской

уставной грамоте: *«И вы бы меж себя, свестяся заодно, учинили себе приказчика в головах, в своих селех и деревнях и починках, выбрав старост и сотских и десятицких лучших людей, которые бы были собою добры и нашему делу пригожи»*. Поскольку любая община признавалась «юрлицом», все выборные начальники общин, старосты, дворские, сотские, пятидесятские и десятские считались состоящими в государственной службе, у «государева дела». При этом поставленные на должность давали присягу — «целовали крест», нарушившие её считались преступниками не только перед царём, но и перед Богом!

Откупная грамота вводила выборные земские должности. Избирались:

- Излюбленные старосты
  - Излюбленные головы
  - Земские старосты
  - Выборные старосты
  - Излюбленные, выборные судьи
- Фактически существовал «суд присяжных»: согласно «Судебнику», поставленные правительством наместники и волостели не могли судить без участия выборных от населения: дворского, старосты и «лучших людей» местной крестьянской общины. Избранные судьи в случае профнепригодности могли быть сменены в любой момент.

А с конца 1540-х гг. в ряде областей появляются выборные же полицейские власти — губные старосты и их помощники — губные целовальники. Причём если губные старосты выбирались всем населением из грамотных дворян или детей боярских, то губные целовальники — без всякого участия служилых людей, строго из «посадских» и уездных жителей — людей *«добрых и животом прожиточных, которых бы с такое дело стало»*, хотя бы и неграмотных. При этом помимо «шерифских» функций губные целовальники осуществляли надзор и за губными старостами.

Наконец, в 1549 году девятнадцатилетний Иван IV созывает первый Земский собор — совещательный орган, в котором были представлены различные сословия: аристократия, служилые,

Есть смысл поучиться у Ивана Грозного принципам строительства гражданского общества – а не того, что ныне у нас под этим названием понимается. Выборность судей и право их отзыва для избравшего их народа. Выборность глав местной исполнительной власти любого уровня, включая местное полицейское начальство. Неплохо скопировать и вариант с принятием присяги (аналог крестного целования), за нарушение которой (например, мздоимство или казнокрадство) судить как за государственную измену.

столичное купечество и духовенство — кроме крепостных крестьян. Соборы решали важнейшие вопросы жизни государства: о войне и мире, реформах, принятии важнейших документов, (например, знаменитый «Судебник»), налогах и сборах и даже политическом устройстве страны. Современные критики земства, упирающиеся на неравномерность представительства в Соборе различных сословий, упускают главное: решение там, в отличие от парламентов, принималось не «большинством от присутствующих», а по общему согласию — единогласно! И только потом предлагалось царю как «мнение народа».

Земские соборы утверждали на царстве государей: сына Ивана IV Фёдора Иоанновича, Бориса Годунова (1598 г.), Василия Шуйского (1606 г.), Михаила Фёдоровича Романова (1613 г.), сына его Алексея Михайловича (1645 г.) и, наконец, — Ивана и Петра Алексеевичей (1682 г.). И только первый наш «царь-западник» Пётр Первый, во всём копировавший Европу, уничтожил и Соборы, и земское самоуправление, введя в России сугубо бюрократическую модель управления. Восстанавливать же, пусть и в весьма усечённом виде, земскую демократию стали только при Александре Втором, а позднее ряд «земских» принципов использовались при формировании системы советов.

Надо ли доказывать, что русская «земская демократия» XVI века была явлением передовым не только

для своего времени, но, пожалуй, кое в чём — и для России нынешней?!

Если рассматривать условия, в которых пришлось действовать Ивану Грозному, невольно возникают ассоциации с днями сегодняшними:

- Массовая недееспособность и измена правящих элит, склонных скорее предать Отечество и Веру, чем поступиться ради них малейшей частью своих доходов и привилегий.
- Жизненная необходимость реформ — при господстве системы экономических отношений, не позволяющих правителю страны эти реформы проводить.
- Смертельно опасные внешние вызовы, ставящие под вопрос само существование России.
- Сепаратизм окраин — как западных (Новгород), так и мусульманских (Казань, Астрахань), активно поддерживаемый и питаемый извне.
- Недееспособность «вертикали власти» по причине скверного качества чиновничьего и репрессивного аппарата.

Но если условия схожи, то, возможно, и технологии Ивана Грозного можно адаптировать к нашему времени?! Попробуем же пофантазировать на эту тему — хотя бы в качестве возможной версии...

Во-первых, начать, разумеется, надо с появления внятной и отвечающей традиционным ценностям народа идеологии. Только тогда появляется

у страны целеполагание и возникает принцип «всеобщего служения», отказ от которого — преступление.

Во-вторых, поскольку перечисленные выше причины и сегодня не позволяют реформировать Россию в целом, выделяется в «особый район» с централизованным управлением часть территорий, достаточно развитых и обладающих запасами стратегически важного сырья — прежде всего нефти и газа.

Разумеется, часть предприятий придётся при этом реприватизировать. За что стоворчивые владельцы получают компенсацию — деньгами или акциями других, менее важных предприятий в не входящих в «особый район» регионах. Несговорчивым же, подняв старые дела, всегда можно напомнить, каким именно путём они эти предприятия когда-то получили. Т.е. поступить по технологии Ивана Грозного, переселявшего бояр в отдалённые вотчины.

В известной сказке Юрия Олеши «Три толстяка» стоявшие во главе государства три капиталиста фактически контролировали экономику, потому что один являлся монополистом всего угля (энергетика), второй — всего железа (сырья), третий — всего хлеба (продовольствия). Соответственно, в условиях «опричной экономики» эти три ключевых направления должны находиться под контролем государства и использоваться не для получения коммерческой прибыли, а для поддержания и регулирования всей прочей экономики, для стимулирования масштабных проектов с госучастием в интересах государства.

Могут возразить, что создание «опричной» экономики заведомо привилегированных условий является «недобросовестной конкуренцией» с сектором частным. Да, именно так! Госсектор, работающий не на конкретных частных владельцев, а на весь народ, должен стать льготным и привилегированным — с точки зрения справедливости и общественных интересов это

логично и оправданно. При этом внутри его государство сможет навести порядок, выстроить работающие на страну управленческие структуры и установить отношения хотя бы относительной социальной справедливости. Таким образом, госсектор станет образцом, к стандартам которого станет стремиться и сектор частный. И государство станет такие настроения всемерно поддерживать.

Имея наиболее серьёзные доходы именно в «госсекторе» (за счёт «опричных» нефти и газа), можно создать именно для него систему подготовки ответственных, патриотичных кадров. Желательно — со школьной скамьи, через учебные заведения «интернатного» типа, с продолжением учёбы в средних и высших учебных заведениях в составе отдельных (разумеется, бесплатных) групп. При наличии соответствующей «табели о рангах» и гарантиях будущего «госуправленцы» скоро станут «элитой». Впоследствии именно из их числа будут рекрутироваться управленцы для всей прочей экономики с государственным участием и для гос-

службы. Разумеется, статус потребует от них (и членов их семей) ряда добровольных самоограничений — включая прозрачность доходов, запрет на занятие частным бизнесом и отчёт о происхождении любых крупных доходов и приобретений.

Наконец, **в-третьих**, есть смысл поучиться у Ивана Грозного принципам строительства гражданского общества — а не того, что ныне у нас под этим названием понимается. Выборность судей и право их отзыва для избравшего их народа. Выборность глав местной исполнительной власти любого уровня, включая местное полицейское начальство. Не плохо скопировать и вариант с принятием присяги (аналог крестного целования), за нарушение которой (например, мздоимство или казнокрадство) судить как за государственную измену.

И, конечно, было бы здорово возродить систему земского самоуправления — когда с десяти дворов избирали «десятского», десять десятских избирали из своей среды «сотского» и т.д. Да, разнообразным партиям, привыкшим «вешать лапшу на уши» в ходе очередных выборов, придётся

с региональных и местных выборов уходить. И правильно, не их это дело! Задача партии — правильный путь стране в Госдуме предлагать, а не «продавливать» через московских однопартийцев ремонт детской площадки в провинциальном городке. Разумеется, кое-что можно и нужно взять и из опыта построения системы Советов времён СССР — но без «партийного руководства», разумеется. Пусть называется это «земские советы» — так ни «белым», ни «красным» не обидно будет...

А главное — совершенно необходимо России современный аналог Земского собора как связующего звена между властью и народом. На каких принципах формировать Собор — тема отдельного разговора, но необходимость его созыва и придания ему роли «постоянно действующего референдума», формулирующего волю народа как «главного источника всякой власти» (Конституция РФ) никаких сомнений не вызывает. Тем более сейчас, когда доверие к Госдуме постоянно падает от выборов к выборам, как и к «партийно-парламентской» системе в целом...

/ Анатолий МАЛЬЦАН¹ /

Об александровском наказе президенту

24 марта 2018 года на заседании Изборского клуба в городе Александрове был оглашён Наказ президенту от представителей великого русского народа. В данной статье одним из соавторов Наказа рассказывается, как он возник и какие цели преследует.

В декабре 2017 г. в одной из исторических столиц России — г. Александрове, именуемом при первом русском царе Иване Грозном Александровской слободой, встретились несколько подписантов настоящего обращения, чтобы обсудить предстоящие в марте 2018 г. выборы президента России. В ходе обсуждения родился замысел Наказа, в котором в кратких тезисах должны быть изложены наиболее существенные, ключевые и приоритетные положения, созвучные чаяниям миллионов русских людей. Под русскими людьми, так же как и под русским народом, здесь понимается не узкоэтническое явление

и даже не столько суперэтнос, сколько единый духовный и ментальный цивилизационный организм, гармонично включающий в себя все национальные общности Российского государства.

Для подготовки Наказа на Александровской земле представителями сообщества русских национально-культурных организаций, среди которых были в том числе члены и представители таких организаций, как Изборский клуб, Всемирный Русский Народный Собор, Общество развития национальных видов спорта и этнической культуры «Богатырская Русь», «Народный Собор» и другие, был организован

¹ Анатолий МАЛЬЦАН — руководитель молодёжного центра Всемирного Русского Народного Собора. Координатор инициативной группы по созданию народного Наказа президенту, собравшейся из разных городов России на базе Общественной палаты города Александрова и александровских общественных организаций.

ряд встреч думающих и любящих Россию представителей различных слоёв и даже поколений российского общества. В нескольких рабочих группах эксперты-аналитики и учителя, священнослужители и общественные деятели, государственные служащие и предприниматели, военные и казаки, публицисты и спортсмены, москвичи и представители регионов, старшее поколение и молодёжь, мужчины и женщины, — в общем, достаточно репрезентативный срез народа России, — обсуждали ключевые проблемы нашей страны сегодня, а также задачи, которые необходимо решить для преодоления этих проблем и ускоренного прорывного развития России в XXI веке. Результат этой работы — открытое Соборное обращение общественных лидеров, представителей великого русского народа президенту Российской Федерации В. В. Путину с возможностью последующего присоединения тех людей, организаций и сообществ, которым близки и созвучны изложенные в нём тезисы, был представлен 24 марта 2018 г. на выездном заседании Изборского клуба в г. Александро-во.

В ходе этой работы мы пришли к выводу, что глубинные силы русского народа и государственного организма России, несмотря на колоссальный урон 90-х, тем не менее смогли выстоять перед смертоносной инъекцией, которую мы тогда получили. Мы выжили, однако это не может означать никакого самоуспокоения. Россия стоит перед опаснейшими вызовами и угрозами. Причем главные из них лежат даже не в плоскости внешней политики, а внутри страны — в связи с отсутствием ясных смысловых критериев, общих для государства и народа, для элиты и широких слоёв общества. Российское общество, помимо справедливого общественного устройства и реального повышения уровня благосостояния, всё больше ожидает внятных, истинных и высоких ориентиров — кто мы и куда идём, для чего мы живём, какова наша миссия в мировой истории? Ведь издавна народ на Руси, наряду с генетически присущим ему чувством справедливости, т. е. жизни по правде в её высшем смысле, жил по принципу «есть, чтобы жить», а не «жить, чтобы есть», как это упорно навязывает нам идеология общества потребления.

Как писал в своё время русский философ Владимир Соловьёв, за каждым государством и народом свыше закрепляется определённая роль. Для того чтобы выполнить эту роль, каждой нации необходимо обрести свою идею; отсутствие такой идеи, неспособность её во-

плотить делает существование такой нации неоправданным. Национальная идея — это «задание», данное Богом, будущий неминуемый «вклад в депозит» общечеловеческих достижений.

К сожалению, на высшем общественно-государственном уровне ответ на вопрос о том, для чего мы живём, о высших смыслах и миссии русского народа и государства, о том, чем на многие десятилетия вперёд будет пламенеть душа нашего народа, во имя чего должны сегодня мобилизоваться его духовные, интеллектуальные и волевые силы, с момента распада Советского Союза и до сих пор не озвучен.

В своё время ответы на ключевые вопросы о смысле жизни русского народа и государства — их миссии и цели существования в человеческой истории — на духовном и интеллектуальном уровне давали интуитивно понятные и близкие народу национальные идеи «Святой Руси» как образа страны, живущей по Правде Божией, «Москвы — Третьего Рима» как государства-катехона, хранителя истинной веры на земле и последнего удерживающего мир от зла, а также в определённой степени созвучные уже упомянутому и издревле присущему русскому народу чувству правды, идеи построения общества социальной справедливости, где «от каждого по способностям и каждому по потребностям». Последнее, к сожалению, насильственно сочеталось с безбожной атеистической идеологией.

Патриотизм, при всём положительном значении этого социального явления, на наш взгляд, на роль национальной идеи для России «неотягивает», т. к. не несёт в себе сверхсмыслов и не отвечает на ключевые вопросы о миссии и цели нашего бытия.

Если мы — не просто страна, а страна-цивилизация, то вполне очевидно, что мы не можем и не должны копировать модели внутреннего устройства евроатлантической (прежде всего, англо-саксонской) цивилизации, так же как не можем копировать модели устройства китайской, индийской, арабской либо иной цивилизации. Россия, воспринимаемая таким образом через призму Русской цивилизации, снова станет для многих наших потенциальных союзников на Евразийском континенте мощным центром притяжения. А вопрос о том, кто мы — «недо-Европа» или «цивилизованная» Азия, — навсегда должен уйти в прошлое. Мы, как говорил Кутузов Александру I, «не Европа и не Азия, мы — Россия». И именно в формате

Русской цивилизации Россия может реализовать свою миссию как государства-хранителя, проводника и защитника модели человеческого общества, построенного по Божественному закону, т. е., выражаясь светским языком, по правде и справедливости.

Едва ли не самая страшная угроза перед Россией и её народом сегодня — угроза потери связи с молодым поколением, на ментальность которого направлен главный удар. Россия должна не просто «заниматься» молодёжной политикой. Мы должны осознанно вступить в борьбу за наше будущее поколение, война против которого давно уже и беспощадно ведётся цивилизационными и геополитическими противниками России. Необходимо объединить усилия государства, церкви и всех традиционных конфессий России, а также ведущих общественных институтов в деле воспитания молодого поколения на традиционных духовно-нравственных ценностях нашей страны-цивилизации, признающего служение Богу и Отечеству в качестве высшей цели жизни и активно участвующего в созидании великой России. Воспитанное именно таким образом будущее поколение России позволит не только не допустить насильственного с подачи внешних сил изменения основ конституционного строя России, но и станет источником мощного духовно-культурного и научно-технического прорыва России в XXI веке.

При этом, как мы понимаем, осуществление этой амбициозной и жизненно необходимой задачи невозможно без возрождения системы воспитания в образовательном процессе, а также выработки и воплощения в жизнь чётких нравственных ориентиров для сферы культуры, информационного пространства

и СМИ. В неолиберальном формате общества, где человек рассматривается не как творец, а как потребитель, а образование и культура рассматриваются как сфера услуг, а не важнейшие приоритеты государственной политики, осуществление этой задачи невозможно в силу системных причин.

Наконец, для решения Россией задачи не только ускоренной модернизации и развития, а также реализации её миссии в мировой истории, но даже и просто для сохранения себя необходимо, как и во время бурного промышленного роста Российской империи, а позднее ускоренной индустриализации Советского Союза, обеспечить прочную экономическую основу. Это диктует необходимость принципиально изменить экономическую политику государства в целях обеспечения приоритетной поддержки реального сектора экономики, разумного протекционизма в интересах отечественного товаропроизводителя, обеспечения финансового суверенитета. Наша территория, с её экономическими и географическими преимуществами, наше 147-миллионное население с соответствующим покупательским спросом внутри страны и высоким, ещё не безвозвратно подорванным интеллектуальным и творческим потенциалом, и наконец, наша финансово-кредитная политика должны безусловно и в первую очередь быть ориентированы на интересы развития России и её народа.

Исходя из вышеперечисленного, искренне желая и будучи готовыми быть реальной и надёжной опорой президенту для реализации предстоящего исторического прорыва России в XXI веке, мы подготовили и опубликовали настоящее послание — александровский Наказ президенту России.

Соборное обращение общественных лидеров, представителей великого русского народа к Президенту Российской Федерации В.В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, русские люди, руководители общественных организаций самого многочисленного народа Российской Федерации, обращаемся к Вам в этот переломный для судьбы России период.

Положительно оценивая предпринятые Вами меры по возрождению страны, вос-

становлению её суверенитета и реализации её миссии в мире как государства-цивилизации, мы поддержали Вашу кандидатуру на выборах Президента Российской Федерации и выражаем надежду, что наша поддержка, как и поддержка значительного большинства граждан России, позволит Вам в ходе предстоящего президентского срока ре-

ализовать следующие жизненно необходимые России меры:

1. Разработать и после общественного обсуждения вынести на референдум новую Государственную идеологию России, основанную на традиционных ценностях Русской цивилизации.

2. Юридически зафиксировать государствообразующий статус русского народа в России

как системообразующей основы российской государственности.

3. Предпринять срочные государственные меры для сокращения нарастающего имущественного расслоения общества, способствующего социальной дестабилизации.

4. Сделать государственным приоритетом создание основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях Русской цивилизации эффективной системы воспитания молодого поколения, признающего служение Богу и Отечеству в качестве высшей цели жизни и активно участвующего в созидании великой России.

5. Разработать и принять комплекс мер по возрождению системы воспитания в образовательном процессе, предусматривающую в т.ч. поэтапное введение системы раздельного

обучения в школьных учреждениях.

6. Утвердить единые чёткие нравственные ориентиры и критерии для сферы культуры, информационного пространства и СМИ.

7. Гарантировать безусловный приоритет семьи в воспитании детей, за исключением случаев явной угрозы жизни и причинения тяжкого вреда здоровью, разработать и реализовать комплекс мер, направленных на создание условий для рождения трёх и более детей, запрет ювенальной юстиции.

8. Ввести смертную казнь с конфискацией имущества за государственную измену, нанесение ущерба интересам государства и общества в особо крупном размере, терроризм, организацию производства и распространение наркотиков,

особо тяжкие преступления в отношении несовершеннолетних.

9. Принципиально изменить подход к социально значимым отраслям народного хозяйства. Образование, медицина и культура должны быть не сферой услуг, а приоритетными направлениями деятельности государства.

10. Принципиально изменить экономическую политику государства в целях обеспечения приоритетной поддержки реального сектора экономики, разумного протекционизма в интересах отечественного товаропроизводителя, обеспечения финансового суверенитета.

Искренне надеемся на то, что, получив нашу поддержку, Вы сможете реализовать указанные жизненно важные меры, отражающие мировоззрение русского народа и здоровых сил российского общества.

Всего Наказ подписало более 40 человек, общественных деятелей из разных регионов России. Список подписывающих его открытый, с возможностью последующего присоединения всех здоровых сил российского общества.

/ Пётр СЕРГЕЕВ /

Опричный град

Историко-футурологический пас из Александровой слободы Изборскому движению Русской мечты

ГЕНИЙ МЕСТА

Гений места, о чём нередко говорит А.А. Проханов в применении к регионам России, — на Александровской земле эта идея и образ особенно понятны и самоочевидны. Здесь ощущается единство трёх составляющих гения места: значимости самой священной земли,

актуальности исторической памяти и пронзительности ландшафта местности, который хранит в себе слепки этой памяти.

Гениальность насыщенности исторически сведениями земли Александровой может соперничать со всеми столичными городами России, со всеми стоковыми градами древнего Московского государства. Исторические собы-

тия незримым квантовым потоком излучают благодатную энергию возрождения, огромного жизненного потенциала, сердцевины Русского государства, обрамлённого Золотым кольцом русских городов.

Видно, разрушенные православные храмы и разворошенные могилы русских людей и земля, обильно политая кровью её защитников, несут гениальную энергию созидания и стремления к жизни. Сохранившийся удивительным образом с тех давних легендарных времён ландшафт многое говорит сердцу. Отсюда смотрел за горизонт и проникал в будущее великим взором святой благоверный князь Александр Невский. И сегодняшний горожанин видит те же просторы и дали с холмов Старой Слободы. Здесь до сих пор слышна молитва самодержавного Царя Иоанна Грозного за Русский Народ, закопанная глубоко в гору и живущая в многочисленных подземных переходах старого кремля. Где-то здесь же, по свидетельствам современников, располагалась и знаменитая подземная царская библиотека.

Маленький, почти заброшенный уездный город Александров, с его разрушенной промышленностью и слабой инфраструктурой, хранит тайны двух царственных династий и десятка сильнейших боярских родов. Эту память и это достоинство Александрова не смогла выхолостить ни одна враждебная православии идеология: ни ересь жидовствующих, ни космополитический интернационал, ни нынешний либеральный «потребилитет».

Как живет и чем занимается предоставленный сам себе народ русский, ведает только Бог.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР И ЕГО СЕРЕБРЯНЫЙ ПОЛК

Первое упоминание о Большом селе Александрове датировано после 1245 г., когда по Тарханной грамоте, полученной от Батые в Золотой Орде, «лучший из князей Русских» Александр Ярославович Невский берёт территорию от р. Богоны до Переславля-Залесского в личное управление, и ни один из ханских баскаков не смеет в неё входить. Здесь, рядом с Большим селом на промысловой дороге, находится охотничья усадьба князя, где под защитой дремучих лесов собирают мальчигов-сирот для воспитания под присмотром старого воина «Старка» — ирландца из псковской дружины князя Александра. Их обучают ратному делу, конному строю, стрельбе из лука. Самых сильных зачислят в Серебряный полк

Переславльской Рати, прообраза нашего современного спецназа.

Делать это надо было втайне от чужих глаз, и этому как раз и способствовала Тарханная грамота Батые на Берендеевские охотные леса. Так возникла эта ратная школа, «курсантов» которой Александр Невский одевал и снаряжал по лучшим военным стандартам. Это был полк княжеской правой руки, и за десять лет он стал Серебряным летучим полком, облачённым в доспехи серебряного отлива, на лучших скакунах. Идеологией воспитания этих юношей были слова князя: **«За Веру и Отечество! Не в силе Бог, а в Правде!»**

Эти юные воины прославили дружину Александра Невского в 40 победах над Тевтонскими и Ливонскими рыцарями. Рыцари двух орденов, крестовым походом устремившиеся обращать Святую Русь в католицизм, получили достойный ответ и вынуждены были писать отступные грамоты. «Серебряный полк» покрыл себя неувядаемой славой при нашествии Неврюя и защите стольного града Владимира в 1252 г. Князь Серебряный вместе со своей серебряной тысячей бесстрашных юношей со славой погиб в битве под стенами Владимира, захватив ставку Неврюя, но силы были не равны. «За други своя» положили свои головы парубки Серебряной тысячи Александра Невского из села Александрова.

ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ ИОАНН И ЕГО СТОЛИЦА

Новая Александрова Слобода, выбранная великим князем Василием III, сыном византийской царевны Софьи Палеолог и московского князя Иоанна III Великого, имела право носить имя царской резиденции с момента своего основания в 1513 г. С 1560 г. она пережила бурное строительство зданий государственных учреждений, начатое по приказу царя Иоанна Васильевича Грозного. Сюда сам он изволил прибыть в 1564 г. со всеми ближними, казной, реликвиями московских храмов, огромным войском с пушками. Царь расселил всех прибывших с ним по значению, свойствам и условиям в одноимённые слободы.

Пятнадцать лет управление огромным по территории государством осуществлялось из стольного града Александрова Слобода, расположенного в самом центре Русской равнины и равноудалённого от всех крупных городов Московского княжества. Именно здесь царём выстрадана и выношена идея самодержавного управления Российским государством,

Культурный музей под открытым небом на улицах Александрова должен стать лицом Русского мира, чтущего и любящего свою историю, сохраняющего образ Удерживающего Витязя, противостоящего расхитителям и хаосу демократического пиратства. Существует Ельцин-центр, у нас должен появиться Грозный-центр.

основанного на постулате: **Един Бог на небе, один царь на земле.** Многоликая Боярская дума и зажиточные москвичи недоумевали о произошедшей по воле царя перемене: лишении боярства властных рычагов, делении русского общества на опричных и земство. Государство казалось многим разделённым царством, которое не устоит. Два дня конного перехода от Москвы до Александровой слободы казались какой-то вечностью, потому что они проходили в ожидании своей судьбы, царского суда.

Царь Иоанн Грозный этим решением поставил точку в многовековой междоусобной борьбе боярских кланов, отныне они все должны были искать милости царя, а не ссылаться на старинные заслуги предков. Таким хирургическим способом царь утвердил самодержавный принцип служения Отечеству как главный формирующий дворянство принцип. Отныне только самоотверженный подвиг и труд мог стать залогом благополучия рода — касалось это разных сословий и даже разных вероисповеданий и национальностей.

Земское управление отдалёнными территориями, военная повинность дворянства и рекрутирование бобылей, охрана границ служилыми казаками, строительство крепостей и устройство ямских путей сообщения понимались как главные направления государственной службы. Юрьев день и земельная норма пашни, охрана торговых путей и торговые промысловые лицензии утверждались для обязательного соблюдения всеми помещиками и земскими владельцами. Духовенство находилось под личной неустанной опекой самого царя, ересь жидовствующих пресекалась во всех её зачаточных и остаточных проявлениях. Благословлялось печатание богословских книг и создание приходских школ для детей.

Царь стал Грозным для лиходеев из боярских фамилий и заступником для простого

крестьянства, впервые узаконив нормы подушных податей, барщины, земельной пашни под присмотром земских приказных дьяков. При нём народ ощутил отеческую заботу Грозного царя. Всё это исходило из центра земли Русской — Александровой слободы в 1564–1581 гг.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ — АЛЕКСАНДРОВСКАЯ МЕЧТА

С учётом сказанного выше мне хотелось бы предложить вашему вниманию идеи будущего возрождения стольного града царя Иоанна Грозного — Александровой Слободы.

Александровская земля является местом силы внутри этого средоточия Русского мира: Переславль-Залесского и Владимиро-Суздальского княжеств, объединённых волей Александра Невского и князей рода Рюриковичей-Ярославичей. Здесь может быть учреждено и построено общевоинское военное училище — Александровский полк. Идею Серебряного полка Александровой слободы должны поддержать Военно-историческое общество и Министерство обороны РФ. Мысль должна получить подтверждение в реализации проекта: создания военного учебного городка в Старой Слободе. Место это неслучайно. Ведь рядом с ним, на Немецких горах, Пётр Великий начал тренировать свои потешные полки — Семёновский и Преображенский, ставшие зародышем победоносной императорской армии нового образца.

Новая Александрова слобода, нынешний Кремль в городе Александрове были центром духовной и философской мысли. Александров может и должен стать философским градом с учреждением в нём Университета Русского мира имени благоверного князя Александра Невского, Института российской государственности имени царя Иоанна Грозного. Места для развёртывания учёного града Александровой слободы имеются.

Законотворческая деятельность стольного града Иоанна Грозного может найти продолжение в идее переноса аппарата Государственной думы в специально отстроенный депутатский район города Александрова. Выведенные из разновекторного инородного влияния депутаты, освобождённые от каждодневных московских пробок и страстей, на свежем и чистом воздухе средней полосы смогут, в тишине и в дали от политической борьбы, принимать правильные, нужные Рус-

скому миру законы. Данное решение повлечёт за собой значительное развитие социального уровня жизни Среднерусской области, разгрузит столицу нашей Родины Москву, защитит законотворческую деятельность от тлетворного влияния западной цивилизации.

Культурный музей под открытым небом на улицах Александрова должен стать лицом Русского мира, чтущего и любящего свою историю, сохраняющего образ Удерживающего Витязя, противостоящего расхитителям и хаосу демократического пиратства.

Существует Ельцин-центр, у нас должен появиться Грозный-центр. В ближайших наших планах — создание краеведческой выставки «Диорама битвы близь надолбы в Александровой слободе», посвящённой одному из самых важных сражений Смутного времени — битве на Каринском поле в 1609 году, в ходе которой князь Скопин-Шуйский одержал победу над поляками и запорожцами.

На александровской горе Стрельня, где громыхали пушки Иоанна Грозного, должен появиться достойный русского витязя спортивный стадион народных видов спорта и объекты современной подготовки защитников Отечества: стрелковый тир, открытое стрельбище лучников и арбалетчиков, комплексы ГТО.

Пустующие цеха радиозавода и других промышленных предприятий города должны стать опытными лабораториями институтов прикладной физики, механики, неорганической химии, опытными производствами научных проектных коллективов. Продолжая традиции и используя александровский опыт, эти разработки могут вестись в смежных областях радиоэлектронной защиты, выращивания кристаллов, химических покрытий, переработки бытовых и промышленных отходов — тех технологий, которые жизненно необходимы Русскому миру для самосохранения и самодостаточности.

В Александровой слободе на базе Института российской государственности им. царя Иоанна Грозного должен родиться Научный центр внутренней платёжной системы. Нашими учёными должен быть создан сервер внутренней криптовалюты, обеспечивающий Русский мир электронной защитой от насильственной чипизации и цифрового клеймения, навязываемого нам.

В заключение выскажу мнение по одному из актуальнейших для нас вопросов: все те, кто противодействует установке памятника Иоанну Грозному в нашем городе, опасают-

ся именно этого возрождения русского национального самосознания и последующих жизнеутверждающих изменений на земле Александра Невского и его славных потомков.

Здесь есть ощущение простора и близость неба над головой, под ногами сакральные тайны древних времён и событий — всё то, чего нет или не осталось ни в одном нашем крупном городе. Александрова слобода — это не только русская столица XVI века, но и будущая столица Русского мира, отсюда начавшего свой жизнеутверждающий поход и здесь пребывающего во веки веков.

Русский народ не имеет права на уныние!

Не хотим вымирать!

Предлагаем вашему вниманию материалы заседания Изборского клуба, посвящённого одной из ключевых и самых горячих национальных проблем России — демографической.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*доктор философских наук,
заместитель председателя
Изборского клуба:*

— Многие из присутствующих по отдельности в разные годы серьёзно занимались темой демографии. Достаточно назвать присутствующих здесь Юрия Крупнова с его «демографической доктриной» 2005 года, Вардана Багдасаряна, который в рамках центра РусРэнд разработал подробнейший многофакторный подход к демографии.

Не могу не упомянуть и разработки нашей группы, Центра динамического консерватизма, который 12 лет назад подготовил по заказу партии «Родина» доклад «Сбережение, развитие и приумножение нации», претендовавший на то, чтобы лечь в основу национального проекта. Тогда все вылилось в «материнский капитал» и этим, по сути, мизерным эффектом, к сожалению, ограничилось...

Мы полагаем, что сегодня наступил удачный момент для того,

чтобы вновь поднять эту проблему как комплексную. Меняется отношение к демографии, уходят застарелые предубеждения, и необходимо эту тенденцию с нашей стороны всячески поддержать.

Мы должны выступить с точки зрения реальных потребностей и запросов страны и народа как организма, который живёт в своём ритме и который должен чувствовать себя «в своей тарелке» — в своей экологической нише. Безусловно, наш народ на сего-

дняшний день таковым не является, мы убывающий организм, который отстывает, оставляет пространство и теряет возможность это пространство должным образом обихаживать. Поэтому, конечно, тема острейшая.

Сергей ЧЕШОКОВ,
*президент движения
«За жизнь», кандидат
исторических наук, директор
Института биополитики
и пронатализма:*

— Здесь собрались эксперты, т.е. люди, нацеленные на выполнение некоего социального заказа, чувствующие потребности общества в решении той или иной проблемы. Я же в данном случае говорю даже не как эксперт, а как «представитель социального заказчика». Зримым выражением социального заказа на решение демографической проблемы мы видим то, что гражданами нашей страны был собран 1 миллион подписей за запрет абортов и помощи детям из госбюджета.

Министр здравоохранения, председатель Совета Федерации, детские омбудсмены называют аборт убийством, но при этом сразу же оговариваются, что ни в коем случае запрещать это убийство нельзя... То есть налицо явное противоречие.

Хочу обратиться к участникам круглого стола с призывом объединить усилия с целью выработки предложений для власти, касающихся именно демографической составляющей. Объяснить, что одна профилактика абортов проблему рождаемости не решит. Как и многие другие проблемы, которые сегодня решаются за счёт детей до рождения по принципу «нет человека — нет проблемы». Когда, вместо того чтобы решить какую-то социальную проблему, общество выбирает избавление от «лишних людей» — детей на эмбриональной стадии развития.

Сегодня растёт число людей, которые поддерживают идеи «pro-

life», «pro-family» в самых разных уголках Земли. Поскольку Россия в XX веке уже имела серьёзную наднациональную и внеконфессиональную идеологию, она обречена на то, чтобы иметь глобальную идеологию, в основе которой должна лежать защита семейных ценностей и человеческой жизни как главной ценности на земле. Таким центром не смогут стать США, хотя и там президент Трамп сегодня поддерживает идеи «pro-life» и даже участвовал в многотысячном митинге «Марш за жизнь» в Вашингтоне. Однако в целом США вряд ли способны стать планетарным центром притяжения просемейных сил. Скорее, наоборот. Зато им может стать Россия, если наведёт порядок в своём собственном «чулане» и разберётся в своих собственных демографических проблемах.

Три основных направления работы нашего движения — это просвещение, помощь и защита. По каждому существует огромное количество проектов. Мы имеем более 5000 добровольцев, действует большая благотворительная программа, есть телефон доверия, сайт геолокации, где отмечены все центры защиты материнства, оказывающие помощь женщинам в ситуации кризисной беременности.

На одном из митингов мы вышли с плакатами фотографий детей, которых удалось спасти благодаря нашей программе. Это было настолько внушительное зрелище, что даже побывавшая там представительница феминистских организаций по итогам написала, что не ожидала столь адекватной атмосферы на таком мероприятии.

Мы «исходили всё поле», поняли, какие управленческие ходы эффективны, и сейчас можно это масштабировать уже на каждый регион, на каждый муниципалитет, чтобы, например, тем же пред-абортным консультированием была покрыта вся страна. Тогда при эффективной работе можно

было бы спасать до 20% беременных, что позволило бы серьёзно перекрыть убыль населения, которая по итогам 2017 года составила 134,4 тысячи человек.

Но проекты наши нуждаются в экспертном доведении их до уровня, когда они смогут использоваться нами для тиражирования во всех регионах, а властью — для внедрения. Поэтому мы весьма заинтересованы во взаимодействии с экспертным сообществом.

Поскольку для государства рождаемость — это показатель, который невозможно подделать, у нас есть очень много слов о семье, о том, что нужно возрождать семейные ценности, и так далее. Но в итоге получается, семьёй на уровне регионов занимаются все, но не занимается никто. Если будут какие-то количественные показатели, тогда будет возможность с кого-то спросить.

Сегодня все вопросы модно сводить к экономике. Но ведь ещё Аристотель говорил, что в основе экономики лежит производство человека! Соответственно то, что нам выдают за экономику, к экономике не имеет никакого отношения: это по Аристотелю «хрестоматистика» — наука об извлечении прибыли. Давайте вернём экономику к её основному назначению — это одна из стратегических задач.

Что касается демографической стратегии, то суммарный коэффициент рождаемости — это всё-таки главный показатель эффективности, потому что всё прочее — это те составляющие, которые его формируют. И отсюда — конкретное предложение: создать общественный рейтинг эффективности глав субъектов Российской Федерации по коэффициенту рождаемости. Может быть, он будет не единственным в этом рейтинге показатель, будет 10–15 других, которые надо скоррелировать между собой.

Мы можем не дожидаться заказа от государства, но если мы бу-

дем его формировать уже на уровне общества, то это непременно даст результат в ближнесрочной перспективе.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ,
доктор физико-математических наук, вице-президент Нанотехнологического общества России:

— Сегодня 90 лет со дня рождения выдающегося просветителя России — Сергея Петровича Капицы. От великого учёного остаётся обычно одна книга — в случае с Капицей это книга «Сколько людей жило и будет жить в мире». Он очень чётко сформулировал, что наша эпоха войдёт в историю как эпоха глобального демографического перехода.

Мы переживаем самый крутой поворот в истории, равного которому никогда не было. Томас Мальтус в XIX веке полагал, что численность человечества растёт в геометрической прогрессии, то есть в одинаковое число раз за одинаковые промежутки времени. Он ошибался: в течение миллиона лет мы растём по так называемому гиперболическому закону, и если бы так продолжалось, то к 2025 году нас было бы «бесконечно много». Однако сегодня эта тенденция ломается на наших глазах: по прогнозам нашего института, нас ждёт стабилизация населения Земли на уровне примерно 10–12 миллиардов человек.

Для мира в целом и каждой цивилизации существенных параметров только два: один — это число людей, а второй — это уровень технологий. Напомню, что сейчас наш ВВП составляет всего лишь 95% от ВВП РСФСР 1990 года. Если Россия сегодня — всё ещё сырьевой донор, если наш вклад в глобальные высокотехнологичные сектора — 0,3%, если мы не делаем качественного медицинского оборудования, электроники и других инновационных продуктов,

то никакие меры из тех, о которых говорили, не помогут.

По идее, можно поступить, как в царской России: когда женщина рождает ребенка, муж получает прибавку в зарплате. Потому что любые убеждения не делать аборт не действуют, если ребёнка не на что будет вырастить. Доселе власти нужны были дети, нужны были люди — работать, воевать. Уже скоро воевать будут роботы и маленькие армии, робототехника заменит людей в промышленности. Люди не нужны, подумайте, коллеги!

Поэтому, вообще говоря, шанс и для России, и для человечества — это самоорганизация. Как говорил Джозеф Стиглиц, лауреат Нобелевской премии: «Есть 1% хозяев и 99%, которых дурачат». Так вот, если 99% хотят выжить, им надо заниматься самоорганизацией и не уповать на власти. Неужели вы думаете, что власть не понимает происходящего?

Но ведь и России, и нам с вами нужны не любые люди! Напомним слова Достоевского: «Если мы начнём чуть-чуть лучше относиться друг к другу сегодня, то «рай на земле» наступит завтра». В России неуютно жить, понимаете? Если бы мы могли предъявить миру, что мы хорошо относимся друг к другу, что у нас славная, удобная, счастливая страна, то ситуация была бы радикально иной.

Какие же люди нам нужны? Сейчас вкладываются огромные усилия, чтобы развить конфликт поколений. Утверждается субкультура негров «рэп-баттл» — это когда два мужика по интернету кроют друг другом матом. И за этим регулярно следит 92,5% молодёжи от 15 до 25 лет! Вот чему мы учим детей.

Когда Российской академией наук проводились исследования, и было выяснено, что самому главному в жизни российских мужчин, а именно своим женщинам и детям, они уделяют аж целых 45 минут в сутки, а виртуальной призрач-

ной жизни в интернете 4,5 часа, это вызвало шок. Сейчас ситуация ещё хуже. Понимаете, если не заниматься своими детьми, они будут чужими. Коллеги, об этом надо говорить! Мысль Жореса Алфёрова, что «интернет надо резко ограничивать, он не должен быть общедоступным, потому что благодаря такому информационному влиянию мы теряем следующее поколение», — по-моему, глубоко верная.

И поэтому проблема, несомненно, комплексная. Мало убедить женщин! Нужно изменить образ жизни, коллеги. Проблема гораздо серьёзнее, она не только российская, но и мировая. Должна быть та самая самоорганизация движения этих самых 99%, потому что, если мы этого не будем делать, никто не даст нам избавленья...

Юрий КРУПНОВ,
председатель «Движения Развития»:

— Повышение рождаемости — это абсолютно правильная задача, но всё же это немножко абстрактный показатель. Главная же проблема, от которой зависит демографическое благополучие нации, — наша семья. Нам необходимо утвердить как стратегическую задачу многодетную семью в качестве основы демографического и исторического возрождения России.

То есть речь идёт не только о том, что многодетная семья способствует повышению рождаемости. Семья — это «ячейка общества», «малая церковь», как угодно, но это некая органическая базовая единица, в которой дети «поднимаются». Дальше за ними следят, их любят, им помогают выучиваться, работать и так далее.

Впервые во всемирной истории люди не хотят рожать. Снижается потребность в них, понимаете?! Культ малодетности и, по сути, принудительная малодетность — это сегодня фундаментальная ситуация, которую можно переводить в социально-

экономические характеристики, социологические и так далее. Мы находимся в ситуации «демографической шизофрении». У нас есть рост уникальный, удивительный, замечательный, который надо поддерживать: за семь лет на 25% число многодетных семей выросло. Такое явление надо лелеять, на руках носить, меры стимулирования принимать. Но при этом у нас же в 2 раза – на 100% за 10 лет! – выросло число людей, сознательно декларирующих «чайлдфри», отказ от деторождения не по медицинским основаниям, а по убеждению. Дело не в процентах, а в том, что обе категории растут, и если изображать это в каком-то таком геометрическом формате, то, получается, что как бы из некоего единого потока – два «языка». Абсолютно прав Сергей Валентинович, говоря, что «нужен заказчик». Тогда вопрос возникает: «А что мы заказываем? И кто?»

То и дело на центральные телеканалы приводят какую-нибудь чайлдфридшу и начинают с интересом расспрашивать: «Ты что, прям так совсем, прям детей не хочешь?» Хочется крикнуть им: «Вы что делаете, ребята?! Вы же это извращение пропагандируете просто, когда выносите в эфир! Ещё десяток передач про «чайлдфри», и толпой пойдут подражатели – у нормальных простых девушек и парней просто «снесёт голову» от такой промывки мозгов!» Ещё раз повторяю, у нас шизофрения, понимаете? Как в фильме «Обыкновенное чудо» у короля, которого Леонов играл: «То ли цветов и музыки хочется, то ли прирезать кого»...

Наше общество разрывается на две части: это социологическое обозначение фундаментальной всемирно-исторической проблемы, которая перед всем миром стоит. Прав Малинецкий: есть стабилизация, а никакого перенаселения

не будет – это вообще чушь! Я говорю: при нынешних темпах даже в самом среднем сценарии вдвое уменьшится количество населения, просто чисто арифметически. Я не обсуждаю этнополитический состав, просто вдвое уменьшится! А мне говорят: «Да вы что? Вы, наверное, алармист!» Ну ладно, пусть я алармист. Но ведь наш Росстат в демографических прогнозах за три года по этому году дал маху в два раза в прогнозе падения рождаемости. Говорил «чуть-чуть наметится», а у нас падение на 150 000 больше, чем планировали. И это – всего за три года!

А ведь мы ещё не знаем, что думают об этом 20-летние. Обсуждаем проблемы 30–40-летних: позднее рождение, откладывание и прочее. Что там у 20-летних в мыслях – вообще никто не знает. Я понимаю, что здесь все присутствующие за многодетную семью, но это должен быть вопрос фунда-

ментальной государственной политики. А всё происходит наоборот, потому что у нас государственной политикой управляет одна женщина – госпожа Страхова в Минтруде.

Есть в стране другой человек, его фамилия – Путин. Он в 2012 году в Послании Федеральному собранию сказал: «Нормой в России должна стать трёхдетная семья». Вот гениальная, абсолютно доктринальная идея на ближайшие 50 лет, которую просто бери и информационно продвигай! Но дальше вопрос вот в чём: чтобы у нас «трёхдетная» семья была, нужно стимулировать рождение и четвёртого ребёнка. Многодетные семьи должны стать элитой страны, потому что это люди, вопреки всемирно-историческому тренду на вымирание, отважились сказать: «Не хотим вымирать, и всё!» И тогда девочки в третьем-четвёртом-пятом классе будут мечтать о 4–5-детной семье. Потому что тётя Валя и тётя Маша

из соседних квартир, у которых по четверо детей, – самые уважаемые люди и «живут в коммунизме». Конечно, я утрирую, но подход именно такой.

А Страхова, наш главный, так сказать, «президент по демографии», говорит: «Ну такие тенденции в мире, чего вы хотите?! Ничего не поделаешь!» Это всё равно, как если бы 22 июня 1941 года кто-то явился к Сталину и сказал: «Иосиф Виссарионович! Понимаете ли, Гитлер напал. Ну вы же знаете, что он Францию взял, Польшу, Англию почти разгромил. Тенденция такая, понимаете? Ничего с этим не поделаешь. Поэтому вот что я предлагаю: давайте сдадимся – и всё!» То есть имеет место антиправославная, антипреображенческая идея, в основе которой – согласие с натуральными инерционными системами неживой природы. «Антибиополитика», как её называют. И я очень рад, что не так давно Святейший

Патриарх поддержал идею «закона о статусе многодетной семьи».

Общаешься по этому поводу с депутатами, они говорят: «А зачем нужен статус? Зачем вам такой закон? Давайте лучше конкретно напишем – выделять пособие туда-то...» Я отвечаю: «А зачем вам статус депутата и члена Федерального собрания?!» Потому что статус тут же обростёт, как елка, – материнским капиталом, домами под многодетные семьи, зарплату станут платить после третьего ребёнка и т.д. А для начала хотя бы выдадут удостоверение многодетной семье нормальное.

В заключение скажу следующее. Как ни относиться к Эдварду Лют-тваку, но человек он неглупый, считается лучшим в мире стратегистом. В 2012-м году, в мае, он приезжал, выступал и сказал: «Ребята, я вообще не понимаю, что вы обсуждаете! У вас одна проблема – демография. Если не решите – через 20 лет вас не будет. Вас

просто заместят, этнополитически или ещё как-то — не важно. И тогда не важно, будет ли у вас обороноспособность, потому что вас самих не будет».

Совершенно прав Малинецкий насчёт зарплаты. Я всё время повторяю, казалось бы, парадоксальный, но абсолютно простой и понятный тезис: «Женщина никакого отношения к демографии не имеет. Потому что женщина, если рядом мужик есть, вокруг которого можно жить и рожать детей, если он достойно старается содержать семью, делать для неё все возможное, тогда...»

Вардан БАГДАСАРЯН,
доктор исторических наук,
профессор Московского
городского областного
университета:

— В советское время РСФСР — четвёртое место в мире по количеству населения. Сегодня мы девятое — после Бангладеш. Прогнозы ООН: в 2050 году — мы восемнадцатые, 2100 год — двадцать вторые. Иными словами, никакой физической войны не надо для того, чтобы Россия геополитически перестала существовать.

В результате исследования и многофакторного анализа демографии нами были выявлены 4 «интегральных» фактора, влияющих на демографические показатели: идейно-духовный фактор; фактор цивилизационной идентичности; фактор качества государственного управления; материальный фактор. В результате этого корреляционного анализа было получено: идейно-духовный фактор занял первое место; на втором месте — неучитываемый фактор цивилизационной идентичности. Для России — это русскость, пусть не этническая, а цивилизационная. Третье место — качество государственного управления. И только четвертое место — материальный фактор, который, конечно, имеет значе-

ние, но, если ограничиться только им, ничего не получится. Возьмите хоть нынешнюю Германию, где вроде бы неплохое материальное положение, но с рождаемостью у немцев обстоит дело не очень.

Как известно, ключевые посты в гуманитарно-обществоведческих дисциплинах, командующих экспертным сообществом, заняли люди вполне определённой идеологии — либерализма в разных его упаковках. В демографии — это теория демографической модернизации, согласно которой при переходе к индустриальному, а потом и постиндустриальному обществу объективно и неизбежно рождаемость будет падать, а продолжительность жизни расти, и с этим якобы ничего поделать нельзя.

Мы провели исследования, и вывод общий: это не так. Если мы посмотрим, с чего начались процессы депопуляции, то увидим, что в Европе всё началось с Франции в XVIII веке. Никакой индустриализации ещё не было и урбанизации тоже, но зато была дехристианизация. То же самое демографический кризис поздней античности. Началось всё в обоих случаях с ценностей.

В новой демографической политике начинать надо с ценностей, с мировоззрения. Причём, учитывая глобальность вызовов, это надо делать достаточно быстро и жёстко, а может быть, даже и радикально. Поскольку если этого не введём, то не выживем.

Ещё один аспект, о котором необходимо говорить. У нас в правовом пространстве понятие «война» связано только с войной в классическом её понимании. Но идут и демографические войны, это сегодня факт. Я смотрел гитлеровский план «Ост», политику на оккупированных территориях: аборт, упрощение процедур разводов, пропаганда малодетности, разрушение системы здравоохранения, сокращение численности врачей, снятие половых запретов.

В общем, получаем ту же картину «толерантного современного общества». Читаем, к примеру, Джорджа Сороса, его концепты революционной волны в плане демографическом: «Право выбора гендерной идентичности, декриминализация проституции, депатологизация транссексуализма, сексуальное образование на основе гендерного равенства, самоопределение и принятие разнообразия, право на аборт, свобода миграции». То есть подходы нашего противника Сороса совпадают с тем, что предлагают наши либеральные теоретики.

Возвращаясь к выступавшему ранее Малинецкому, согласен, что это действительно дискурс на уровне элит: «слишком много лишних людей!» Мы находимся в стадии нового технологического перехода. Роботы, машины. Люди не нужны, люди — это проблемы. Прочитую Томаса Фергюсона, бывшего главу департамента США по делам населения: «Есть только одна тема всей нашей работы — мы должны сократить численность населения. Либо правительство сделает это посредством наших хороших, чистых методов, либо они получат неприятности, наподобие тех, что мы имеем в Сальвадоре, или в Иране, или в Бейруте. Население — политическая проблема, которая вышла из-под контроля. Раз население вышло из-под контроля, оно требует авторитарного правительства, даже фашизма, чтобы сократить его». Вот вам практическая реализация фашистского плана «Ост»!

Это неомальтузианство, человеконенавистническая теория в новой упаковке, в связи с новым технологическим переходом. А мы что? Мы какой идеологический ответ дадим?

Вот ещё очень интересная цитата. Все знают, кто такой Анатолий Вишневский: он у нас в России главный ответственный за эту теорию демографической модернизации. Вот его высказывание

на этот счёт: «Я считаю так: демографический взрыв — безусловно, признак того, что размножение человечества вышло из-под контроля. В природе оно всегда находится под контролем биологических механизмов, а у людей всегда был социальный контроль, культурно-религиозные нормы. Эти механизмы перестали работать. Сейчас стоит вопрос о том, чтобы снова вернуть размножение под контроль, создав новые механизмы». А в 2006 году в газете «Известия», заканчивая свое интервью о проблеме перенаселения, он сказал: «В каком-то смысле вымирание России — это наш вклад в решение проблемы перенаселения».

Итак, международные организации стали принимать меры, чтобы в развивающихся странах замедлить рост населения, который был чреват, как было понятно с самого начала, серьёзными последствиями. Но, надо сказать, что довольно серьёзным тормозом для этого было наше любимое Отечество. Позиция Советского Союза была в этом смысле, я бы так сказал, штрейкбрехерской. Когда все «развитые» страны думали о том, как сократить, замедлить рост населения в развивающихся странах, в Советском Союзе занимали противоположную позицию и всячески отказывалась от того, чтобы участвовать в этих усилиях.

Создаётся и миф о том, что запрет на аборт приведёт к повышению смертности среди женщин и младенческой смертности из-за криминальных абортёв. Что показывает в этом отношении мировой опыт? Действительно, первые два года после запрета абортёв есть некоторые негативные тенденции. Год наблюдается повышение смертности среди женщин, два года — повышение смертности младенческой. Но дальше-то были показатели и младенческой смертности, и смертности женщин существенно ниже, чем до запрета. Когда Хру-

щёв легализовал вновь абортёв, какого-либо понижения смертности среди женщин не произошло, как и снижения младенческой смертности. Таким образом, можно сделать вывод: ни советский, ни румынский, ни какой-либо ещё опыт запрета абортёв не подтверждают эти опасения. Зато известно, что когда страны в той же Европе легализовали абортёв, то и в восточноевропейских, и в западных странах мы наблюдали везде сокращение рождаемости. И сейчас в Европе, в тех странах, где абортёв запрещены, выше показатели рождаемости. Совершенно согласен, что запрет на абортёв — это не всё. Запрет не спасает, если нет ценностной ориентации, мировоззренческой установки на сохранение жизни ребёнка. Но всё же и запрет на абортёв — это тоже кое-что.

На встрече Патриарха Московского и Папы Римского в Гаване, где много внимания было уделено вопросам семьи и демографии, прозвучало: «Призываем каждого к уважению неотъемлемого права на жизнь, миллионы младенцев лишаются самой возможности появления на свет, голос крови не родившихся детей вопиёт к Богу». Это прозвучало со стороны лидеров двух крупнейших христианских конфессий. Так что традиционалистский Запад тоже с нами в этом плане.

Конечно, сегодня главный вопрос: управленческие меры, которые принимаются в отношении демографии, должны истекать из определённой идеологии, без которой нам не обойтись.

Владимир ПОТИХА,
один из руководителей движения «За жизнь» и Центра пронаталистских исследований:

— Основная мотивация движения «За жизнь» — это защита жизни детей до рождения. Но мы понимаем, что до этой темы достучаться вообще трудно, и вот почему. Суще-

ствует целый класс человеческих существ, которые на протяжении обозримого исторического периода то считаются людьми, то не считаются. Это человеческие существа до рождения, в эмбриональном и фетальном периоде развития. Вопрос философский, экзистенциальный, трансцендентальный: что есть человек? в чём его суть? и т.д.

По официальным данным Росстата в России за 2016 г. — 836 тысяч искусственных прерываний беременности. По данным экспертов (А. Баранов, глава Союза педиатров) — не менее 3–4 миллионов. В документах Госдумы, в проекте концепции семейной политики Е. Мизулиной говорилось о 5–8 миллионах ежегодных абортёв.

Но это только те абортёв, которые связаны с прерыванием беременности. Если мы определяем аборт как прекращение жизни человека с момента зачатия и до прекращения плодного возраста, то огромное количество абортёв происходит в результате действия внутриматочных и гормональных средств контрацепции по предотвращению имплантации. А также применения вспомогательных репродуктивных технологий, таких как ЭКО, которое стало мейнстримом и получило государственное финансирование через ОМС. Кроме коррупционной составляющей тут есть ещё и движение к трансгуманизму, о чём ниже.

Тема абортёв очень сложна чисто психологически. Каждый из нас если не сам, то в роду имеет «постабортный синдром», или, если по Филиппу Нею, — «синдром уцелевших от аборта». Это вариант классического посттравматического синдрома. Поэтому тема абортёв особо табуированная, у большинства из нас рефлекторно включаются механизмы психологической защиты, приводящие к отрицанию реальности, когда мы с ней сталкиваемся.

Ко всему прочему абортёв являются неотъемлемой составляющей

международной политики по сокращению рождаемости. Можно взять, например, вступление к статье Сергея Глазьева «Какая экономическая политика поднимет Россию?» на сайте Изборского клуба и заменить экономическую политику на демографическую, «вашингтонский консенсус» на Программу действий Каирской конференции и т.д. Выводы будут столь же неутешительными.

Россия идет этим курсом, взяв на себя определённые международные политические обязательства. Это даже звучит в стандартных ответах Минздрава на предложения по сокращению аборт, в которых говорится, что, согласно международным обязательствам, Россия якобы делать это никак не может.

Владимир Владимирович Путин впервые за историю Российского государства, наконец, хотя бы обратил на эту проблему внима-

ние, когда на пресс-конференции 14 декабря 2018 г. озвучил стереотипы прочойса, но вроде как выразил и готовность к дискуссии и пообещал господдержку пролайфовским НКО. В итоге в журнале Fortune вышла статья «Владимир Путин – чемпион прочойса» с подзаголовком «Президент России показывает границы исповедуемой им православной веры».

Мы бы хотели донести до президента России парадигму пренатального ребенка. Она проста: «Человеческое существо на эмбриональной или плодной стадии развития является пренатальным ребёнком, ребёнком до рождения». Биология однозначно говорит, что жизнь начинается именно в момент зачатия. Помимо этого развивается пренатальная психология. Если обратиться к международным законам, ратифицированным Россией, то в «Конвенции о правах ребенка» сказано, что ребенком

является «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». Если бы Россия внесла необходимые изменения в своё законодательство, что должна сделать согласно имеющемуся в Конституции приоритету международного права, миллионы сторонников пролайфа во всём мире смотрели бы на неё с надеждой, и число наших друзей за рубежом существенно возросло, в том числе – среди членов протестантских и католических элит.

Для этого Россия, первая в мире легализовавшая аборт, должна провозгласить: «Унижение человеческого достоинства и убийство человеческого существа не могут иметь никаких оправданий». И тогда даже представителю США при ООН Никки Хейли, как последовательной стороннице пролайфа, трудно будет не поддержать эту позицию. Десятки миллионов людей в Европе, Штатах и по всему

миру смотрели бы тогда с надеждой на Россию. И Путина было бы трудно демонизировать, потому что даже половинчатые меры, ограничивающие гомосексуализм, были просто на ура восприняты, и очень много сделали союзников Путина и России по всему миру среди людей традиционных взглядов и консерваторов.

Частью политики России должен стать **пронатализм** (лат. pro — за + natalis — рождение) — система взглядов, сторонники которой выступают за рост рождаемости и проведение обеспечивающей её государственной политики. Пронатализм — альтернатива насаждаемому в мире неомальтузианству и евгенике, к которой относятся и современные программы пренатальной диагностики, направленные на выявление и убийство до рождения больных детей.

Ещё одна альтернатива пронатализму — это трансгуманизм современных форсайт-проектов. В 2017 году на ноябрьской выстав-

ке в Манеже «Россия, устремлённая в будущее» посетители были шокированы футуристическим фильмом о развитии человечества в ближайшие десятилетия, который крутили на круговом панорамном экране. Там, в частности, сообщалось, что к 2050 году будут разработаны технологии внематочного выращивания людей, сперма будет получаться из яйцеклеток женщин, а далее — кибергизация, гибридизация человека с компьютером, трансгуманизм, сингулярность и т.п.

И никакого русского или иного ответа такому ходу событий на выставке внятно озвучено не было! Поэтому единственной альтернативой трансгуманизма может быть последовательный пронатализм, который не ограничивается повышением рождаемости, а делает ставку на многодетную семью как на основу воспроизводства и биологического, и социального, и культурно-исторического народов России и всех стран мира.

Епископ Городецкий и Ветлужский АВГУСТИН:

— Я придерживаюсь цифры, что у нас в год восемь миллионов абортот. Цифры этой никто даже на международных конференциях не оспаривал. Та же Мизулина мне написала: восемь-десять.

Я исхожу из того, что мы имеем 17,5 миллионов кв. км земли, где, по моим арифметическим подсчётам, должно жить 3,5 миллиарда жителей. У нас нет пустынь, но есть вся таблица Менделеева, у нас есть важнейший продукт для жизни человека — чистая пресная вода.

Я вижу, что на сегодняшний день полностью отсутствует здравоохранение, оставлена одна только медицина. А медицина — это лечение больных людей. Нет гигиены, нет профилактики, нет реабилитации, и самое главное, — нет программ, направленных на продолжительность жизни и так далее. А вот Япония в этом году объявила всему миру, что там 60 тысяч человек достигли столетнего возраста, и через 26 лет будет более миллиона. И там живёт 129 миллионов здоровых людей.

Скажу о системе образования: о подготовке к брачно-семейной жизни там — ни слова! Образы из художественной литературы вообще не позволяют на этом уровне говорить о мотивации брачно-семейной жизни. А само образование сегодня — только натаскивание на ЕГЭ. Настоящее образование — это и обучение, и воспитание. Но в 1992 году воспитание исчезло из образования, осталось одно обучение.

Следующая тема: физическая культура в том виде, в каком она даётся. Согласно данным 1913 года, когда комиссию по демографии возглавлял Дмитрий Иванович Менделеев, у нас к 2000 году должно было жить до 700 миллионов человек. 172,5 миллиона жило в дореволюционной России уже до 1917 года. И каких людей! Я исследовал жизнь деревень: там пья-

ниц один-два человека было. Это было потрясающее народонаселение. Если б не оно, никакой бы войны в 40-е годы мы не выиграли. Поэтому то, что сегодня называют физической культурой, не годится для нашего населения.

Ещё один момент — искусство. Куда бы я ни приезжал за границу, сразу смотрю, что показывают по телевизору. Например, в Сербии — восемь каналов фольклора, 24 часа в сутки. В Румынии — четыре. У нас — ни одного. А уже все сегодня отмечают: нельзя без этого жить.

Например, я придаю большое значение опасности ранних половых отношений. Из-за которых сегодня к 30 годам уже теряется у девочек интерес к этому, а у мальчиков — и способность. А при общедоступности на телеэкране и в интернете порнографической информации вообще происходит полная перестройка нравов. Напомню, когда во время оккупации немцы увозили наших молодых девушек в Германию для работы и проводили их медицинский осмотр, главный врач рейха был поражён, что почти все они были девственницами! И тогда он сказал, что страна с таким населением непобедима.

Набиуллина ещё восемь лет назад сказала: оставим города-миллионники, Москву увеличим в три-четыре раза. Я читал выступление Сергея Собянина, где он сказал, что в его кластере сегодня 20 миллионов живет в Москве и 20 миллионов на неё работают. То есть 40 миллионов — фактически всё здоровое население России здесь, в Москве, или связано с Москвой. А ведь когда в США две башни были разрушены самолётами, Жириновский верно сказал: «Зачем башни разрушать? Достаточно в большом городе вылить из пробирки маленькое количество яда в систему водоснабжения — и завтра от города ничего не останется». Спрашивается, кто позволил увеличивать Москву таким обра-

зом? Это же противоречит всем нормам жизнедеятельности. Научно доказано, что человеку для естественного воспроизводства нужны маленькие поселения.

Я очень много исповедую людей, и не видел ни одной женщины, чтобы она была счастлива тем, что у неё были аборт. У одной «опыт» 20 аборт, у другой — 25.

Я родился в Москве, но живу сейчас на севере Нижегородской области. И вижу, что сделали с селом: сначала закрыли сберкассы, потом почты, фельдшерские пункты, малокомплектные школы, а в позапрошлом году — родильные отделения. И это там, где были прекрасные показатели по демографии. На сегодняшний день, чтобы родить ребенка, например, из Шаранги, нужно доехать до ближайшего города, где оставили родильные отделения, а это — 135 километров. А в районной больнице всего две машины скорой помощи...

За демографию никто даже не отчитывается из глав муниципальных администраций. Таковой темы не существует. Сейчас их приглашают туда на 15–20 минут, за 300–400 километров они должны доехать на заседание правительства. Все, больше ничего не нужно.

Возвращаясь к вопросу, поставленному господином Крупновым, я вижу ответ на нынешний кризис в промышленной революции XIX века. Именно она начала разбирать планету Земля на атомы: отсюда появление огромных городов, пристегивание человека к станку, и, конечно, мы все с вами помним 30-е годы в СССР, как сельское население переквалифицировали в рабочих. Это буквально катастрофа. И демографический упадок — одно из её следствий.

Алексей ФОКИН,
руководитель региональной организации «Две полоски»:

— Мне бы хотелось сказать о действующей в России программе ограничения рождаемости, кото-

рая не позволяет нам иметь много детей. Программа достаточно приземлённая, без метафизики: у международных фармкомпаний имеется программа маркетинга гормональных средств контрацепции. Это конкретные немалые средства, во имя которых врачи и чиновники от здравоохранения обучают продвигать на этом рынке определённый продукт.

Есть две самые мощные вещи, влияющие на демографию в любой стране: доступность аборт и маркетинг контрацепции, в первую очередь гормональной. По первому фактору мы уже перегнали все возможные страны мира, и демократическая партия США, Хиллари Клинтон и американский Центр планирования семьи могут нам только аплодировать. Они даже перестали вкладывать в доступность аборт в России, так как эта задача решена. Но по гормональной контрацепции у нас ещё есть серьёзные, с их точки зрения, «недоработки», с которыми они по-своему борются.

Как это происходит? Через Минздрав, через ключевых специалистов в акушерско-гинекологической службе и в системе образования и подготовки врачей Минздрава продвигают маркетинговые программы, которые утверждают, что контрацепция — это нормально. Хотя с точки зрения, например, токсикологии, гормональные таблетки — это яд и вещество, блокирующее нормальную функцию женщины. Но про тот же препарат гинеколог скажет вам, что это прекрасная вещь, современная и модная.

Дошло до того, что девочкам 16–17 лет, не имевшим ещё никаких отношений, врачи буквально навязывают гормоны — просто потому, что «это здорово» и «решает твои проблемы с кожей». Да, кожа становится лучше, но потом у девушек прекращаются месячные, и бывают проблемы с зачатием.

Минздрав является в этом смысле не союзником, а против-

ником нам: вся акушерско-гинекологическая служба, все преподаватели вузов выступают за то, что «аборты — это плохо, но это нужно, и поэтому мы будем их делать». А гормональная контрацепция — это вообще «мировой тренд»!

Все предложения по улучшению демографии из Госдумы даются на экспертизу в Минздрав, а он очень часто даёт отрицательные отзывы, потому что для него эмбрион — не человек, он борется только за снижение материнской смертности. Многие стандарты лечения пишутся не самими врачами, не какими-то НИИ, а чиновничьими «программами», которые, по сути, есть коммерческий маркетинг.

Поэтому ожидать, что Минздрав будет нас поддерживать, наивно: ни одному человеку Минздрава не повысят ни на копейку зарплату, оттого что у нас выросла демография. Зато существует масса способов «поощрения» минздравовских чиновников представителями фармофирм. Предстоит огромная работа по изменению сознания врачей и наших чиновников от здравоохранения, чтобы они не просто формально сказали: «Да, аборты — это плохо».

Сергей БАШКИРОВ,
*руководитель фонда
«Дар жизни»:*

— Существует такой психологический термин «базовое доверие к миру». По этому принципу строится нормальное, адекватное существование в любой иерархической системе. При отсутствии такого базового доверия — нарушение коммуникативных способностей, в том числе меняются и репродуктивные планы. Через эту модель закладывается баланс или дисбаланс между рациональным и эмоциональным интеллектом, то есть способность давать что-то другим, нести что-то миру, обществу, либо, напротив, брать всё только себе. И этот баланс зависит от каче-

ства диадных отношений между матерью и ребёнком до трёх лет, когда ребёнок ещё не говорит, и от травм, которые нанесены ребёнку в этом возрасте. Разрыв диады травматичен и несёт далеко идущие негативные последствия для следующего поколения людей. Что считается разрывом? Это и продолжительная по времени разлука матери с ребёнком, и игнорирующая потребности ребёнка мать, и эмоционально неустойчивые отношения между матерью и ребёнком в диаде. Именно такие травмы лежат в основе всех форм зависимости — в том числе химических, алкогольных, пищевых, сексуальных (промискуитет), что выступает суррогатным замещением отсутствия близких отношений с матерью в раннем детстве, но не решает самой психологической проблемы.

Так вот, деструкции в материнском поведении начались в нашей стране массово, начиная с того момента, как советское правительство вовлекло женщин в производственный процесс. Индустриализация дала экономические результаты, но это был колоссальный удар по демографии. И когда Советский Союз в 60-е годы вышел на показатели ниже простого воспроизводства, это был результат той самой политики вовлечения женщин в индустриальный процесс, для чего её выдернули из семьи.

Житель Центральной России, возможно, вспомнит историю своей семьи: у прабабушки было по 7–12 детей, у бабушки 4–5, у матери 1–2. И задаст вопрос: где тут трансгенерационная передача? Как удалось добиться такого эффективного негативного воздействия на репродуктивное поведение? Все просто. Модель материнства передаётся от матери к ребёнку в значительной мере именно в период ухода за новорождённым. Если исключить мать из процесса воспитания (точнее, ухода за ребёнком

в раннем возрасте), то эта передача прервётся.

В 90-е годы западные исследователи приезжали к нам, проводили глубокие исследования, все результаты которых ушли за границу. Была выявлена средняя модель поведения и отношений между матерью и ребёнком именно в возрасте до трёх лет. Это даёт понимание в дальнейшем, как человек реагирует в стрессе, насколько он будет продуктивен в экономике, конструктивен в отношениях с обществом и другими людьми. И сегодняшнее разрушительное информационно-психологическое воздействие на молодёжь в интернете строится именно на основе этого знания.

Что с этим делать? Если мы хотим ситуацию выиграть «вдлинную», то мы должны минимум на три поколения вперёд ее моделировать и прогнозировать. Мы должны работать с нынешними матерями и с теми, кто станет матерями в ближайшее время, заложив им модели качественного материнского поведения, которые не нанесут непоправимых травм ещё не родившимся детям. Отпуск по беременности и родам должен начинаться с 12-й недели беременности — это символическая точка, с которой право женщины на прерывание беременности заканчивается.

Государство должно сказать: «Это будущий гражданин России, и мы, девушка, тебя берем под свою защиту. Ты можешь спокойно выйти из всех факторов производственного стресса, мы тебе будем платить деньги каждый месяц. Сосредоточься на своём материнстве». Вот одна из главных мер, чего не понимают Топилин и команда в Минтруде: они всё измеряют деньгами — сколько денег дать, за сколько купить ребенка.

У психологов есть правило проходить личную психологическую терапию, чтобы проработать личные проблемы и избежать пере-

носа собственных проблем на тех, кому оказывается помощь. В вопросах демографии и материнства обязательным для управленцев должна стать проработка их личных проблем или у них должно быть другое место работы, где они спокойно могут находиться один на один со своими деструкциями, не транслируя их в общество. Ещё одна проблема состоит в том, что у управленцев практически нет теоретических знаний в области психологии материнства. Искренне хочу, чтобы теоретическая подготовка у чиновников была, опыт работы с различными регионами страны подтверждает актуальность темы и востребованность такой работы.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Сегодня в выступлениях прозвучало немало скепсиса в отношении восприимчивости нашего народа к каким-то мерам, поощряющим рождаемость. Но возьмите опыт последних десяти лет: он показал, что и материнский капитал, и региональные программы дотирования приобретения жилья многодетными, и выплаты за третьего ребёнка — всё это даёт опре-

делённый позитивный эффект, хотя меры поощрения были не очень значительны. А до последнего времени, до предвыборных заявлений Путина, их повсюду сворачивали.

Второй момент, который сегодня недостаточно артикулированно прозвучал. Конечно, доказательство важности «фактора номер один» по Багдасаряну — идейно-духовного, ценностно-мировоззренческого и ментального — особо заметно в семьях верующих, которые независимо от условий ориентированы на многодетную семью. Потому что в многодетной семье ребёнок — это часть организма. А один ребёнок в семье — уже не часть, а скорее эгоцентрическая единица. Это две совершенно разные модели мироустройства, разные модели мироздания.

С моей точки зрения, это доказывает, что ментальность в демографии действительно является «фактором номер один». Он является опровержением в том числе и теории демографического перехода, которая не учитывает ни исторических обстоятельств, ни геокультурных, а служит, по сути, оправданием некоего элитарного

замысла, можно сказать, заговора, направленного на сокращение человеческой массы и облегчение её управляемости.

В государстве Израиль иная ситуация, чем в Западной Европе, — она с точки зрения коэффициента рождаемости сейчас близка к ситуации в Иране. (По состоянию на 2016 год коэффициент был и там, и там около 18 родившихся на тысячу населения. А в России в том же году — всего 11.) При этом сами тенденции разные — в Иране долгое время ограничивали рождаемость, а в Израиле — боролись за её стимулирование, в особенности их ортодоксальное крыло. Но как бы то ни было, в обеих названных странах огромную роль играет именно ментальный фактор, связанный с доминированием традиционализма.

Если мы не хотим вымирать, мы не должны смиряться с навязываемой нам лживой концепцией неизбежного упадка, а противопоставить ей свою развёрнутую концепцию развития человека в его традиционном понимании как высшей ценности нашей цивилизации.

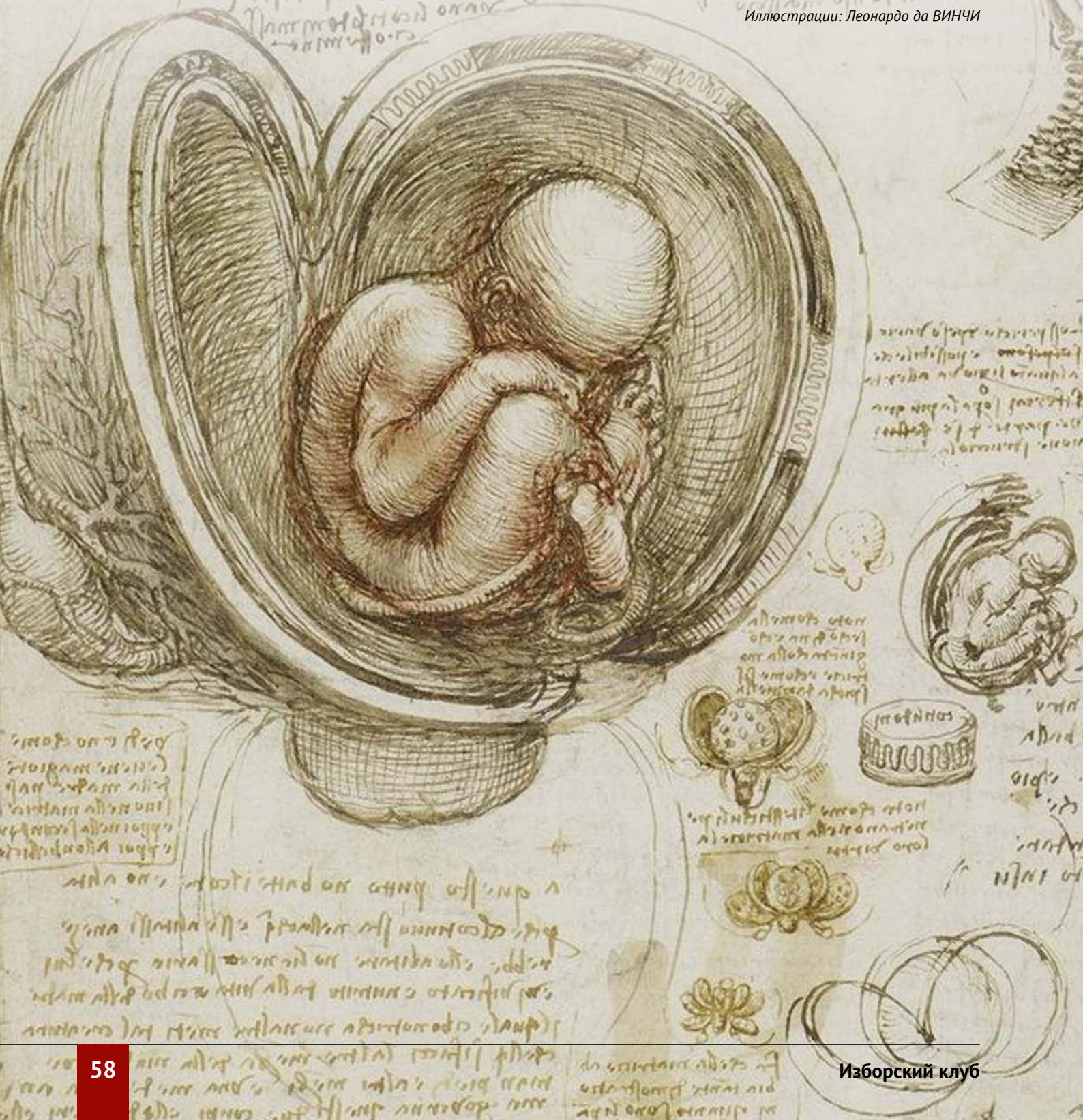

Не убий!

Ребенок до рождения и «право на аборт»

(авторский экспертный доклад Владимира ПОТИХИ)

Иллюстрации: Леонардо да Винчи

ДВА КОНТРПОТОКА: ПРОЛАЙФ И ПРОЧОЙС

В современной России, в США и многих странах мира всё большее значение в общественно-политической жизни приобретает тема искусственных абортов. Об этом, например, свидетельствует сбор и передача президенту Путину движением «За жизнь!» 1,2 млн подписей граждан России под петицией за законодательную защиту жизни ребенка до рождения. В США — это вообще победа на выборах президента команды Трампа, к которой она шла в том числе, обещая обеспечить защиту жизни невинных человеческих существ от зачатия до естественной смерти.

И в нашей стране, и за рубежом имеется явное разделение, проходящее по всем социальным стратам, на тех, кто считает искусственный аборт безусловным злом — лишением человеческого достоинства и убийством невинного и беспомощного человеческого существа, ребенка до рождения. (Споры могут вестись лишь о ситуациях выбора между спасением жизни матери или её ребенка.) И на тех, кто считает, что эмбрион или плод с точки зрения морали и права нужно рассматривать в качестве части тела беременной женщины, а искусственные аборты применять для решения широкого круга социально-экономических, медицинских, личных и прочих проблем.

В зарубежной политологии и масс-медиа за первым подходом и его сторонниками закрепилось наименование «пролайф», от англ. pro-life — за жизнь. За противоположным ему — «прочойс», от англ. pro-choice — за выбор. Эти термины стоит вводить в русскоязычный общественный дискурс, как они вошли в языки многих стран мира и стали понятны без перевода. Они

не менее ёмкие, чем, «марксизм» или «монархизм».

Сейчас в мире и в России доминирует прочойс — законодательно, идеологически, на уровне пропаганды в СМИ, международной и государственной политики. Общество, включая представителей высшей власти, некритично следует стереотипам и мифологии прочойса. Отчасти это продемонстрировала и впервые за всю историю страны тактично высказанная действующим правителем России позиция по искусственным абортам на Большой пресс-конференции 14 декабря 2017 г.:

*«В. Путин: Детей до рождения?...
Имеется в виду запрет абортов?...*

Во-первых, то, что касается запрещения абортов. Вы знаете, в современном мире всё-таки в подавляющем большинстве стран эти решения всё-таки оставляются за самой женщиной.

Почему? Потому что есть большие опасения, что в случае тотального запрещения у нас махровым цветом будут расти криминальные аборты. У нас сейчас с вами не дискуссия, у нас вопрос и ответ. Но я готов с вами поговорить, можете не сомневаться в этом. Но практика многих других стран показывает, что женщины уезжают делать аборты за границу, расцветают пышным цветом подпольные аборты и так далее, наносится колоссальный ущерб женскому здоровью и возможности иметь детей в будущем, резко повышается смертность и так далее.

Поэтому здесь нужно быть очень аккуратным, взвешенным, исходить из общего настроения в обществе и из морально-этических норм, которые в обществе сложились. Ничего нельзя ломать через колено, понимаете?

То, что вы делаете с точки зрения поддержки беременных женщин, которые принимают решение, оставить

ребёнка или нет, — это абсолютно точно правильно. В этом смысле надо только понять эти направления поддержки таких организаций, в том числе и вашей. Я готов сделать всё для того, чтобы в этой части вашей работы вас, безусловно, поддержать».

Российское движение в защиту жизни детей до рождения тоже готово подискутировать на эту тему. Мы полагаем, что это **крайне важная дискуссия**, т. к. проблема искусственных абортов имеет экзистенциальный характер, будучи непосредственно связанной с основными философскими вопросами о том, что такое человек? в чём смысл и ценность его жизни? Связана с вопросом выбора между жизнью и смертью как на личном, семейном, родовом, так и на коллективном, этническом, национальном, историческом и даже видовом уровне.

ОСНОВНЫЕ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

Основные эпистемологические трудности изучения этой темы, на наш взгляд, связаны с тем, что существуют вполне эмпирические, подтвержденные клинической практикой и научными исследованиями в области психиатрии и психологии явления патологизации психики человека, связанные с соучастием в аборте или наличием абортов в семье. Карлу Юнгу приписывают слова: «Те дети, которым не позволено родиться, становятся ужасными вампирами. Они живут жизнью вампиров в сознании матерей и никогда не оставляют их в покое. Незамедлительно появляются симптомы тяжелого невроза, который мучает женщин всю жизнь. Преступления против совести не остаются неотмщёнными»¹. Это касается и отцов, и всего окружения.

¹ Карл Юнг о постабортном синдроме. Url: <https://clck.ru/DGctM> (дата обращения: 19.04.2018). Точнее цитату верифицировать не удалось, но она вполне, на наш взгляд, в духе К.Г. Юнга.

Имеется обширное количество научных исследований и публикаций² о постабортном синдроме (ПАС). Есть весомые основания полагать, что он не признаётся официально на уровне ВОЗ и национальных систем здравоохранения исключительно из политических соображений. ПАС рассматривается в качестве варианта посттравматического стрессового расстройства (ПТСР, «вьетнамский синдром», «афганский синдром» и т. п.) — тяжёлого психического состояния, которое возникает в результате единичных или повторяющихся психотравмирующих ситуаций таких, например, как участие в военных действиях, тяжёлая физическая травма, сексуальное насилие либо угроза смерти³. ПАС, соответственно, возникает в результате участия в убийстве невинного человеческого существа — зачатого ребенка. Трудно отрицать очевидное, что аборт без наркоза, как это практиковалось в советское время, или, например, под широко практикуемой в наше время кетами-

новой анестезией, является вполне себе потенциально психотравмирующей ситуацией⁴.

В русской культуре, её архетипах, выраженных в творчестве А. С. Пушкина, который «наше всё», передаётся состояние человека, переживающего ПТСР, вызванное иррациональным чувством вины за убийство невинного ребенка:

*Душа сгорит, нальётся сердце ядом,
Как молотком стучит в ушах упрёк,
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.*

Равно как архетипичное отношение к правителю, идущему на пролитие невинной детской крови ради достижения политических целей:

*Царь: Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка. (Уходит.)
Юродивый (ему вслед): Нет, нет!
Нельзя молиться за царя Ирода — Богородица не велит⁵.*

Канадский профессор психиатрии Филипп Ней развивает теорию «Постабортного синдрома выживших»⁶. Речь идёт о людях, родившихся в ситуации, когда чуть ли не большинство представителей их поколения, включая сиблингов, оказывается убито в результате массовых абортов. Представители отечественной семейной психологии плодотворно рассматривают абортыванных на протяжении нескольких поколений в семье детей в качестве «теневых персонажей», включение которых в терапевтический процесс приносит позитивные результаты для пациентов⁷.

Чисто по-человечески крайне трудно признать, что тебя, по сути, пропагандой и обманом убедили принести в жертву каким-то ложным целям, а то и просто лени собственного ребенка. Поэтому в ситуации с абортами включаются механизмы психологической защиты, они же выступают как эпистемологические блоки, действующие как на индиви-

² См. URL: <https://postabort.ru> (дата обращения: 19.04.2018).

³ МКБ-10: F43.1 – Посттравматическое стрессовое расстройство. Возникает как отсроченный или затянувшийся ответ на стрессовое событие (краткое или продолжительное) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которое может вызвать глубокий стресс почти у каждого. Предрасполагающие факторы, такие как личностные особенности (компульсивность, астеничность) или нервное заболевание в анамнезе, могут снизить порог для развития синдрома или усугубить его течение, но они никогда не являются необходимыми или достаточными для объяснения его возникновения. Типичные признаки включают эпизоды повторяющихся переживаний травмирующего события в навязчивых воспоминаниях («кадрах»), мыслях или кошмарах, появляющихся на устойчивом фоне чувства оцепенения, эмоциональной заторможенности, отчуждённости от других людей, безответности на окружающее и избегания действий и ситуаций, напоминающих о травме. Обычно имеют место перевозбуждение и выраженная сверхнастороженность, повышенная реакция на испуг и бессонница. С вышеупомянутыми симптомами часто связаны тревожность и депрессия, и не редкостью являются идеи самоубийства. Появлению симптомов расстройства предшествует латентный период после травмы, колеблющийся от нескольких недель до нескольких месяцев. Течение расстройства различно, но в большинстве случаев можно ожидать выздоровления. В некоторых случаях состояние может принять хроническое течение на многие годы с возможным переходом в устойчивое изменение личности (F62.0). Травматический невроз. URL: <http://mkb10.su/F43.1.html> (дата обращения: 07.05.2018).

⁴ Киреев С. С., Матвеев А. Ф. Анестезиологическое пособие у женщин при прерывании беременности // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anestezilogicheskoe-posobie-u-zhenschin-pri-preryvanii-beremennosti> (дата обращения: 15.05.2018). В ряде зарубежных исследований кетамин использовался в качестве психоактивного вещества для вызывания присмертных переживаний, сходных с опытом клинической смерти или изменённых состояний сознания, возникших вследствие тяжёлой травмы или иного угрожающего жизни условия. См. Jansen K. L. R. Using ketamine to induce the near-death experience: mechanism of action and therapeutic potential (1996) // Yearbook for Ethnomedicine and the Study of Consciousness (Jahrbuch furr Eth-nomedizin und Bewubtseinsforschung)/Ed. C. Ratsch; J. R. Baker. — Berlin: VWB, 1995. N 4. Pp. 55–81. С точки зрения наркологии кетамин относится к веществам с сильным психоделическим действием, таким как ЛСД, мескалин, псилоцибин и т. п.

⁵ Пушкин А. С. Борис Годунов

⁶ Ney, Philip G. Sheils, Claudia K. Gajowy, Marek. Post-Abortion Survivor Syndrome: Signs and Symptoms. Journal of Prenatal & Perinatal Psychology & Health, Vol. 25, No. 2, Winter 2010. URL: <http://www.abortionrisks.org/Ney2012/PASS.pdf> (дата обращения: 24.12.2017).

⁷ Сутормин О. Ю. Статистическое исследование влияния «Теневых персонажей» на идентифицированного клиента на примере абортыванных детей // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-vliyaniya-tenevyh-personazhey-na-identifitsirovannogo-klienta-na-pri-mere-abortirovannyh-detey> (дата обращения: 24.12.2017).

дуальном, так и на коллективном уровне. Чаще всего человек отрицает события или информацию, которую не может принять. А ведь участие в детоубийстве находится в конфликте не только с совестью человека, «нравственными законами внутри нас», но и с основным биологическим инстинктом продолжения рода, который неотделим от психофизиологической природы человека. Информация, подвергнутая отрицанию, в сознание вообще не попадает. После отказа от данной защиты человек эту информацию не вспоминает, а признаёт с нуля, так как до этого вообще не воспринимает её как существующую или имеющую смысл. Получается эдакое «Покрывающее Восприятие», если говорить образами современной литературы⁸.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Существуют и эпистемологические трудности политического характера, вызванные тем, что с 70-х гг. XX в. искусственные аборт наряду с внутриматочной и гормональной контрацепцией, тоже имеющей абортивное действие⁹, продвигаются на мировом уровне как одно из основных средств контроля над рождаемостью и глобального сокращения численности населения. Инициаторами этой политики стали США¹⁰ после принятия президентом Геральдом Фордом в ноябре 1975 года «Меморандума об исследовании национальной безопасности 200: последствия мирового роста населения для безопасности и зарубежных интересов США», разработанного под руководством Генри

Киссинджера, в котором декларировалось, что «ни одна страна не сократила прирост населения, не прибегая к аборт». Там же говорилось: «Мы должны позаботиться о том, чтобы наша активность не создавала у наименее развитых стран (НРС) видимости осуществления промышленно развитой страной политики, направленной против НРС. Следует проявлять осторожность в том, чтобы при любых подходах в этой области мы поддерживали в НРС те меры, которые мы можем поддерживать в собственной стране»¹¹. Аборты были легализованы в США в 1973 г. В последующие годы к продвижению «безопасных» легальных абортов в мировом масштабе подключились структуры ООН, такие как ВОЗ, Фонд народонаселения, ЮНИСЕФ, Комитет по ликвида-

⁸ См. Пелевин В. Бэтман Апполо. Url: <http://knizhnik.org/viktor-pelevin/betman-apollo/1> (дата обращения: 19.04.2018).

⁹ См. Потиха В. В., Фокин А. А. Абортивное действие средств контрацепции. – 3-е изд., испр. и доп. – М.; СПб., 2016. – 51 с. Url: <https://yadi.sk/d/7qnKySebeFRHz> (дата обращения: 23.04.2018).

¹⁰ Легализация абортов в России (СССР) в 1920 и 1955 гг. имела целью решение острых социально-экономических и медицинских проблем, а не сокращение населения.

¹¹ National Security Study Memorandum 200: Implications of Worldwide Population Growth for U.S. Security and Overseas Interests (NSSM200). 1974. Url: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PCAAB500.pdf (дата обращения: 19.04.2018).

ции дискриминации в отношении женщин; финансовые институты во главе со Всемирным банком; целый ряд неправительственных организаций, щедро финансируемых правительствами стран НАТО, транснациональными корпорациями и частным бизнесом, таких как Международная федерация планирования семьи и «Хьюман Райтс Вотч». Это огромный, многомиллиардный рынок медицинских услуг и продукции транснациональных корпораций фарминдустрии. Всё это работает и на уровне высшей школы, и на уровне рецензируемых научных изданий. Поэтому из чисто политических соображений блокируются и не признаются на национальном и международном уровнях научные исследования о последствиях абортов для здоровья женщин, общественной безопасности, о пренатальном развитии человека до рождения.

ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЦИД – УБИЙСТВО ДЕТЕЙ ДО РОЖДЕНИЯ

В виду современных научных представлений об эмбриональном и плодовом возрасте человека представляется продуктивным определение искусственного аборта с точки зрения социально-гуманитарных наук в качестве пренатального инфантицида – убийства ребенка до рождения. Такое определение даётся, например, в 9-м томе «Возрасты человеческой жизни» учебника МГУ «Фундаментальная социология»: «Инфантицидом (infanticide) называют умерщвление детей по экономическим, религиозным, политическим или социальным причинам. <...> Инфантицид зародился в глубокой древности и существует до сих пор, выявляя негативное отношение взрослых к детям и демонстрируя обесценивание человеческой жизни вообще. Экономическими причинами чаще

всего являются дефицит ресурсов, их катастрофическая нехватка, например, материальная нужда семьи или голод в стране. К социальным причинам относят состояние здравоохранения, к религиозным – ритуальное принесение детей в жертву богам и духам, к политическим – геноцид и уничтожение детей завоевателями, покорившими ту или иную страну. <...> В широком смысле его разновидностями выступают разрешение на аборты и ограничение рождаемости. Аборт принято называть также пренатальным (зародышевым, эмбриональным) убийством, т.е. умерщвлением ребенка до его рождения»¹².

На легальный статус, общественное принятие или непринятие пренатального инфантицида непосредственное влияние на протяжении человеческой истории оказывали доминирующие в том или ином сообществе представления о жизни человека до рождения как ненаучные, так и научные.

¹² Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 9: Возрасты человеческой жизни. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 705–706.

Действительно, существует целый класс человеческих существ с изменчивым религиозным, философским, моральным, правовым и общественным статусом — это человеческие существа на эмбриональной и плодной стадиях развития от зачатия (оплодотворения) до рождения.

СТАДИАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Проблему человеческих существ до рождения (ЧСДР), на наш взгляд, продуктивно рассматривать, используя стадиальную схему «архаический традиционализм — модернизм — синергийный традиционализм»¹³, выстроенную по гегельянской диалектической триаде «тезис — анти-тезис — синтез».

С точки зрения гносеологии архаический традиционализм — это превалирование ненаучных форм познания — мифологической, религиозной, метафизической. Модернизм — доминирование классической ньютоно-картезианской механистической науки. Синергийный традиционализм — постпозитивизм, для которого характерен отказ от жёсткой демаркации между наукой и ненаукой, в том числе метафизикой.

НЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО ДО РОЖДЕНИЯ — ЧЕЛОВЕК»

Как справедливо указывает В.Э. Багдасарян, «интеграционная миссия и когнитивный универсализм гене-

зиса традиций может быть раскрыт как в рамках религиозного, так и материалистического дискурса. Естественнонаучная объяснительная модель связывает их формирование с распространением магической протонаучной практики. Она представляла собой адаптационный механизм по отношению к природному ареалу обитания соответствующей общности. Тысячелетия такого рода адаптации позволили выработать оптимум бытийных конструктов, проявляемых от специфики форм управления до локальных особенностей пищевого рациона. По многим параметрам современная наука далеко отстает от уровня магической практики»¹⁴.

В эпоху, соответствующую традиционализму в России (в рамках цивилизационного подхода ограничимся нашей страной), пусть и с оговорками типа споров об одушевлении¹⁵, ЧСДР в целом религиозно и онтологически воспринимались как имеющие бессмертную душу люди, которым перед смертью крайне важно быть крещеными, посягательство на их жизнь каралось по уголовному праву. На лингвистическом уровне ЧСДР на эмбриональной стадии развития, когда основные органы и черты лица еще не сформированы, именовалось «младенец неизобразён», а на плодной (фетальной) стадии — «младенец изображён»¹⁶. Слово «плод» тоже не имело отрицательных коннотаций. В частности, оно присутствует в одной из основных христианских молитв Песнь Пресвятой Богородице

(Ave Maria в католической традиции), которую должен знать наизусть и ежедневно практиковать каждый верующий христианин дореформационных конфессий. «Плодом чрева» в ней назван сам Господь Иисус Христос, воплотившийся в момент Благовещения. Одно из исторических наименований этого праздника — Зачатие Христа, ровно через 9 месяцев после него празднуется Рождество Христово. Также существуют праздники зачатия Пресвятой Богородицы и Иоанна Предтечи. В Евангелии повествуется о встрече Марии и Елизаветы и коммуникации между находящимися в материнских утробах Христом (эмбрион возрастом 5–7 дней от зачатия) и Иоанном Предтечей (плод возрастом 6 месяцев)¹⁷. Несмотря на наличие у отдельных церковных авторитетов мнений об одушевлении после формирования у зародыша человеческого образа, в целом к середине I тысячелетия от Рождества Христова православными богословами «был приведен ряд неоспоримых аргументов в пользу одновременности образования души и тела в человеческом зачатии, которые уже не оставляют места для каких бы то ни было дополнительных сомнений по данному вопросу»¹⁸. Поэтому каноническое право церкви вслед за святителем Василием Великим провозглашает: «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства. Тонкаго различения плода образовавшегося, или еще не образованного, у нас несть»¹⁹.

¹³ Багдасарян В.Э. Традиционализм и модернизм: проблема синергийного моделирования/Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России. Материалы научного семинара. Выпуск № 5 (14). М.: Научный эксперт, 2008. — С. 10
Url: [http://rusrand.ru/files/13/07/25/130725011919_Gum_nauka_vyp_5_\(14\).pdf](http://rusrand.ru/files/13/07/25/130725011919_Gum_nauka_vyp_5_(14).pdf) (дата обращения: 19.04.2018).

¹⁴ Там же. — С. 12

¹⁵ В истории России эти споры связаны с историей Раскола и, в частности, Большого Московского собора 1666–1667 гг., принявшего в качестве вероучительной книгу Симеона Полоцкого «Жезл правления», где излагалось, что одушевление зародыша мужского пола происходит на 40-й день после зачатия, женского — на 80-й.

¹⁶ См., например, Исх. 21:22,23 в церковно-славянском переводе Библии.

¹⁷ Лк. 1:39–56.

¹⁸ Климик И. Церковное Предание о проблеме «одушевления» человеческого зародыша.
URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1658192.html> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁹ Священноисповедник Никодим (Милаш). Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями.
URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-ottov-pravoslavnoj-tserkvi-s-tolkovanijami/3 (дата обращения: 20.04.2018).

Более того, как справедливо пишет современная исследовательница Ева Левина: «С точки зрения средневековых славян противозачатие, аборт и детоубийство были одинаково преступны <...>. Все три категории указанных прегрешений воспринимались, по сути, как нечто единое — как попытка помешать появлению на свет новой души. По этой причине все три указанных прегрешения объединялись единым наименованием «душегубье», то есть уничтожение души»²⁰. Это, стоит отметить, обеспечивало высокую рождаемость и выживаемость тех самых средневековых славян, а также строительство восточными славянами евразийской империи.

Аборт был не только неприемлем на уровне общественной морали, но и уголовно преследовался. Как писал в 1870-е гг. выдающийся российский юрист Н. С. Таганцев, рассматривая истребление плода в монографии «О преступлениях против жизни по русскому праву», «каноническое право и под его влиянием новые кодексы выставили на первый план вред, причиняемый зародышу... Но нельзя отрицать, что преступления этой категории, уничтожая плод, причиняют и существенный вред его матери. Из этих двух последствий существенное значение имеет гибель плода, так как на него направляется преступная воля. Этому взгляду держится большинство западных кодексов и наше Уложение»²¹.

НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА МОДЕРНА «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО ДО РОЖДЕНИЯ — НЕ ЧЕЛОВЕК»

В эпоху модерна классическая наука стала проецировать достижения

в области физики и химии на биологию и психологию. Появилась такая влиятельная научная парадигма, как дарвиновская эволюционная биология. Последнюю даже такой её поклонник, как Карл Поппер, отнёс к метафизике (от чего позже не совсем убедительно отрекался), а не к эмпирической науке, так как, согласно его представлениям, теория эмпирической науки должна быть фальсифицируемой, т. е. содержать в себе принципиальную возможность быть опровергнутой тем или иным эмпирическим фактом, чего о дарвинизме не скажешь²².

К началу XX века среди отечественных естествоиспытателей, врачей, юристов, широких кругов интеллигенции, очарованных сциентизмом, победила парадигма «ЧСДР — не человек».

В июне 1913 г. победа этой парадигмы ознаменовалась вердиктом секции акушерства и женских болезней XII Всероссийского Пироговского съезда врачей (1913): «Зародыш не может быть признан человеком: важнейшие органы — мозг, лёгкие не функционируют, след. плодозгнание — не убийство». На этом основании секция приняла резолюцию с требованием отмены уголовного наказания за производство искусственного аборта²³. Стенограмма съезда печатала самая распространённая газета Российской империи — «Русское слово», которую современники называли «газетным левиафаном». На эти публикации В. И. Ленин отреагировал статьёй «Рабочий класс и неомальтузианство»²⁴. В ней, с одной стороны, озвучивалось требование «безусловной отмены всех законов, преследующих аборт, или за распро-

странение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п.». Будущий вождь мирового пролетариата исходил из того, что если наука доказала, что зародыш — не человек, то наказание за выкидыш является лишь лицемерием, ханжеством и поповщиной класса эксплуататоров. С другой стороны, Ленин там же резко осуждал социальное учение неомальтузианства, согласно которому контроль над рождаемостью является средством достижения персонального и общественного благополучия, которое также пропагандировалось на Пироговском съезде.

Рассматривая проблему ЧСДР, невозможно обойти вниманием фигуру немецкого учёного Эрнста Геккеля. Вот что писал о его влиянии на умы современников тот же Ленин: «Буря, которую вызвали во всех цивилизованных странах «Мировые загадки» Э. Геккеля, замечательно рельефно обнаружила партийность философии в современном обществе, с одной стороны, и настоящее общественное значение борьбы материализма с идеализмом и агностицизмом, с другой. Сотни тысяч экземпляров книги, переведённой тотчас же на все языки, выходящей в специально дешёвых изданиях, показали воочию, что книга эта «пошла в народ», что имеются массы читателей, которых сразу привлёк на свою сторону Э. Геккель. Популярная книжечка сделалась орудием классовой борьбы. <...> Естествоиспытатель, безусловно, выражающий самые прочные, хотя и неоформленные, мнения, настроения и тенденции подавляющего большинства естествоиспытателей конца XIX и начала XX веков, показал сразу, легко и просто то, что пыталась скрыть

²⁰ Левина, Ева. Секс и общество в мире православных славян, 900–1700 // «А се грехи злые, смертные...»: любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X — первая половина XIX в.) / Отв. ред. Н. Л. Пушкарёва. М., 1999. С. 315.

²¹ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Исследование. Т. 2. — СПб., 1871. — С. 524.

²² Popper K. Darwinism as a metaphysical research program // Unended Quest. 1976. La Salle: Open Court. P. 161–179; 234–235. — Reprinted in: But Is It Science? The philosophical question in the creation/evolution controversy / Ed. M. Ruse. Buffalo, N. Y.: Prometheus Books, 1988. P. 144–155.

²³ Стенограмма XII Пироговского съезда // Русский врач. 1913. № 28. С. 1010–1012.

²⁴ Ленин В. И. Рабочий класс и неомальтузианство // Полное собрание соч. 5-е изд. Т. 23. М., 1965–1975. С. 255–257.

от публики и от самой себя профессорская философия, именно, что есть устой, который становится всё шире и крепче и о который разбиваются все усилия и потуги тысячи и одной школки философского идеализма, позитивизма, реализма, эмпириокритицизма и прочего конфузионизма. Этот устой — естественно-исторический материализм»²⁵.

Эрнст Геккель сформулировал так называемый «биогенетический закон». Вот как этот закон характеризуется в современных учебниках по биологии для вузов: «...Эрнст Геккель осуществил синтез герман-

ского романтизма и дарвинизма, утверждая, что «онтогенез (индивидуальное развитие) повторяет филогенез (эволюционную историю вида)». <...> Такая точка зрения была научно дискредитирована даже раньше, чем была предложена, однако Геккель обладал редким умением показать товар лицом, а его теория с лёгкостью «объясняла» человеческий прогресс. Поэтому она распространилась в биологии и общественных науках со сверхъестественной скоростью, прежде чем было показано, что в её основе лежат ложные предпосылки»²⁶. Доказывался этот

закон анатомическими рисунками Геккеля, где были изображены зародыши восьми видов позвоночных животных на ранних стадиях развития с упором на их сходство. Эти рисунки были признаны фальсификациями ещё эмбриологами времён самого Геккеля, равно как и современными исследователями²⁷. В книге Геккеля «Чудеса жизни» утверждается, что новорождённый ребенок не слышит и его сознание не функционирует. Исходя из этого Геккель выступает за уничтожение «ненормальных новорождённых», утверждая, что это «не может оцениваться

²⁵ Ленин В.И. «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» // Полное собрание сочинений (5-е издание). Том 18. М.: 1968. — С. 370, 372.

²⁶ Гилберт С. Биология развития. М.: Мир, 1993. Т. 1. С. 146.

²⁷ Pennisi E. Haeckel's embryos: fraud rediscovered // Science 1997 277:1435.

Новая парадигма	Старая парадигма
<p>1 Развитие идёт от сложного к ещё более сложному: развитие идет от первичной клетки (зиготы) к сложному организму. Первичная клетка содержит генетическую информацию, которая включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Морфологическую структуру организма. • Голографический план последовательного построения организма. • Функциональные процессы, обеспечивающие построение организма. • Психологические особенности родителей, прародителей... 	<p>Развитие идёт от простого к сложному: развитие идет от первичной клетки (зиготы) к сложному организму. Первичная клетка содержит генетическую информацию о:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Морфологической структуре организма.
<p>2 Функционирование всех систем организма идёт параллельно его структурному построению и продолжается после рождения.</p>	<p>Функционирование всех систем организма начинается после рождения, с первым вдохом новорождённого ребёнка.</p>
<p>3 Чувствительность тактильная, болевая, слуховая, зрительная, ориентационная появляется и развивается постепенно ещё до рождения, начиная с 1-го триместра беременности.</p>	<p>Чувствительность тактильная, болевая, слуховая, зрительная, ориентационная появляется и развивается постепенно после рождения.</p>
<p>4 Эмоциональное восприятие, пренатальная память, сознание (?) начинаются с началом пренатального периода.</p>	<p>Эмоциональное восприятие, пренатальная память, сознание неродившегося ребенка отсутствуют.</p>
<p>5 Пуповина не является единственным путем взаимосвязи между матерью и ребёнком.</p>	<p>Пуповина является единственным путём взаимосвязи между матерью и ребенком.</p>

Таблица 1.

Сравнительная характеристика новой и старой парадигм в акушерстве.

с разумных позиций как убийство»²⁸. На это его утверждение повлиял консенсус естествознания эпохи модерна о том, что чувства и сознание появляются лишь в процессе завершения миелинизации коры головного мозга, который происходит на каком-то этапе после рождения. В практическом плане это приводило к тому, что вплоть до 1980-х гг. операции и болезненные медицинские вмешательства проводились новорождённым без анестезии, что, как выяснилось в результате последующих исследований, приводило к большому числу послеоперационных осложнений, увеличению длительности госпитализации и смертности по сравнению с новорождёнными, получившими адекватное обезбоживание²⁹.

Авторитет Геккеля, его научных «открытий» широко использовался сторонниками декриминализации истребления плода, как это было на посвящённом проблеме X Общем собрании Русской группы Международного союза криминалистов, проходившем в феврале 1914 г. под председательством В.Д. Набокова (одного из лидеров партии кадетов, отца писателя В.В. Набокова). В основном докладе профессора М.Н. Гернета «Истребление плода с уголовно-социологической точки зрения», например, заявлялось: «Напомню вам слова Геккеля, что эмбрион человека на некоторых стадиях его развития трудно отличить от других представителей животного мира — овцы, собаки, обезьяны, свиньи. <...> Я сравнил бы эти кары с известным парижским

ордонансом 1398 г., грозившим за расстановку силков для поимки голубя... смертную казнь. Там жизнь голубя ценилась дороже человеческой; здесь свобода и часто сама жизнь женщины ценится дешевле жизни эмбриона»³⁰. Там же в выступлении женщины-врача Л.М. Горовиц, ученицы И.И. Мечникова, было заявлено: «Оплодотворение клетки, эмбриональное существование есть лишь этап от потенциальной жизни, дремлющей в каждой половой клетке, к первому дыханию младенца. Теснейшая связь, которая существует между плодом и матерью, делает его в биологическом смысле паразитом материнского организма. Даже такой естественник, как Геккель, смотрит на зародыш, как на часть тела матери»³¹.

²⁸ Haeckel, Ernst. 1904. The wonders of life. New York: Harper, 21.

²⁹ Шабалов Н.П. Неонатология: Учебн. пособие: В 2 т. / Н.П. Шабалов. — Т. 2. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: МЕДпресс-информ, 2004. — С. 554.

³⁰ Гернет М.Н. Истребление плода с уголовно-социологической точки зрения // Отчёт X общего собрания Русской группы Международного союза криминалистов 13–16 февраля 1914 г. в Петрограде. — Петроград: 1916. — С. 244

³¹ Отчет X общего собрания Русской группы Международного союза криминалистов 13–16 февраля 1914 г. в Петрограде. — Петроград: 1916. — С. 295.

В результате прений была принята следующая формула: «Признавая наказуемость плодизгнания противоречащей как юридическим основаниям наказуемости, так и требованиям уголовной политики, Десятое общее собрание Русской группы Международного союза криминалистов признает необходимым высказаться за исключение изгнания плода из числа преступных деяний»³².

Можно сделать общее заключение, что победе парадигмы «ЧСДР — не человек» в России способствовало следующее:

1. Аграрное перенаселение, обнищание крестьян Центральной России, нерешённость вопроса о земле.

2. Развитие капитализма, подрывавшее экономическую целесообразность многодетной семьи, имевшую место в доиндустриальном обществе.

3. Урбанизация, рост мегаполисов с коечно-каморочным типом проживания населения.

4. Крушение Российской империи, в т. ч. её правовой системы и государственной церкви.

5. «Прогрессизм» и сциентизм большинства представителей профильных профессиональных сообществ интеллигенции, включая революционеров, пришедших к власти, основанные на заблуждениях эволюционной биологии кон. XIX — нач. XX вв. и их широкой пропаганде.

После крушения Российской империи парадигма «ЧСДР — не человек» начинает господствовать в сфере отечественной государственной политики в отношении аборт. Ни «ленинская» легализация аборт. 1920 г., ни «сталинский» запрет 1936-го, ни повторная «хрущёвская легализация» 1955 г., ни законодательство современной Российской Федерации не выходят за рамки этой парадигмы. Де-факто она стала и частью общественного сознания и культуры.

Ни «ленинская» легализация аборт. 1920 г., ни «сталинский» запрет 1936-го, ни повторная «хрущёвская легализация» 1955 г., ни законодательство современной Российской Федерации не выходят за рамки парадигмы «человеческое существо до рождения — не человек». Де-факто она стала и частью общественного сознания и культуры.

³² Там же. — С. 400

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА «РЕБЁНОК ДО РОЖДЕНИЯ»

Во второй половине XX — нач. XXI вв. происходит накопление новых объективных научных данных о пренатальном развитии человека, под напором которых парадигма «зародыш — не человек» теряет своих сторонников, постепенно победу одерживает парадигма ребёнка до рождения.

Один из наиболее ярких представителей русскоязычных учёных, продвигающих парадигму пренатального ребёнка, профессор Г.И. Брехман, в одной из своих публикаций приводит таблицу «Сравнительная характеристика новой и старой парадигм

в акушерстве»³³, процитируем её с сокращениями (таблица 1).

Эти идеи разделяются такими светилами в сфере акушерства-гинекологии, как академик РАМ Э.К. Айламазян³⁴, наградивший Брехмана дипломом «Doctor honoris causa» в качестве основателя и почётного президента Российской ассоциации перинатальной психологии и медицины в знак признания вклада в науку и медицину³⁵.

Акцентацию этой парадигмы, в частности о развитии психики ребёнка до рождения, можно подтвердить рядом цитат из профильных учебников для высшей школы: «Несомненно, у человека часть пластов нейронных сетей сознания —

психики (внутриутробное, раннее неонатальное сознание, затем сознание грудного ребенка), потом как бы «забывается» (происходит «переключение нейронных сетей»), переходит в бессознательное. В настоящее время никто не сомневается в наличии у плода чувствительности — тактильных, звуковых, вкусовых анализаторов, своеобразной психической жизни, в возможности эмоционального дистресса плода и целесообразности дородового воспитания ребёнка. Выдающийся философ К. Юнг заметил, что душа, т.е. психика, не может появиться вдруг, в момент родов»³⁶.

«При наступлении беременности в настоящее время считают целесообразным посещение супругами совместно школы будущих отцов и матерей. Слово «будущих» здесь не вполне уместно, ибо плод — человек с интересами, с правами которого необходимо считаться. Установлено, что кожная чувствительность обнаруживается уже на 7-й неделе с момента зачатия, функция вестибулярного аппарата — с 12-й, вкусовых сосочков — с 14-й, органов зрения и слуха — с 16–18-й недели, а значит, задолго до рождения плод способен воспринимать информацию из окружающего мира. Ультразвуковые исследования беременных показали, что уже к 6–7-й неделе гестации эмбрион может двигать руками и туловищем, головой, кивками и гримасами выражая свои положительные и отрицательные эмоции. Все экраны мира обошел фильм «Безмолвный крик», в котором при помощи ультразвукового изображения отражена реакция ребенка на приготовления (!) к аборт. К 5-му месяцу гестации у ребенка появляется способность улыбаться и хмуриться в ответ на поглаживания отцом живота матери с целью общения с ним. С 16-й недели

³³ См. Григорий И. Брехман. К новой парадигме в акушерстве. Url: <http://brekhman.iri-as.org/stat/newparadigma.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

³⁴ Андреев А. Эксперт: Желанный ребёнок имеет больше шансов на успешную жизнь Url: <https://rg.ru/2016/11/24/reg-szfo/ekspert-zhelannyj-rebenok-imeet-bolshe-shansov-na-uspeshnuiu-zhizn.html> (дата обращения: 20.04.2018).

³⁵ Url: <http://brekhman.iri-as.org> (дата обращения: 20.04.2018).

³⁶ Шабалов Н.П. Неонатология: Учебн. пособие: В 2 т. / Н.П. Шабалов. — Т. 1. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: 2004. — С. 29.

появляется чувствительность к свету, и ребёнок беспокоит свет, направленный на обнажённый живот матери. Всё это говорит о необходимости родового воспитания ребёнка»³⁷.

Всё более широкое признание получает применение в биологии, эмбриологии и генетике теории корпускулярно-волнового дуализма неклассической науки. Этому обучают студентов: «Фундаментальные исследования, посвящённые волновому геному, привели к выводу, что в основе памяти плода лежит клеточная память биологического организма. Явление клеточной памяти заключается в том, что клетки сохраняют память о событиях, происходящих с организмом. Основным носителем памяти в живой клетке является генетический материал, содержащийся в ядре, а именно — молекула ДНК. Любая информация, регулярно повторяющаяся или важная для организма, сохраняется клеткой довольно долго (в эксперименте — от 1 до 3 месяцев), но если воздействие было длительным и охватывало не одну, а сотни клеток, то эта память сохраняется на годы. Эмбриональные клетки отличаются от зрелых клеток взрослого организма необычайно большой ёмкостью памяти, что позволяет им фиксировать и сохранять на неопределённо длительное время информацию о всех дошедших до них событиях»³⁸.

Волновые гипотезы применяются для объяснения феномена пре- и перинатальной памяти (современный психоанализ и трансперсональная психология), а также обмена информацией в системе «окружающий мир — мать — зачатый ребёнок», фиксируемого с помощью средств объективного наблюдения — ЭКГ, ЭЭГ,

УЗИ, скорость которого и качество информации превосходят возможности биохимической связи посредством обмена гормонами и иными биоактивными веществами через плацентарный барьер.

Окончательная победа этой парадигмы в эмбриологии и медицине видится не за горами при исключении негативных конъюнктурных факторов, влияющих на развитие науки. Иное дело, что даже сторонники этой парадигмы, такие как упомянутые выше Айламазян и Брехман, выступают за сохранение легального статуса аборт, полагая, что в случае нежелательной беременности психика ребёнка до рождения настолько деформируется, что он будет страдать всю жизнь и обрекать на страдания окружающих. На наш взгляд, это механизм психологической защиты, вызванный профессиональной деформацией врачей-гинекологов, совершавших аборт.

Парадигма пренатального ребёнка постепенно побеждает и в социально-гуманитарных науках, таких как правоведение и биоэтика. Анализ научных публикаций на эту тему показывает, что в последние годы авторы значительного количества из них выступают за признание статуса человека за эмбрионом и плодом и их законодательную защиту³⁹.

Сама парадигма ребёнка до рождения логически выводится из Конвенции о правах ребёнка, ратифицированной Российской Федерацией, из текста которой следует, что «...ребёнком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста...» (*с точки зрения объективной науки зигота — это одноклеточное человеческое существо на начальном*

этапе развития. — В. П.); «**ребёнок**, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после **рождения**» (*выделение. — В. П.*); «Государства-участники признают, что каждый ребёнок имеет неотъемлемое право на жизнь»⁴⁰.

На пути окончательной победы парадигмы пренатального ребёнка продолжают стоять вышеуказанные психологические и политические блоки, а также многолетняя привычка российского государства и общества решать посредством пренатального инфантицида многочисленные социально-экономические, медицинские личные и прочие проблемы, которым могут и должны быть найдены моральные решения, не связанные с абортами. Ведь, выражаясь языком современного международного и национального права, с точки зрения парадигмы пренатального ребёнка унижение человеческого достоинства и убийство человеческого существа по признакам эмбрионального или плодного возраста не могут иметь никаких оправданий. Как не могут быть оправданы подобные деяния, совершённые по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе.

Ситуация в борьбе парадигм о человеческом существе до рождения зеркально напоминает начало XX в., остаётся надеяться, что окончательная победа парадигмы ребёнка до рождения в правовой системе и общественном сознании наступит без кровавых потрясений, подобных тем, что пережила Россия сто лет назад.

³⁷ Там же. — С. 81–82.

³⁸ Перинатальная психология и психиатрия. В 2 т. Т. 1: учеб. пособие для студ. учреждений высш. мед. проф. образования / [Н.Н. Володин и др.]; под ред. Н.Н. Володиной, П.И. Сидорова. — М., 2009. — С. 80.

³⁹ См., например: Зильбер А.П. Этюды медицинского права и этики / А.П. Зильбер. — М.: МЕДпресс-информ, 2008. — С. 461–462; Понкин И.В., Понкина А.А. Достоинство и права ребёнка на пренатальной стадии развития: Конституционно-правовой, медико-правовой и биоэтический анализ / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. — М., 2017. — 132 с.; публикации на таких ресурсах, как cyberleninka.ru

⁴⁰ Конвенция о правах ребёнка Url: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 24.12.2017).

Виталий АВЕРЬЯНОВ: **«Новые демографические меры безнадежно опоздали...»**

Демографическая катастрофа 90-х годов вовсе не преодолена, её рубежи стабилизированы приблизительно на грани «нулевого роста», и теперь это считается нормой.

На заседании координационного совета по реализации национальной стратегии действий в интересах детей президент Владимир Путин призвал «перезагрузить нашу политику демографического развития» и огласил несколько мер по поддержке уровня рождаемости в России. Предлагаем вашему вниманию комментарий известного учёного, одного из руководителей Изборского клуба, директора Института динамического консерватизма Виталия Аверьянова.

— Виталий Владимирович, похоже, эти предложения вписываются в ещё не начавшуюся предвыборную кампанию президента. Но выборы пройдут, а поддержка семьи и детей запланирована на 5 лет вперёд. Насколько серьёзный эффект может принести активная демографическая политика?

— Вы правы. Предлагаемые меры носят преимущественно предвыборный характер. Это не означает, что субсидии и компенсации семьям, о которых идёт речь, отменят. Такое маловероятно. Конечно, отрадно, что многодетные и малоимущие семьи получают, наконец, реальную поддержку помимо материнского капитала, который было довольно трудно освоить из-за жёсткости прописанных в законе условий его использования.

Но в нашей демографической политике возмущает другое: она в течение долгого времени строится в целом по лекалам так называемых антинаталистов, то есть противников стимулирующих мер по поддержанию рождаемости, приумножению народа. Для того чтобы понять всю возмутительность нашей государственной политики, можно даже не смотреть на демографические графики. Достаточно лишь заметить, что упущено золотое десятилетие, упущен шанс на серьёзный рывок на поддержание жизнеспособности нашего народа. Эти 10 лет у нас было сравнительно многочисленное поколение женщин детородного возраста. Сейчас их число резко сокращается.

— Но этим-то, может быть, и обусловлены новые меры, предлагаемые Путиным?

— Путин так и сказал — задача «не допустить снижения численности населения России в предстоящее десятилетие». То есть не добиться роста, а не допустить снижения. Но снижение будет обязательно, потому что мы скатываемся в беспрецедентно глубокую демографическую яму. В репродуктивный возраст входит поко-

ление 90-х. А в 90-е наш народ не стремился рожать по известным причинам. Будущее было абсолютно неясным, тревожным, настоящее — депрессивным. Подавляющее большинство населения просто выживало, а те, кто сумел адаптироваться к реформам Гайдара—Чубайса, также не увлекались созданием многодетных семей. Семьянин — это человек основательный, степенный, ориентирующийся на стабильный достаток. Образ жизни авантюриста-нувориша противоречит этому, он по определению временщик, «джентльмен удачи» — его задача: урвать и скрыть то, что удалось урвать.

В общем и целом демографическая политика в стране у нас провалена, и новые меры будут призваны лишь замаскировать этот факт, сделав кривую падения числа новорождённых детей не столь крутой. Сейчас эта кривая выравнивается за счёт миграционного притока в Россию. Де-факто демографическая катастрофа 90-х годов вовсе не преодолена, её рубежи стабилизированы приблизительно на грани «нулевого роста», и теперь это считается нормой.

Всё происходит в точности по рекомендациям наших либералов от демографии, антинаталистов. Несмотря на некоторую риторику власти, внешне противоречащую этим рекомендациям.

— Но разве сейчас либералы поддерживают новые меры, которые предложил президент?

— Лобби антинаталистов совсем недавно, в ноябре 2017 года, выпустило очередной доклад «Демографические вызовы России», он подготовлен Высшей школой экономики, руководитель всё тот же небезызвестный Анатолий Вишневский. Во-первых, в докладе отрицается какой-либо заметный эффект от материнского капитала, во-вторых, доклад настойчиво внушает мысль, что какие-либо пронаталистские меры бесперспективны (то же самое эти же

люди внушали и 10, и 15 лет назад). Естественная убыль населения, цитирую, «неизбежно будет быстро нарастать и даже по самому оптимистическому прогнозу к 2035 г. может приблизиться к 400 тыс. человек, а в случае если реализуется наиболее пессимистический вариант, может достичь 1 млн человек». Отсюда их главный вывод, такой же что и всегда, — рост населения РФ реально обеспечивается только за счёт миграции. Нужно наращивать миграционный приток — в этом спасение российской демографии. Рекомендации Вишневого и кампании — миграционный прирост в идеале должен быть выше, чем полмиллиона в год. Образцом для России вновь объявляется страна иммигрантов — США. При этом звучат, как и раньше, убаюкивающие нотки — мол, прекращение роста населения России не является чем-то исключительным на той стадии демографического развития, на которой находятся сейчас все развитые страны. Главная догма — в цивилизованных обществах неизбежно происходит отказ от многодетной семьи.

Но так ли это? Следовало бы обратить внимание и на демографию таких стран, как Иран и Израиль, которые, по данным ООН, находятся приблизительно на одинаковом уровне — около 18 родившихся на 1000 населения в 2016 году. В большинстве стран Европы этот показатель ниже 10. В России — 11. Можно приводить и достаточно красноречивые примеры из истории. Вопреки либералам, развитая страна — это не синоним общества, отказавшегося от семьи и детей.

Что касается их отношения к новым мерам, предложенным президентом, то они вряд ли будут громко их комментировать. Ведь они уже победили. Что имеется в виду? Сейчас объём помощи будет не таким большим, каким он был бы при аналогичных мерах 10 или 7 лет назад, просто потому, что рожать становится некому. В этом смысле налицо явная экономия социального бюджета — **бухгалтеры вновь одолели родителей и детей**. Антинаталисты же одержали победу в том смысле, что эти меры откладывались, не принимались до тех пор, пока они могли дать ощутимый для нации положительный эффект. Я бы так сказал: кое-какое лечение больному наконец-то прописано, но оно безнадежно запоздалое.

— **А какой могла бы быть альтернатива?**

— В 2005 году мы выпустили получившую достаточно большой резонанс Русскую доктрину¹, в которой была сильная демографическая программа. В 2006 году мы подготовили большой доклад «Сбережение, развитие и приумножение нации»², который собиралась выдвинуть в качестве нового национального проекта партии «Родина». В нём предлагались детальные программы миграционной и демографической политики. На этапе подготовки этого доклада к печати произошла то ли утечка, то ли «слив» информации — и через пару недель в своём Послании Федеральному собранию президент Путин огласил меры по «материнскому капиталу». Тем самым острота инициативы партии «Родина» была сбита, и проект не пошёл. Об этом прямо рассказывает и Дмитрий Rogozin в своей книге «Враг народа».

Казалось бы, что в этом плохого — хотя бы так, косвенно, но мы тогда повлияли на запуск положительной демографической политики. Но проблема в том, что мы в своих работах предлагали комплексный и масштабный подход к решению проблемы упадка жизнеспособности коренных народов России, их сбережение и даже приумножение. А в реальности получили половинчатое, вялое и скептическое решение — фактически «подачку» матерям и детям.

Кстати, когда я говорю про скептицизм, это не субъективная оценка. Путин сам неоднократно повторял, что в действительность таких мер, как материнский капитал, никто не верил, что рост рождаемости стал сюрпризом для наших властей и их экспертной obsługi. Спрашивается, если это так, что же вы не разгоните экспертные команды, которые вводили вас в заблуждение, навязывали, мягко говоря, спорную, а по сути псевдонаучную концепцию неотвратимости демографического угасания?

Тогда, 10 мая 2006 года, Путин с нескрываемой иронией завёл речь о демографии; возможно, вы помните эту усмешку. Цитирую: «А теперь о главном. Что у нас главное?.. В Министерстве обороны знают, что у нас самое главное. Речь действительно пойдёт о любви, о женщинах, о детях. О семье. И о самой острой проблеме современной России, о демографии».

¹ Русская доктрина (Сергиевский проект)/Под ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. — М., 2005. (Труд выдержал четыре переиздания, последнее из которых — в 2016 году.)

² Документ не издавался. Его текст доступен на персональном сайте В. Аверьянова www.averianov.net

— **В чём разница между вашей программой и путинской?**

— Эта разница очень велика, хотя то, что предложено сегодня, безусловно, ближе к нашей программе, чем то, что действовало последние 11 лет.

Давайте сравним. Сегодня предложено, во-первых, продлить программу материнского капитала до 2021 года, во-вторых, облегчить правила и условия получения средств из этой программы, в-третьих, будет выделяться ежемесячная выплата малоимущим семьям (с доходами, близкими к прожиточному минимуму) при рождении первенца, в-четвёртых, будут выделены льготы на ипотечный кредит молодым семьям, ожидающим второго или третьего ребенка (максимум компенсации — 4 процента ипотечной ставки). Также звучали слова о реконструкции детских поликлиник и некоторые другие, менее значимые предложения.

Теперь возьмём нашу программу «Сбережение нации», подчеркну — это 2006 год. Впереди ещё тучное время, когда в России будут одновременно жить около 22 миллионов женщин детородного возраста (то есть от 20 до 39 лет). Это почти такое же количество потенциальных матерей, какое было в России в 80-е годы, когда советское правительство вело довольно активную демографическую политику — и коэффициент рождаемости достигал 2,2 ребёнка на одну маму, что обеспечивало воспроизводство населения. Сейчас женщин данных возрастов будет с каждым годом всё меньше — и в 20-е годы их число опустится до 15 миллионов, то есть уменьшится на треть. Так что хорошего «Десятилетия детства», которое объявлено с 2018 года, не получится — деток будет мало. Если только иммигранты нам в этом деле подсобят.

В 2006 году мы предложили амбициозную цель: **удвоение коэффициента рождаемости** — чтобы семейная пара, принадлежащая коренным народам России, рожала в среднем вдвое больше детей, чем это было в 2005 году. Тогда так называемый коэффициент фертильности равнялся 1,3 ребенка на одну женщину. Мы предложили планку — достичь уровня 2,6, а это предполагало бы введение моды на трёхдетную семью. Государство, как мы считали, может и должно поставить такую скромную задачу — простимулировать семейные пары на рождение детей сверх «запланированных». Сегодня этот коэффициент едва ли дотягивает до 1,7, причём в текущем году он будет явно ниже.

Самое интересное, что социологические опросы уже тогда показывали: большинство молодых людей в идеале рисовали себе семью с двумя-тремя детьми, то есть психологическая предрасположенность к многодетности у российских граждан была налицо. Нужно было к этому приложить адекватную политическую волю.

Наша программа подразумевала, что она станет спусковым крючком ко многим другим позитивным сдвигам. Так и бывает при любых серьёзных реформах. Мы предлагали не погашение нескольких процентов по ипотеке, как сейчас, а погашение части жилищного кредита при рождении в семье каждого очередного ребёнка, так

что рождение четвёртого ребенка означало бы полное погашение кредита (при стандарте жилья — пятикомнатная квартира или загородный дом). Мы предлагали субсидии на каждого ребёнка вне зависимости от их общего числа и уровня доходов семьи — такая субсидия увеличивала бы независимость жены-матери внутри семьи и стимулировала бы её делать выбор не в пользу карьеры, а в пользу воспитания нескольких детей в качестве домохозяйки. Мы предлагали большой социальный пакет, включающий и многие льготы, и бесплатные услуги, и даже меры по стимулированию бабушек помогать своим детям в воспитании внуков. Мы предлагали принять программы эффективного лечения бесплодия.

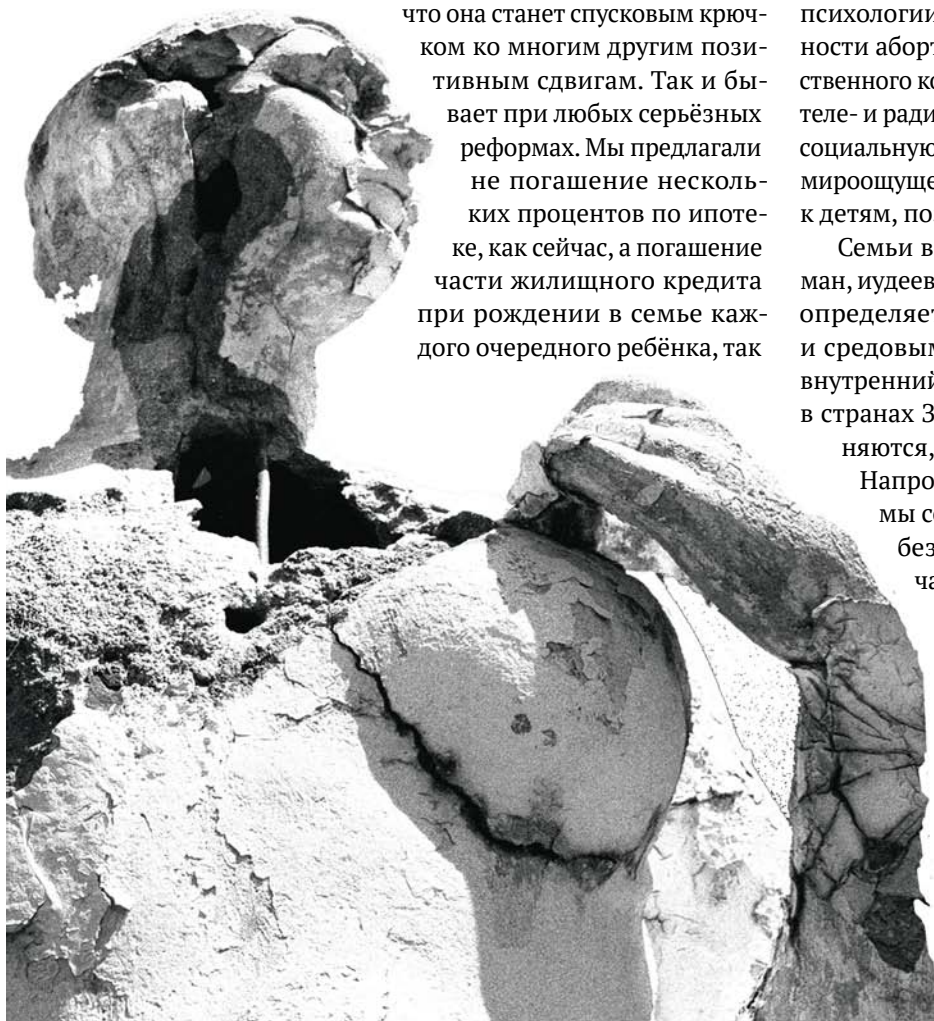
Отдельным блоком у нас шла мощная ментальная программа. И в этом вопросе мы являемся прямыми антиподами либералов. Мы считали и считаем до сих пор, что огромный эффект могла бы принести смена ментальных установок, моды, социального престижа семьи и многодетности. Нужна не дискуссия об абортах, а массированная кампания против психологии естественности и непринуждённости аборта, что является симптомом нравственного коллапса. Нужен госзаказ на фильмы, теле- и радиопередачи, произведения и статьи, социальную рекламу с позитивным семейным мироощущением и воспитанием чувств любви к детям, поэтизацию матери, чадородия.

Семьи верующих (православных, мусульман, иудеев) — доказательство того, что не всё определяется внешними материальными и средовыми факторами. Есть важнейший внутренний нравственный фактор, и сегодня в странах Запада, на которые либералы равняются, он совершенно не задействован.

Напротив, там задействованы механизмы создания моды и даже пропаганды безбрачия, содомии, образа жизни чайлдфри, неприязненного отношения к многодетности, феминизма как философии, противоречащей материнству, и т. д.

— Но ведь это связано с проводимой влиятельными глобалистскими фондами политикой по сдерживанию демографического роста...

— Совершенно верно. Это человеконенавистническая идеология. Но интересно, что она сильнее всего ударяет по на-

родам, которые и так уже пришли к «нулевому росту», и дальнейшее движение в том же направлении приведёт к их резкому старению, а затем вымиранию и исчезновению.

Что же касается России, то у нас перспектива стратегического выживания прямо противоположна той перспективе, которую рисовали антинационалисты и идеологи «устойчивого развития» в конце XX века. Главная стратегическая проблема России — недонаселённость территории, огромный контраст между числом людей и размерами и ресурсными богатствами страны. Если рассматривать Россию не как придаток к трубе, а её богатства не как подлежащие переходу под глобальное управление — то нам просто жизненно необходима самая активная, я бы даже сказал, агрессивная пронаталистская политика.

В этом смысле, если сравнить современную Россию с Германией конца 30-х годов XX века, нам необходима демографическая программа мощнее. Хочу подчеркнуть: для меня эта тема никак не связана с расистской идеологией — разговор идёт в ракурсе прикладной науки. Немцам удалось за 5 лет поднять уровень рождаемости в 1,5 раза — значит, их демографическая программа заслуживает изучения. Более того, их программа в том, что касается материальной и моральной поддержки семей (ссуды, выплаты на каждого ребенка, огромные субсидии многодетным семьям, жилищная политика, пропаганда семейных ценностей и многое другое), опровергает многие догмы антинационалистов. При этом разные «заскоки» нацистов, такие как программа «Источник жизни», не стоит принимать в расчёт, их эффект был невелик.

Но в чём главная разница? Гитлеру дети были нужны для тотальной мобилизации в целях захвата жизненного пространства. А у нас ситуация прямо противоположная — жизненное пространство у нас уже есть, его нам обеспечили наши предки. Но у славных предков проблема с потомками, и такую землю с такими богатствами некому населять, возделывать и защищать.

Замахиваясь на максимальный эффект, следовало бы, хотя бы в рамках пилотных проектов в нескольких регионах, принять программы деурбанизации, поощрения малоэтажного расселения, причём не обязательно только с сельскохозяйственным профилем занятости. В век информационных технологий многие производства и сервисы можно вынести далеко за пределы мегаполисов. Эту

Если рассматривать Россию не как придаток к трубе, а её богатства не как подлежащие переходу под глобальное управление, — то нам просто жизненно необходима самая активная, я бы даже сказал, агрессивная пронаталистская политика. Гитлеру, проводившему такую политику, дети были нужны для тотальной мобилизации в целях захвата жизненного пространства. А у нас ситуация прямо противоположная — жизненное пространство у нас уже есть, его нам обеспечили наши предки. Но у славных предков проблема с потомками, и такую землю, с такими богатствами некому населять, возделывать и защищать.

идею нового городского и поселкового каркаса страны мы с коллегами также предложили в том докладе 2006 года.

Если такие пилотные программы показали бы свою эффективность, это открыло бы перспективу новой колонизации покинутых земель и регионов, перераспределение трудовых ресурсов с помощью строительства новейших инфраструктурных объектов и освоения «диких» территорий. Здесь же лежит решение и роковой для будущего России проблемы обезлюдивания Дальнего Востока и Сибири. Сейчас у нас в Дальневосточном федеральном округе плотность населения равна 1 человеку на кв. километр. Для сравнения: в Центральном округе эта цифра — более 60, в Крыму — более 86.

В общем, даже те незначительные меры, которые принимали в отдельных регионах РФ (дотирование покупки жилья многодетными, выплаты за третьего ребенка и др.), показали, что они эффективны, способствуют росту рождаемости. Так что курс на активную демографическую политику сам по себе абсолютно оправдан. Если соединить его с полноценной программой репатриации соотечественников и собиранием рассыпанного имперского пространства, то шансы удержать и укрепить Россию ещё есть. Но пока наша страна зависит между двумя альтернативами — олигархической и государственно-патриотической — мы будем продолжать деградировать.

Интервью опубликовано на портале «Свободная пресса» 2 декабря 2017 года

Третий НЕ ЛИШНИЙ

Неизбежно ли в России сокращение населения? Помог ли стране материнский капитал? Какие меры обеспечат естественный прирост? Что сделать, чтобы трёхдетная русская семья стала нормой? Эти вопросы освещает заместитель руководителя Экспертного центра Всемирного Русского Народного Собора Владимир Викторович ТИМАКОВ.

СКОЛЬКО НАС БУДЕТ В СЕРЕДИНЕ ВЕКА

Согласно последнему прогнозу ООН, к 2050 году в России будет проживать 132 миллиона человек. Это очень мало, на пятнадцать миллионов меньше, чем сейчас.

Прогноз выглядит ещё хуже при сравнении с нашими соседями по планете. Ведь население Земли продолжает расти. Например, многие страны тропической Африки имеют все шансы до середины века удвоить своё население. Если расчёты ООН верны, то за ближайшие тридцать лет нас наверняка обгонят Эфиопия, Филиппины, Демократическая Республика Конго, Египет, с большой вероятностью — Мексика и Вьетнам.

Потеряв своё место в первой десятке крупнейших наций, мы рискуем потерять и свой политический вес на мировой арене. Когда наше Отечество выступало учредителем ООН, на его долю приходилось восемь процентов глобального населения. Сегодня эта цифра составляет всего лишь два процента, а к 2050 году грозит оказаться ниже полутора. Кто будет считаться с такой лёгкой фигурой на «большой шахматной доске»?

В условиях депопуляции у нас нет никаких шансов выполнить задачу, поставленную в последнем майском указе президента Путина — обеспечить темпы роста ВВП выше среднемировых.

Ведь значительная часть экономического роста обеспечивается чисто количественно, увеличением числа работников. Такая зависимость характерна не только для развивающихся стран — Нигерии или Индии, где массы молодёжи из многодетных сельских семей впервые осваивают городские профессии. Для высоко развитых экономик роль количественного фактора ещё выше. Например, в США за последние десять лет примерно половина прибавки ВВП возникла за счёт увеличения армии занятых. Американская экономика растёт быстрее немецкой или японской исключительно благодаря демографическим преимуществам — в Штатах налицо естественный прирост и выше доля трудоспособной молодёжи.

Констатируем: **сокращение населения России — угроза её национальной безопасности и планам её экономического развития.**

Вместе с тем цифра в 132 миллиона гораздо лучше, чем могла быть. Ведь на пороге Миллениума эксперты ООН предрекали, что к середине века нас останется всего лишь 106 миллионов. В 2009 году специалисты Объединённых Наций увеличили ожидаемую цифру

до 116 миллионов россиян, а три года назад «ставки на Россию-2050» поднялись до 128 миллионов человек.

Ежегодный пересмотр прогнозов в нашу пользу происходит с завидной скоростью. А это говорит о том, что расчёты ООН не фатальны. Наше будущее зависит от нас самих, от наших собственных успехов или неудач. Как видим, те события, которые происходили в России между 2000 и 2018 годами, уже помогли вернуть из прогностического небытия 26 миллионов наших соотечественников. Значит, если мы не сложим руки, есть возможность **выиграть матч между жизнью и смертью**, не допустив сокращения российского населения.

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ У КОЛЫБЕЛИ

Забота о воспроизводстве народа вызвана не только мотивами державного могущества. Социальное благополучие, в частности обеспечение старшего поколения, тоже зависит от демографической обстановки.

Острую полемику в обществе вызвало грядущее повышение пенсионного возраста. Давайте обратимся к статистике. *Диаграмма 1* ярко иллюстрирует, как редело «поколение смены» со времён создания современной пенсионной системы до наших дней. В тридцатые годы на одного соотечественника, достигшего пенсионного возраста, приходилось трое, отмечающих восемнадцатилетие. Сегодня эта пропорция стала чуть ли не обратной.

Радикальный перелом произошёл буквально на наших глазах. Ещё в начале XXI столетия со сменой было всё в порядке. На заслуженный отдых уходили «дети войны», малочисленное поколение, над колыбелями которого звучали сирены воздушной тревоги, а на смену им приходили многочисленные дети восьмидесятых. Теперь всё изменилось. Преклонного возраста достигло самое большое поколение в русской истории — те, кто был рождён под звездой Королёва и Гагарина. А в трудовую жизнь вступают «дети шоковой терапии», самого бедного материнским счастьем десятилетия за весь русский XX век.

Старая русская притча так объясняла структуру семейного бюджета: треть в долг даю — детей кормлю, треть сам ем, треть — долг возвращаю, содержу родителей. Отсюда очевидно: тот, кто достаточно «давал в долг», кто вырастил много детей, — может рассчитывать на обеспеченную старость, на возвращение сыновнего

Диаграмма 1.**Соотношение достигших совершеннолетия и выходящих на пенсию.**

Расчёты сделаны Экспертным центром ВРНС на основании материалов Всесоюзной переписи населения 1939 года, Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов.

«займа». Кто не обзавёлся большой семьёй, в старости может быть обречён на нищету. Эта схема, прежде действовавшая в крестьянском микросоциуме, сегодня вполне применима для объяснения проблем национального уровня.

Народ, столкнувшийся с кризисом воспроизводства, неизбежно получит и кризис пенсионного обеспечения. Поэтому призыв к повышению рождаемости — не просто апелляция к патриотическим чувствам, но актуальный способ подумывать о социальных гарантиях на склоне лет.

ПОМОГАТЬ ВСЕМ МИРОМ ИЛИ НЕ СТОЯТЬ СО СВЕЧЕЙ?

Но насколько этично ставить государственной целью повышение рождаемости? И возможно ли в принципе эффективное решение такой задачи?

В демографии сложились две школы, дающие противоположные ответы на эти вопросы. Наталисты (от латинского *natalis* — рождение) убеждены, что поощрение семьи за появление новых потомков является священной обязанностью любого правительства. Антинаталисты уверяют, что подобные меры никак не влияют на позицию родителей, и вообще, — не дело государства лезть в такое интимное дело, как планирование семьи. Наталисты предлагают выделять весомую часть бюджета на демографическую политику. Антинаталисты считают, что это деньги на ветер.

В России главным центром наталистской школы выступает кафедра демографии Московского государственного университета (А.И. Антонов, А.Б. Синельников и т.д.). Оплотом антинаталистов (А.Г. Вишневецкий, С.В. Захаров и т.д.) является Институт демографии Высшей школы экономики. Работы антинаталистов пользуются мощной информационной поддержкой благодаря еженедельнику «Демоскоп weekly», выходящему в том числе на средства Фонда Сороса.

Спор между этими школами выходит за рамки сугубо академической дискуссии. Он напрямую затрагивает настроения политической элиты, от которой зависят конкретные законодательные решения.

МИРОВОЙ ОПЫТ. «ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД» С НАЦИОНАЛЬНЫМ ЛИЦОМ

Сокращение рождаемости — не сугубо отечественная беда, это глобальная тенденция последнего столетия.

Отказ от большой семьи и утверждение одно-двуухдетного идеала наблюдается не только в Европе и Северной Америке. В странах Дальнего Востока — Японии, Корее, Сингапуре, а в последние годы и в Китае — семьи стали ещё меньше европейских. Латинская Америка, прежде знаменитая своей многодетностью, теперь довольствуется простым воспроизводством, а Ближний Восток вплотную приблизился к этой «красной черте». Буквально за одно

поколение почти вдвое сократилось число наследников у родителей Индии. Специалисты называют этот процесс «демографическим переходом» и считают его закономерным этапом в истории человечества.

Неужели все страны рано или поздно ожидают сокращение населения, и любые попытки плыть против течения истории бессмысленны?

Нет, переход переходу рознь. В одних странах провал рождаемости так глубок, что начинается прямая депопуляция. Это состояние Японии, Германии, а также России девяностых-нулевых годов. В других случаях, хотя демографический переход завершён, рождаемость поддерживается на уровне, до сих пор гарантирующем устойчивый естественный прирост. В таком выигрышном положении находятся Франция, США, Скандинавские страны. Вымирать или умножаться — для национального будущего разница принципиальная. Чем же она объясняется?

Приемлемый уровень рождаемости поддерживают по меньшей мере два фактора: религиозность населения и эффективная демографическая политика.

В развитых странах с высокой религиозностью, таких как США, Ирландия и особенно Израиль, рождаемость остаётся довольно высокой без интенсивных усилий со стороны правительства. Так, в Израиле, евреи-фундаменталисты (харедим) с их огромными семьями буквально спасают нацию, обеспечивая высокий естественный прирост в недружественном этническом окружении. Размер семьи зависит от религиозных убеждений и в России. Современными исследованиями (см. например, «Семья и вера в социологическом измерении», А.Б. Синельников и др.) доказано, что средний размер семьи у глубоко воцерковлённых русских достоверно больше, чем у формально верующих, а у тех, в свою очередь, больше, чем у атеистов.

Напрашивается первый вывод: больше верующих — больше детей. Конечно, предложить правительству вести религиозную проповедь в целях повышения рождаемости — выглядит вторжением в несвойственную государству сферу. Но общество должно ясно сознавать: любая «антиклерикальная» пропаганда автоматически является пропагандой антидемографической.

Зато оказывать материальную поддержку семьям с детьми — прямая прерогатива социальной политики. Роль таких стимулов бывает весьма эффективна.

Например, удачный пакет мер был апробирован теми государствами СЭВ, что первыми совершили переход к суженному воспроизводству. Если в шестидесятые годы ГДР, Венгрия, Чехословакия были демографическими аутсайдерами Европы, то к началу восьмидесятых ГДР и Венгрия утвердились в группе «твёрдых середняков», а Чехословакия поднялась выше среднеевропейского уровня. Когда со сменой строя в странах бывшего соцлагеря была свёрнута и демографическая политика, они снова опустились на европейское «дно».

Среди западных стран эффективной демографической политикой выделяется Франция, где тревогу начали бить ещё сто лет назад, после драматических потерь в Первой мировой. С тех пор положение Франции на европейской шкале рождаемости кардинально изменилось. Родина Дюма и Экзюпери была пионером «демографического перехода» и замыкала европейскую таблицу по размеру семьи в начале XX века, зато столетие спустя возглавила её. Подчеркнём — французы добились континентального лидерства не только в общегражданском зачёте, но и при сравнении показателей коренных этносов Европы.

Второе место в европейском рейтинге по числу детей у одной мамы теперь занимают шведы. Когда-то эта скандинавская нация шла в авангарде «демографического перехода» и одной из первых провалилась на «дно». Однако с тех пор ей удалось заметно поправить ситуацию — видимо, не зря в ВВП Швеции

№	Страна	2000 год
1	Черногория	15,0
2	Македония	14,5
3	Ирландия	14,4
4	Франция	13,3
5	Норвегия	13,2
6	Нидерланды	13,0
7	Дания	12,6
31	Болгария	9,0
32	Чехия	8,8
33	Россия	8,7
34	Латвия	8,5
35	Украина	7,8

№	Страна	2012 год
1	Ирландия	15,7
2	Россия	13,3
3	Великобритания	13,0
4	Франция	12,6
5	Норвегия	12,1
6	Швеция	11,9
7	Черногория	11,8
31	Португалия	9,0
32	Сербия	9,0
33	Италия	9,0
34	Германия	8,2
35	Босния и Герцеговина	8,0

Таблица 1.
Общий коэффициент рождаемости (количество рождений на тысячу жителей).
Лидеры и аутсайдеры Европы.

Источник данных по 35 крупнейшим странам Европы: «Демоскоп weekly»,
№ 627–628, 26.01–08.02. 2015 г.

доля расходов на семейную политику втрое превышает среднеевропейскую.

Заметим, высокий уровень социальной помощи существует не только в успешных Франции и Швеции, но и в Германии или Швейцарии — странах хронической демографической депрессии. Сами по себе детские пособия стимулом не являются. Важное условие французских и шведских достижений — дифференцированная семейная политика, при которой масштабы поддержки ощутимо растут при увеличении числа детей. Например, Центральный плановый совет Франции ещё в 1979 году заявил, что главной целью правительственных усилий является поощрение трёхдетной семьи, — и с тех пор основные субсидии французские родители получают именно после появления третьего ребёнка.

Второй вывод из мирового опыта: демографическая политика может быть эффективной, если она носит не благотворительный, а стимулирующий характер.

РУССКОЕ ЧУДО

У России тоже есть опыт успешной демографической политики. К сожалению, до сих пор не осознанный большинством сограждан. Стоит заговорить о русской демографии, выясняется, что все прекрасно знают про кризис, поразивший нашу страну, и почти никто не осведомлён

о выдающихся успехах, достигнутых нами после 2000 года. А ведь с тех пор произошли поистине разительные перемены в нашей рождаемости. Ещё на рубеже столетий наша страна была одной из худших в мировом зачёте. Даже в Европе (не говоря уже об Азии или Африке) мы занимали третье место с конца (смотри таблицу 1). Но всего пятнадцать лет спустя Россия оказалась среди лидеров, выйдя на второе место в Европе. Возвращение России в первую репродуктивную пятёрку континента (при сравнении государств в современных границах) состоялось впервые после Второй мировой войны.

Этот мощный рывок был совершён в то время, когда общей тенденцией стало падение рождаемости, когда настоящий провал пережили те европейские страны, которые прежде славились своей многодетностью (Португалия, Испания, Польша, Босния, Албания). При этом движение России вверх было не только относительным, но и абсолютным. Общий коэффициент рождаемости за 15 лет вырос почти на 5 пунктов, что похоже на мировой рекорд (таблица 1).

Представители антинаталистской школы упрямо не хотят замечать этих выдающихся достижений, списывая их на колебания возрастной структуры, порождённые «эхом войны». Когда мы с сотрудником МГИМО А.А. Токаревым опубликовали в журнале «Коммерсант-Власть»

2000 г.		2015 г.	
1 Франция	1,89	1 Франция	1,96
2 Ирландия	1,89	2 Швеция	1,85
3 Македония	1,88	3 Ирландия	1,85
4 Норвегия	1,85	4 Великобритания	1,80
5 Дания	1,77	5 Россия	1,78
6 Финляндия	1,73	6 Белоруссия	1,72
7 Нидерланды	1,72	7 Норвегия	1,72
31 Латвия	1,25	31 Словакия	1,40
32 Испания	1,22	32 Польша	1,32
33 Россия	1,20	33 Португалия	1,31
34 Чехия	1,15	34 Молдавия	1,30
35 Украина	1,12	35 Босния и Герцеговина	1,24

Диаграмма 2.

Суммарный коэффициент рождаемости (итоговое число рождений на одну женщину). Лидеры и аутсайдеры Европы.

Источник данных по 35 крупнейшим странам Европы: «Демоскоп weekly», № 771–772, 21.05–03.06. 2018 г.

демографическое исследование постсоветского пространства, подчеркнув опережающую динамику России, в «Демоскоп weekly» появился ответ с характерным ёрническим заголовком «Прошла зима, настало лето — спасибо партии за это». Мол, демографическая политика Кремля не могла сыграть тут никакой роли, просто на смену малочисленному поколению пришло более многочисленное.

Допускаю, что гранты, получаемые от Сороса, угнетающе воздействуют на память и заставляют забыть азбучные истины: возрастная структура влияет только на количественные показатели, на общее число рождённых. В России же произошло внушительное улучшение качественных показателей, в полтора раза увеличилось число детей, приходящихся на одну женщину (диаграмма 2).

Исследования, проведённые ЭЦ ВРНС, позволяют прийти к выводу, что ни иммигранты, ни национальные окраины с традиционно высокой рождаемостью не внесли заметного вклада в эту прибавку. Почти весь прирост рождаемости обеспечен регионами с преобладанием русского населения — теми самыми, которые в девяностые переживали наиболее глубокую депрессию. **Анализ событий, произошедших с начала столетия, позволил нам ввести термин «русское демографическое чудо».**

Такого быстрого выхода из крутого «штопора» не пережил ещё ни один народ в мире.

Одна из важнейших причин русского ренессанса — эффективная политика материнского капитала. Опираясь на данные соцопросов (см. например, Росстат, «Аналитический отчёт по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, 2012 год»), можно рассчитать, что маткапитал уже принёс в копилку страны около четырёх миллионов дополнительных человеческих жизней. Поскольку этот мощный единичный стимул срабатывает единственный раз, — как правило, при рождении второго ребёнка он помог, прежде всего, депрессивным регионам, где прежде преобладали однодетные семьи. В результате в большинстве школ Центральной России, Урала и Сибири первоклассников теперь набирают в полтора раза больше, чем десять лет назад.

Правда, не все действия правительства были столь же удачны. Например, раздача городским многодетным семьям бесплатной земли оказалась совсем малоэффективной и расточительной мерой. До сих пор большинство многодетных не освоили эти участки, а затраты на подведение инфраструктуры во многих муниципалитетах превысили миллион рублей на семью. Гораздо проще было выдать эти деньги вместо земли. Тогда люди не десан-

Попытки объяснить надвигающийся на Россию провал рождаемости последствиями Великой Отечественной войны сейчас, 75 лет спустя после Победы, выглядят как скверный анекдот.

С таким же успехом можно припомнить «эхо Куликовской битвы». Но продвижение этой нелепой версии отнюдь не случайно. Аналогично, без всяких серьёзных оснований радикальные реформаторы объясняли «вторичным эхом войны» катастрофическое снижение рождаемости в девяностых. Как известно, любое эхо, любые волновые колебания подвержены затуханию. Такое явление, как «демографическое эхо войны», сглаживается очень быстро, за одно–два поколения.

тировались бы из города в голое поле, копать котлованы под дома, на строительство которых нет средств, а улучшали жилищные условия по собственному усмотрению.

Демографические меры могут быть удачными и неудачными. Чтобы преодолеть вторую грядущую волну кризиса, нам нужно научиться отличать первые от вторых.

ЭХО ВОЙНЫ. НО НЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Да, эпоха успехов подходит к концу. Над страной снова нависла тень падения рождаемости. После нескольких лет прироста в 2017 году опять зафиксирована естественная убыль.

Как же реагируют на новый виток демографического кризиса антинапалысты? Вот типичное высказывание директора Института демографии Сергея Захарова: «Численность населения России в ближайшей перспективе расти никак не может... Это эволюционные изменения, заложенные в 100-летней истории России... Сейчас продолжает действовать вторичное и третичное эхо войны... Эхо войны отменить нельзя». (Газета.ру, 17.05.2018). От цитируемой тирады веет мертвящим фатализмом: убыль будет расти, ничего изменить нельзя.

О том, что демографические тренды можно менять с помощью политических решений, свидетельствуют примеры, приведённые выше. А вот «третичное эхо войны» заслуживает отдельной беседы. Попытки объяснить надвигающийся на Россию провал рождаемости

последствиями Великой Отечественной войны сейчас, 75 лет спустя после Победы, выглядят как скверный анекдот. С таким же успехом можно припомнить «эхо Куликовской битвы». Но продвижение этой нелепой версии отнюдь не случайно. Аналогично, без всяких серьёзных оснований радикальные реформаторы объясняли «вторичным эхом войны» катастрофическое снижение рождаемости в девяностых.

Как известно, любое эхо, любые волновые колебания подвержены затуханию. Такое явление, как «демографическое эхо войны», сглаживается очень быстро, за одно–два поколения.

Судите сами: в 1941–1945 годах рождаемость сократилась почти на 70 процентов от довоенной. В 1967–1971 годах, когда рождались дети военного поколения, падение не превысило 25 процентов. В 1993–1997 годах, когда наступило время для поколения внуков, ожидалось снижение всего на 7–10 процентов. Фактически же рождаемость в девяностые годы упала почти в два раза, что никакими последствиями Великой Отечественной войны, как и последствиями всех, вместе взятых, войн в русской истории объяснить невозможно.

Экспертным центром ВРНС были созданы инерционные модели рождаемости и смертности, учитывающие изменения возрастной структуры в 1988–2016 годах. Сравнения модельных расчётов с фактическими данными позволяют оценить глубину демографической катастрофы, разразившейся в период реформ (см. *графики*). Например, разница между ожидаемой и фактической рождаемостью составила 12 миллионов человек (*график 1*).

Кроме того, за пореформенный период около 7 миллионов наших соотечественников умерло досрочно. В самый тяжёлый год, 1994-й, сверхсмертность (превышение над ожидаемой частотой смертей) достигла 600 тысяч человек — как в голодном послевоенном 1946-м! Ни колебания возрастной структуры, в том числе «эхо войны», не имеют к этой трагедии никакого отношения (*график 2*).

Грандиозный кризис, вызванный бесчеловечным сломом общественного уклада, разразился тогда, когда «эхо войны» почти затихло. Масштабы этой катастрофы сравнимы отнюдь не с «эхом», тем более не со «вторичным эхом», а с самой войной. А поскольку длился социально-демографический кризис не четыре года, а гораздо дольше, примерно два десятилетия, его собственное «эхо» будет затихать не так быстро, как «эхо войны».

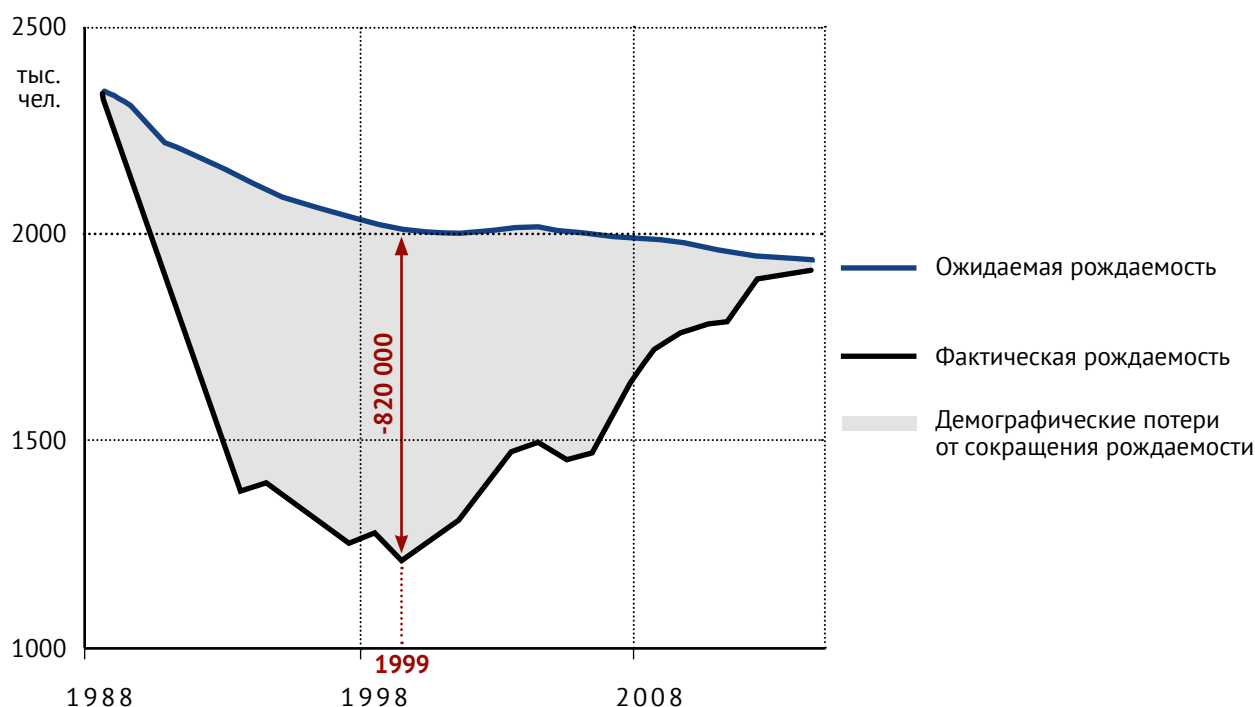

График 1.

Оценка сокращения рождаемости в период 1988–2016 годов.

Ожидаемая модель создана при условии плавной трансформации возрастных коэффициентов рождаемости от уровня 1985–1989 до уровня 2010–2014 годов.

Именно с последствиями «шоковой терапии» времён Гайдара–Ельцина связаны главные демографические проблемы, обострившиеся в последние годы: и возобновившаяся естественная убыль, и дефицит молодёжи, и неизбежный пересмотр пенсионного возраста. Это вовсе не результат закономерного хода истории, а **рукотворная трагедия**. Но то, что создано человеком, может быть человеком и исправлено — была бы на это воля общества.

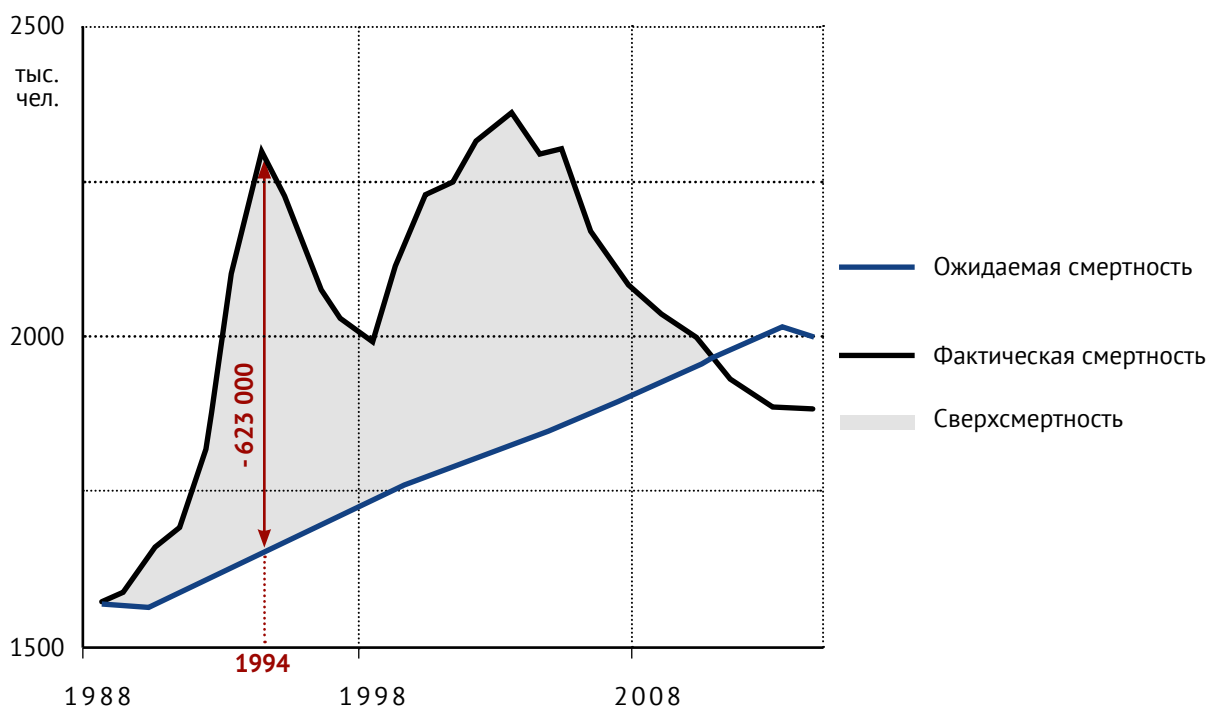
ОТ ДВУХДЕТНОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ — К ТРЁХДЕТНОЙ

Россия снова стоит перед демографическим вызовом — перед второй волной того шторма, который обрушился на нас одно поколение назад.

Мы справились с первой волной, поддерживая вторые рождения. На смену однодетной семье, доминировавшей в девяностых, повсеместно пришла двухдетная семья. Двухдетный идеал обеспечивал естественный прирост, пока родителями были «рождённые в СССР». Теперь, когда мамами и папами становится потерянное поколение девяностых — а их слишком мало! — двухдетной семьи недостаточно. Если мы хотим сохранить свой народ, нам нужна трёхдетная семья.

Те демографические меры, которые принимаются сегодня (за исключением очень эффективного материнского капитала), я бы сравнил с размазыванием слишком тонкого слоя масла по слишком широкому бутерброду. В результате и масло потрачено, и вкус его почти неощутим. Вряд ли имеют значительный эффект ежемесячные пособия, они не так велики, чтобы повлиять на решение родителей. Особенно это относится к пособиям на первенцев — никогда стимулирование первых рождений не приносило демографического эффекта. Как правило, первых детей люди рожают независимо от материальных условий. Тех же, кто принципиально не стремится рожать первенца, никакими десятиями в месяц не сподвигнуть. Выдача такого рода пособий имеет смысл только для семей студентов или аспирантов, чтобы годы учёбы не отодвинули рождение детей на слишком поздние сроки.

Решение о рождении ребёнка — это разовый акт, и появление младенца на свет — тоже разовый, революционный сдвиг в семейном бюджете. Поэтому наилучшим стимулом служит такая же разовая и весомая поддержка, что полностью реализовано в случае с маткапиталом. Эту успешную практику и надо развивать, концентрируя средства на «направлении

График 2.
Оценка повышения смертности в период 1988–2016 годов.

Ожидаемая модель создана при условии плавной трансформации возрастных коэффициентов смертности от уровня 1985–1989 до уровня 2010–2014 годов.

главного удара», в нашем случае — на поддержке третьих рождений.

КАК ЭТОГО ДОСТИЧЬ?

Формула проста: семья, решившаяся на рождение третьего ребёнка, не должна проиграть в уровне жизни. Моральные издержки, бессонные ночи, родительские тревоги, конечно, не компенсируешь ничем, но денежные затраты могут и должны быть восполнены.

В идеале суммарный объём государственной поддержки трёхдетной семьи должен быть эквивалентен среднерегionalному доходу, помноженному на восемнадцать–двадцать лет. Причём выдаваться эта сумма, как уже говорилось, должна не ежемесячно, а в значительной части — сразу после рождения. Сумма эта огромная, под стать амбициозной цели. Если трёхдетные семьи в России действительно начнут преобладать, оказываемая им матпомощь будет сопоставима с 15% нынешнего федерального бюджета.

В то же время подобную финансовую нагрузку нельзя назвать совсем уж непосильной для нашей страны. Например, накопленные на сегодня международные валютные резервы покрыли бы такую программу вплоть

до 2035 года, когда в активную родительскую жизнь уже вступит более многочисленное поколение «эпохи маткапитала» и необходимость в экстренных демографических мерах потеряет актуальность.

Не призываю, конечно, немедленно превратить валютные резервы в демографические. Сравнение приведено лишь для того, чтобы показать возможности России. Хотя, по большому счёту, ради сохранения людского потенциала можно пожертвовать и инфляцией, и валютным курсом, и международными резервами. Тем более что резервы, как показывает практика, порой тают за несколько месяцев, а люди — неразменная ценность.

Поддержку трёхдетной семьи необязательно сводить к банальной выдаче пособий. Нет, так же, как и маткапитал, эту поддержку можно увязать с инвестициями в перспективные отрасли: жилищное строительство, образование, спорт, здравоохранение, автопром и так далее... Например, значительную часть развития детского спорта и детского летнего отдыха можно финансировать через такой целевой капитал, который родители будут получать только с появлением третьего ребёнка.

Кроме перераспределения социальных расходов в пользу демографической политики

у государства есть возможность эффективно сманеврировать средствами внутри уже существующих демографических статей. Государству нет смысла финансировать первые рождения. Также я убеждён, что вместо даровой земли, освоение которой слишком дорого обходится для бюджета, было бы куда полезней выдавать живые деньги под обмен квартир или под строительство.

Наконец, есть ещё один способ поддержать семьи с детьми, который не потребует дополнительных затрат, — дифференцировать возраст выхода на пенсию. До сих пор при начислении пенсии мы учитываем только трудовой вклад гражданина и совершенно не учитываем вклад родительский, что в корне неверно.

В рамках неизбежной реформы можно сохранить пенсионный возраст для многодетных, ведь они-то как раз сделали всё, чтобы обеспечить упомянутую выше смену поколений. А для тех, кто в своё время отказался от детей или не платил алименты, не нужно никакого переходного периода — их возраст надо поднять сразу. Также непонятно, почему никогда не рожавшие женщины при выходе на пенсию пользуются возрастными привилегиями по сравнению с мужчинами — это нелогично и несправедливо, особенно если учесть, что женщины живут дольше.

НИКОГДА НЕ ГОВОРИ «НАВСЕГДА»

Оценивая перспективы нашего народа, лидер отечественной школы антинаталистов Анатолий Вишневецкий заявил: «Россия навсегда упустила свой демографический шанс»¹. Навсегда — не слишком ли безапелляционное утверждение? Демографическая наука не так могущественна, чтобы проникать взором в глубины далёкого будущего.

Кто мог, например, в XV веке предвидеть грядущий русский подъём? Ведь когда инок Филофей выдвинул гордую концепцию Третьего Рима, нас было вдвое меньше, чем немцев и итальянцев, втрое меньше, чем французов.

А кто на заре XX века мог предсказать скорое и резкое сокращение рождаемости? Менделеев рассчитывал, что к 2000 году население России перевалит за полмиллиарда, а население США с темпами вековой давности должно было превысить 700 миллионов человек. Эти прогнозы развеяны реальностью. Также не выдержали

проверку временем апокалиптические прогнозы перенаселения планеты, которые давали футурологи семидесятых годов.

Ещё совсем недавно демографы предполагали, что «демографический переход» означает необратимое снижение рождаемости, но те нации, что первыми достигли «дна», в последние десятилетия демонстрируют неожиданный достоверный рост.

Всё это значит, что история человечества не закончилась и финальные прогнозы бессмысленны. Ничто не вечно под луной, и те, кто сегодня отстаёт, завтра могут вырваться вперёд, а первым ничто не мешает стать последними. Чтобы не проиграть в этой бесконечной гонке по реке времени, надо активно грести, а не плыть по течению.

У России есть аргументы надежды. **У нас одни из лучших в Европе качественные показатели — и по числу уже рождённых, и по числу желаемых детей в молодых семьях.** У нас есть ценный опыт успешного преодоления первой волны кризиса. Мы убедились, что можем побеждать демографические вызовы. Нужно только правильно расставить приоритеты — и призрак вымирания снова отступит.

Чтобы население России не сокращалось, третий ребёнок должен стать нелишним: и для каждой отдельной семьи, и для государства в целом.

¹ <https://lenta.ru/articles/2016/10/06/vishnevsky/>

/ ЯН СИМЧЕРА¹ /

О качестве роста населения России

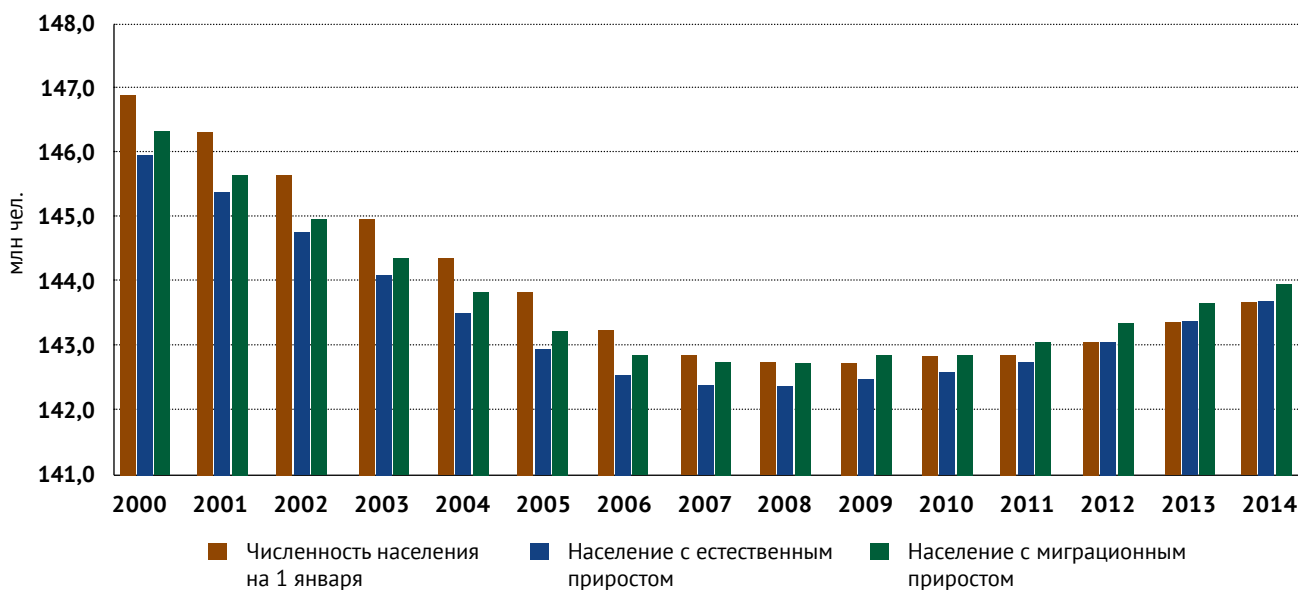
*Репортуа об исправлении демографического кризиса,
маскируют продолжающийся упадок человеческого
потенциала страны*

Сегодня естественный прирост и численность титульного населения в отдельные годы у нас стали несколько увеличиваться. Однако при более тщательном исчислении, оказывается, что происходит это всего лишь на 20–30 тыс. человек в год, в рамках статистической погрешности. Ну а качество роста населения, его порода, здоровье, общенациональные ценности, всегда и везде составляющие сердцевину реального роста, его цель и смысл, пусть хотя бы в указанных рамках, тоже возросли? Чтобы избавиться от угара ложных оценок и доминирующего бахвальства, давайте посмотрим на некоторые объективные факты и услышим существующие альтернативные суждения.

Иллюстрации: Аркадий ПЛАСТОВ

Факторы, повлиявшие на прирост населения России на период 2000–2014 гг.
По данным Росстата.

Известно, рост населения обеспечивает новый человеческий капитал (трудовые ресурсы), обороноспособность страны (есть кому служить в вооружённых силах, работать на оборонных предприятиях), рынки сбыта (есть кому продавать и есть кому покупать). И вообще, показатель демографического роста — первый свидетель стабильного развития государства. Любой рост населения в России, за исключением роста числа пенсионеров и других, требующих социальной защиты граждан, воспринимается и интерпретируется чиновниками как абсолютное благо. И поэтому закономерно, что количественные показатели роста населения выступают на передний план, о них много говорят и призывают повышать, однако мало кто говорит о качестве людей, то есть об их способности созидать, работать, развиваться, воспроизводиться и воспитывать. Еще меньше любят говорить об условиях, которые способствуют росту населения, а именно **об уровне и доступности**

образования, медицины, работы и многом другом. Эти исходные условия качественной жизни отходят на второй план. Хотя именно они являются основой основ для формирования человека думающего, здорового и способного трудиться, а не социального иждивенца, требующего незаработанных благ у государства, то есть у нас всех. Давайте посмотрим, как с этим обстоят дела в России сегодня.

На данный момент численность населения, по оценкам Росстата, составляет 146,8 млн чел., однако прирост населения в последние годы осуществлялся не за счёт естественного воспроизводства, а за счёт притока мигрантов и за счёт присоединённой территории Крыма. **Доля естественного фактора в этом приросте, как показано на графике, на протяжении практически всех наблюдаемых лет ниже доли миграционного прироста.**

Несмотря на заявления о позитивном тренде прироста населения, рождаемости, строительстве

перинатальных центров, особенно в Москве, достаточно взглянуть на те же данные Росстата, а именно показатели естественного движения населения в январе 2017 года, где число умерших превышает число родившихся. Если же считать январь 2017 г. к январю 2016 г., то показатель родившихся снизился на 3,5%, а показатель умерших вырос на 5,7%. Таким образом, разговоры о позитивном тренде как минимум преждевременны.

При этом важно учитывать не механическое воспроизводство, а осмысленное, которое возможно лишь в стабильных экономических условиях, когда человек востребован обществом, а не рождён, скажем, ради получения материнского капитала или выгодного для мигрантов российского гражданства. Неудовлетворительные жилищно-бытовые и санитарные условия, тяжёлый труд и по преимуществу низкий социальный статус и заниженная ответственность рожениц предопределяют доминантный рост рождаемости

¹ Ян Васильевич СИМЧЕРА — кандидат экономических наук, директор Международного института инженерно-экономических исследований, специалист в области проектирования больших информационных систем, автор диссертации по вопросам общемировой миграции населения, труда и капитала в XX веке и книг по интеграции глобальных систем и оптимизации международных валютных расчётов.

Неудовлетворительные жилищно-бытовые и санитарные условия, тяжёлый труд и по преимуществу низкий социальный статус и заниженная ответственность рожениц определяют доминантный рост рождаемости больных детей, который в среде женщин-мигрантов почти в три раза выше, чем в среде коренного российского населения. Однако и в среде бенефициаров материнского капитала даже у коренного российского населения уровень рождаемости больных детей кратен выше, чем в обычных семьях.

больных детей, который в среде женщин-мигрантов почти в три раза выше, чем в среде коренного российского населения. Попутно заметим, что и в среде бенефициаров материнского капитала даже у коренного российского населения уровень рождаемости больных детей кратен выше, чем в обычных семьях. Другой важный вопрос — распределение населения по территориям, если посмотреть на карту, то наибольшая концентрация населения в Центральном федеральном округе, наименьшая — в Дальневосточном. Почему так, да потому, что большая территория Дальневосточного округа — это Республика Саха, где не самые благоприятные условия для жизни, и то, что там живет около миллиона человек, уже неплохо. Заселение оставшейся части необходимо, однако для этого нужны серьёзные инфраструктурные проекты для населения, уже живущего в регионе, без оглядки на прибыль. Только подняв уровень жизни в регионе, можно рассчитывать на то, что этот край станет привлекательным для потенциальных переселенцев. Программу «Дальневосточный гектар» назвать серьёзной нельзя, как и нельзя считать, что задачу увеличения численности населения в крае можно решить за 5 лет, или даже к 2030 году, для этого нужны десятилетия упорного труда людей и для людей.

Под качеством населения следует понимать не деление людей

по «сортам», уровню доходов, социальным статусам и т.д., а по его **мотивации** к труду, учёбе, повышению своей квалификации, увеличению своего благосостояния и, как следствие, — благосостояния всего общества. При этом необходимо отличать людей, стремящихся к своему развитию и способных к труду, от социальных иждивенцев, которые сознательно ограничивают своё развитие и трудовую активность в расчёте получать незаработанные блага, то есть людей деградирующих, которых, к сожалению, в последние 15 лет не становится меньше, причём независимо от их номинального социального статуса. Таким образом, под качеством мы понимаем некий эталон человека, к которому в идеале должно стремиться всё общество.

Однако одной мотивации человека недостаточно, более того — становление качественного человека невозможно без базовых вещей, а именно: образования, здравоохранения, жилья, безопасной среды и возможности работать и получать адекватную зарплату. Именно в этом задача государства — формировать благоприятную среду, инвестировать в социально значимую инфраструктуру и проявлять реальную заботу о человеке, который, в свою очередь, развиваясь, сможет обеспечить процветание себя и самого государства. На деле же картина в современной России прямо противоположна: с одной стороны, государство в лице

правительства декларирует необходимость воспитания такого человека, с другой, своими решениями оно готово тратить средства на что угодно, даже на откровенно убыточные предприятия типа олимпийскихстроек, мостов на остров Русский, «Силу Сибири» и т.д., и говорить о недостатке средств для людей, живущих и содержащих это государство. Всё это не только ухудшает условия человеческого существования сегодня, но главное — будущего поколения, которое будет вынуждено не жить, а выживать.

Итак, давайте посмотрим на данные, характеризующие среду, в которой живет гражданин РФ на протяжении 15 лет, любезно публикуемые Росстатом, и ответим на вопрос — можно ли в таких условиях рассчитывать на подъём экономики и улучшение **качества и продолжительности жизни здоровых людей**. Поскольку показатели проданной нефти, газа, никеля и зерна, равно как и прибыли банковских институтов, никак не влияют на условия жизни большинства, всё же не все трудовые ресурсы России в количестве 76,6 млн заняты в этих отраслях.

Образование — можно наблюдать сокращение количества учителей в общеобразовательных учреждениях, с 2000 года их число сократилось на 700 тыс. человек, а общее число таких учреждений сократилось на 25 тысяч. Но при этом детей меньше не стало, где они будут учиться и как? Число профессиональных образовательных организаций, обучающихся квалифицированных рабочих и служащих, с 2005 г. также сократилось в три раза — до 1000 организаций. Нетрудно догадаться, что и количество получивших такое образование значительно ниже, да и зачем оно, если рабочих мест по специальности нет, а варить кофе или работать не по специальности можно вообще без образования. В высшем образовании дела обстоят так же, поскольку образование там рассматривается не как обучение специалистов, а место работы

самих преподавателей с соответствующим подходом, и действительно, зачем вкладывать знания в людей, которые в большинстве не получают работу по специальности. А сами студенты рады, что можно учиться не напрягаясь, все равно диплом получишь. Отсюда качество специалистов разбирающихся в Twitter и Instagram, но не знающих разницу между Первой и Второй мировыми войнами. (Ни к чему держать это в голове, если есть смартфон и Википедия.) **Сегодня мы имеем дело с образованием, ограниченным массовой штамповкой дипломов, а не качественной подготовкой самостоятельно мыслящих людей, представляющих цвет и гордость нации.**

Здравоохранение — число больничных организаций с 2000 г. сократилось в 2 раза, поликлиник — в 1,2 раза, станций скорой помощи — в 1,2 раза, количество врачей с 2000 по 2011 гг. выросло на 53 тыс. человек,

Но уже к 2015 г. оно сократилось на 60 тыс. человек, число среднего медицинского персонала практически осталось неизменным — 1,549 млн. Уровень и качество условно бесплатных медицинских услуг каждый обратившийся может оценить сам. Относительно заболеваемости в 2015 г. было зарегистрировано 113,927 млн больных, обратившихся впервые за диагнозом, при этом в области тяжёлых заболеваний количество больных к 2015 г. с злокачественными новообразованиями выросло в 1,2 раза, с сахарным диабетом — в 2,2 раза, с повышенным кровяным давлением — в 3 раза, больных ВИЧ — в 7,4 раза. Количество инвалидов по всем группам на 1 января 2017 г. достигло 12,259 млн человек, из них детей-инвалидов 640 тыс., при этом около 2,5 млн из них считаются работающими. Отдельная категория наркоманы и алкоголики, здесь нет точных статистических данных, за исключением состоящих

на учёте в организациях Минздрава, например, наркозависимых около 800 тыс., а по экспертным оценкам в разы больше; впервые употребивших наркотические средства — до 7 млн. Алкоголиков на учёте около двух миллионов, число неучтённых неизвестно. Можно ли надеяться в условиях увеличения безработицы, реальной, а не сделанной специалистами Росстата и Минтруда для высших руководителей страны, что их количество снизится, а не возрастет? **В России более 42 млн пенсионеров. Пенсии не индексируются или лишь притворно индексируются. В связи с этим 15 млн пенсионеров, большая часть из которых — это больные люди, чтобы выжить, вынуждены трудиться. Улучшить качество роста населения и повысить темпы нашего развития при сохранении таких показателей перспектив нет.**

Жилищные условия — по данным Минстроя, — около 50% жилых

домов нуждаются в капитальном ремонте, а количество людей проживающих в них, составляет около 45 млн человек. В ветхих и аварийных домах проживают по меньшей мере 3 млн человек. За последние 15 лет построено 16 млн квартир, однако доступность жилья в условиях общей экономической нестабильности крайне низка, альтернативные варианты, такие как аренда жилья на долговременной основе, практические отсутствуют по тем же причинам. К тому же строительство новых домов рассчитано на людей, имеющих средства приобретать в них жилье, что в условиях сжатия экономики невозможно. Ипотека стала не возможностью купить жилье, а лотереей с неизвестным победителем — либо это ипотечник, либо это банк. При этом инфраструктура ЖКХ (канализация, водопроводы, электрические сети) изношена на 70 процентов, качество капитальных ремонтов домов производится с минимальными затратами, с нарушениями технологий, без гарантий от производителя работ. Плюс ко всему — повышение налогов на недвижимость и постоянно растущие ставки как на содержание домов, так и на коммунальные расходы, и, наконец, последнее изобретение — взносы на капитальный ремонт — окончательно усугубляют удручающее положение. Содержание жилья становится обременительным, уменьшая и так недостаточные доходы людей. По данным того же Минстроя более 35 млн человек вынуждены получать ежемесячное социальное пособие на оплату ЖКХ. И несмотря на такое состояние дел, ВЦИОМ прогнозирует рост уровня удовлетворенности качеством услуг ЖКХ к 2020 г. до 80 процентов. **Вместо реальных улучшений, надоевшие всем циничные обещания изменить положение к лучшему всего лишь усугубляют положение.**

Преступления — число преступлений, по статистическим данным МВД и далее Росстата, снизилось в 2015 г. по отношению к 2000 г.

на 19 процентов (включая убийства, грабежи, смертельные ДТП и т.д.) Однако количество лиц, совершивших повторное преступление, выросло на 5,7 % (по состоянию на 2015 г. их число 688,8 тыс. человек), а лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, на 76 процентов. На 1 января 2017 г. в местах лишения свободы находилось 627,7 тыс. человек. Таким образом, число преступников составляет величину, равную трети российской армии. Это зарегистрированных правонарушений, **число которых в России в два раза ниже фактически совершаемых.** По всей видимости, количество преступлений на бумаге, по аналогии с безработицей, в кабинетах чиновников будет снижаться, а по факту, если не предпринимать особых мер, как и в прошлом, будет расти.

Ну и последнее, но не менее важное — **работа и доходы** — уровень зарегистрированных безработных в России 6 млн человек, но это без учета фрикционнй и скрытой безработицы, при этом пособие по безработице составляет от 850 рублей минимально, до максимального значения — 4900 рублей. И это без учёта более 30 млн самозанятых, среди которых, увы, большая часть сегодня полностью безработные или проживают с минимальными доходами. Отдельно стоят доходы бедного населения, которое насчитывает 19 млн человек, а их доходы ниже прожиточного минимума, т.е. около 8 тыс рублей в месяц. Доходы пенсионеров варьируются, так 21 млн пенсионеров по старости получает среднюю пенсию 12 080 рублей, а 15 млн пенсионеров работают и в дополнении к своей пенсии получают зарплату. Пенсии по инвалидности в среднем размере 8 тыс. рублей получают 10 млн инвалидов. Конечно, существуют доплаты и социальные льготы, но они не превышают 20 тыс. рублей, а с учетом того, что инвалидность сопряжена с постоянным лечением, вряд ли можно назвать эту сумму достаточной. Сумма же

средней зарплаты по стране — 35 тыс. рублей, а если мерять по медианному доходу, что точнее, — то 22 тыс. рублей. Но с такими удручающими показателями новым поколениям России нет места в будущем!

Мы коснулись проблем исключительно базовых **отраслей**, без которых формирование качественного человека невозможно, за скобками остались культура, спорт и другие необходимые для человека области. Понятно, что все проблемы требуется решать в комплексе. Но как? Что для этого необходимо? В первую очередь требуется ревизия всех экономических активов в стране, необходимо знать, где что находится, сколько стоит, сколько инвестировать, скольким людям тот или иной актив может дать работу. Только на основе такого глобального плана можно определить приоритетные направления восстановления и развития предприятий и секторов, которые находятся в упадке. Например, предприятий авиационной, лесной, электронной, медицинской и целого ряда других отраслей промышленности. При этом естественные монополии должны быть исключительно государственными и работать в интересах всего общества, а для прибыли таких монополий достаточно коммерческих отделов. Только определив такие приоритеты, государство вправе сказать людям: я заинтересовано в тебе, рожайте — потому что мне нужно больше людей, чтобы развиваться и работать в новых направлениях, переселяйтесь на Дальний Восток, потому что там создана инфраструктура на уровне японских стандартов, а билет на самолет во Владивосток доступен каждому гражданину, потому что вас там ждут, потому что вы заслужили это своим трудом, потому что это наша общая страна и т.д. Теперь государство говорит: рожайте, потому что нам нужны потребители, платящие НДС, нам нужны плательщики услуг ЖКХ и налогов, страховых взносов и т.д. И особо нам нужно поддерживать монополии

и олигархов, Забудьте о пенсиях, займитесь бизнесом, купите себе яхту, в конце концов. У нас другие важные задачи — подготовка к чемпионату и формирование программы-2030, которую никто никогда не только не выполнит, но и с самого начала не собирается выполнять.

Сегодня в России нет более важной и срочной задачи (и более привлекательной и доходной области инвестиций), чем задача коренного пересмотра практически всех нынешних убыточных подходов к провальному стимулированию рождаемости и умножению таким образом численности и продолжительности жизни больного населения в нашей стране. Опыт истекших лет отчётливо показывает, что решение этой задачи выходит далеко за рамки нынешних чисто административных методов. Все усилия и деньги должны направляться не на слепое и, по сути, вредоносное разбазаривание материнского капитала и строительство

перинатальных центров по безнадёжному излечению родившихся больных детей, но на реализацию упредительных, в том числе законодательно запретительных мер, в зародыше исключающих возможность появления на свет таких детей. Но каждый приходящий в этот мир младенец гарантированно должен быть не только здоровым, но и в столь же полной мере обеспеченным. А поэтому одновременно с программой рождаемости полноценно здоровых детей должна синхронно работать программа формирования их полноценной здоровой жизни. Альтернативы такой двуединой программе не может быть. Страна, населяемая растущей численностью больных детей (и далее больных людей), не может быть сильной и не имеет будущего.

В последние 30 с лишним лет, включая горбачёвский период, в России не произошло ни количественного, ни тем более качественного роста основ человеческой жизни и,

следовательно, качественного роста населения как самого ценного и дорогого капитала. Все сводилось к викторианским принципам оценки качеств человека и его жизни по количеству приобретённых им материальных благ. **Неуёмное приобретение, наглая нажива, тотальный гедонизм взяли верх над всем, включая совесть и веру.** С такими установками о качественном росте населения можно не говорить. Поэтому без серьёзной программы создания нормальной среды и воспитания качественного человека мы обречены на статистические манипуляции показателями уровня обеспеченности минимальной пищей и кровом.

При написании этого материала мы сознательно не приводили сравнения с другими странами, например по уровню ВВП, поскольку это не даёт нам представления о реальном качестве жизни и благосостояния, а, наоборот, — уводит в сторону от решения наших проблем.

/ Сергей ПАВЛЕНКО, Игорь ФРОЛОВ, Михаил ЛУКАШЕВ и др.¹ /

Чтобы Дальний Восток оставался русским...

Дальний Восток. Дальняя географически, но при этом — неотъемлемая часть России и важнейшая составляющая её могущества.

Освоение Россией этих отдалённых, но богатейших по своему потенциалу территорий началось ещё в XVII веке с экспедиций казаков-первопроходцев Ивана Москвитина, Семёна Шелковникова, Василия Пояркова, Семёна Дежнёва, Ерофея Хабарова и других. Строились поселения, остроги и крепости, возник и первый порт на Охотском (или, как тогда его называли, «Ламском») море. В 1684 году было образовано Албазинское воеводство, восточная граница которого проходила по реке

Зея. Русскую колонизацию края сдерживала китайская империя Цин, которой платили дань приамурские племена. Силы были неравными, и после героической обороны крепостей Албазин и Нерчин (1684 и 1685 гг.). В 1689 году по Нерчинскому договору освоенные территории Приамурья пришлось уступить Китаю.

Однако стремление Российской империи на восток не прекратилось: в начале XVIII века Первая и Вторая камчатские экспедиции Беринга и Чирикова окончательно оформили принадлежность России её крайних восточных территорий. Немало поспособствовали заселению края и во множестве ссылаемые в Якутию старообрядцы.

Подлинное же освоение дальневосточного региона началось в XIX веке. Особенно — во второй его половине, когда Цинская империя, ослабевшая после Первой Опиумной войны и начавшегося восстания тайпинов, впала в хаос, и Россия по Айгуньскому договору 1858 года восстановила своё владение правобережьем Амура.

Любопытная история связана с основанием Николаевска-на-Амуре капитаном 1-го ранга Геннадием Невельским. Основав по собственному почину «Николаевский пост», капитан под политическим нажимом также имевших виды на этот край англичан был вызван к императору, который объявил, что за самоуправство разжаловал его в матросы. Однако тут же добавил, что за трудную экспедицию, в которой Невельский не потерял ни одного человека, он производится в капитан-лейтенанты. За то, что первый составил карту Амура, производится в капитаны 1-го ранга. А за то, что первый доказал, что Сахалин — остров, — производится в контр-адмиралы и награждается орденом Святого Владимира 4-й степени. Случай этот весьма наглядно характеризует последовательность политической воли российских властей, направленной на освоение края — вне зависимости от мнения на сей счёт иноземных государств.

Всю вторую половину XIX века шло массовое заселение и освоение плодородных земель Амурско-Зейской равнины, которая сделалась житницей всего Дальнего Востока, не только обеспечивала его хлебом и овощами, но и имела большие излишки. Причём переселялись на дальневосточные земли не только русские из центральных районов империи. На Дальний Восток из ввергнутого в Смуту Китая массово перебирались китайцы, а в 1860-х годах из-за страшного голода ещё и корейцы, которых к 1917 году насчитывалось в России до 500 тысяч. Особенно же интенсивно процесс заселения Дальнего Востока пошёл с 1892 года, с открытием Транссиба.

Нельзя не отметить выдающуюся роль основателя Владивостока и Хабаровска генерал-губернатора Восточной Сибири графа Николая Муравьёва-Амурского, при котором освоение края приобрело равномерный и последовательный характер. Ну и, конечно, как не вспомнить добрым словом инициированное российским премьер-министром

Петром Столыпиным переселение русских крестьян в Сибирь и на Дальний Восток, увеличившее население лежащих за Уралом сибирских территорий на 2,5 миллиона человек. Уже в это время Дальний Восток являлся поистине «жемчужиной» России. Мало кто знает, но к началу XX века по темпам экономического развития, использованию машин в промышленности и сельском хозяйстве и по образовательному уровню населения Дальневосточный регион опережал не только Российскую империю в целом, но и США.

Советский период заселения и освоения Дальнего Востока был связан с масштабными стройками эпохи индустриализации, созидать которые ехали отнюдь не только «комсомольцы-добровольцы» и люди, мобилизованные по «оргнаборам». Массовое участие в индустриализации края приняли сидельцы многочисленных лагерей, которые в 30-е годы часто строили неподалёку от «всесоюзных строек». Притоку людей способствовало и то, что во время войны и в послевоенное время ряд промышленных предприятий был перебазирован на Дальний Восток. Разумеется, в этот период в дальневосточном регионе создавалась промышленность, либо относящаяся к «оборонке», либо связанная с добычей богатейших ресурсов.

Наконец, в «позднесоветский» период индустриализация региона шла через создание вокруг системообразующих предприятий «моногородов», которые, правда, зачастую строились без учёта климатических и экономических особенностей. Тем не менее освоение Дальнего Востока являлось частью государственной политики: переселенцев привлекали с помощью высоких «дальневосточных» зарплаток, обеспеченности жильём и работой. Соответственно, рост численности населения региона продолжался вплоть до 1980-х.

Но вот грянули «лихие 90-е» с их маниакальным стремлением сломать и перестроить всё и вся на «рыночный» лад, нарушая хозяйственно-экономические связи и ломая структуры государственного управления. Надо ли удивляться, что при целенаправленном преобразовании страны в сырьевой придаток Запада прежняя государственная политика на Дальнем Востоке оказалась невостребованной — наряду с космосом, «оборонкой», фундаментальной наукой, машиностроением

¹ Настоящая статья содержит краткие итоги работы коллектива экспертов Изборского клуба, проживающих на Дальнем Востоке.

и многим другим, что теперь приходится восстанавливать.

Было прекращено финансирование большинства масштабных проектов и моногородов. Началось бегство населения в центральные районы России и на Украину: только с 1992 по 2010 год численность населения региона сократилась более чем на 2 миллиона человек. Заметим, что помимо чисто экономических причин оттоку населения в немалой степени способствовала и информационная политика: если на пике «советского» заселения Дальнего Востока главным мотивом в отношении этого региона и его жителей была героизация, то начиная с 90-х информация СМИ носила в основном негативный характер, подавая регион как «брошенный» и «потерянный».

Какова же ситуация сегодня? Как и прежде, представить Россию «Великой Евразийской державой» без такого важнейшего региона, как Дальний Восток, невозможно в принципе.

Во-первых, за счёт уникальности его географического положения. Регион имеет выход к морям двух океанов: Тихого и Северного Ледовитого. Он граничит с высокоразвитыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), который сегодня, демонстрируя высокие темпы развития, по мнению многих экспертов, становится главным центром мировой экономической активности, оттесняя на второй план старые индустриальные центры Европы и востока США. Соответственно, выстраивание отношений с ним становится одной из ключевых задач политики России, и именно Дальний Восток может стать для нашей страны связующим «мостом» с АТР.

Во-вторых, Дальний Восток остаётся для России важнейшей «кладовой ресурсов». Здесь сосредоточена 1/3 всех угольных запасов страны и её гидротехнических ресурсов, 30% российских лесов. Не говоря о богатейших запасах железных, медных и полиметаллических руд, золота, серебра и платины.

Однако чтобы воспользоваться всеми этими конкурентными преимуществами, региону нужны люди, причём — с необходимой квалификацией. А вот с этим ситуация не просто плоха, а близка к катастрофической. Притом что Дальний Восток по площади занимает 36% территории страны, его общее население за последние 20 лет уменьшилось на 22% и составляет сегодня всего 6,3 млн человек, или около 5% жителей России. Но и это население сегодня неуклонно сокращается, причём

ужасающими темпами: к середине нынешнего века, согласно прогнозам ряда экспертов, оно может уменьшиться ещё на 40%. В итоге мы получим огромную, в треть страны, набитую богатствами отдалённую территорию с населением менее 4 миллионов человек!

Ясно, что при подобных тенденциях для России вполне реально потерять этот важнейший и богатейший регион полностью, особенно учитывая последовательные усилия по проникновению в него соседних государств. Стоит всерьёз отнестись к словам российского президента Владимира Путина: *«Если в ближайшем будущем мы не предпримем практические шаги для развития Дальнего Востока, в течение нескольких десятилетий российское население будет говорить на китайском, японском и корейском»*. Уступка же, пусть и по самым объёмным причинам, даже малой части своей территории может иметь для страны поистине трагические последствия. Ибо это неизбежно подогреет претензии соседей на другие территории и местный сепаратизм, способный вызвать «эффект домино» и развалить всю Россию даже вопреки воле её народа — как это уже произошло с СССР.

Почему уезжают люди? Среди причин оттока населения присутствуют как природные (на большей части территории, кроме юга, неблагоприятный для проживания климат), так и организационно-политические факторы. На огромной территории региона плотность инфраструктуры всех типов крайне низкая. Серьёзными проблемами являются структурная безработица, дороговизна жизни, плохая ситуация с жильём. Вот и бегут люди из региона — прежде всего, конечно, переселенцы последних десятилетий XX века, многие из которых сохранили связи с родственниками в Европейской России, и им есть к кому ехать. Желаящих же уехать, как свидетельствуют опросы, ещё больше, но людей от переезда удерживает отсутствие денежных средств, свой бизнес или высокооплачиваемая работа, привязанная к территории. Пока удерживает...

Вывод очевиден: закрепить на территории Дальневосточного региона население и привлечь новое можно, не иначе как кардинально изменив к лучшему условия жизни людей и создав им перспективы на будущее. Понимает ли это сегодняшняя российская власть? Видимо, да. Сам президент в мартовском Послании Федеральному собранию заявлял, что «экономическое и социальное развитие

Дальнего Востока остаётся национальным приоритетом». В 29 государственных программах выделены «дальневосточные разделы», в которых уже заложены более 600 млрд рублей на развитие образования, здравоохранения, транспорта, ЖКХ и других сфер.

Ставка при этом делается главным образом на привлечение инвестиций — через создание ТОРов, проектов «дальневосточный гектар», «Свободный порт Владивосток» и т. д. Кроме того, государственные инвестиции идут в такие проекты, как Дальневосточный федеральный Университет (ДФУ), Северный морской путь, газопровод «Сила Сибири», космодром Восточный, судостроительный завод «Звезда» и т. д. Однако при отсутствии системного подхода к развитию региона, противоречивости и несогласованности между собой программ они пока не способствуют заинтересованности иностранных и местных инвесторов в долгосрочном развитии края и повышению качества жизни населения.

Возьмём, например, ТОРы (Территории опережающего развития) и «Свободный порт», задуманные как особые экономические зоны с лёгким налогообложением, упрощёнными административными процедурами и т. д. Задумывались они для привлечения в регион новых инвесторов и создания бизнесов, конкурентоспособных в АТР. То есть изначально ориентировались на компании, работающие на экспорт продукции высокого передела

или на импортозамещение такой продукции. Однако на практике в ТОРы часто ради хорошей отчётности перед Центром записывают массу местных компаний, которым просто меняют статус и снижают налогообложение. В итоге программа уже приводит к снижению налоговых поступлений, что негативно сказывается на наполняемости бюджета, а значит, и на уровне жизни населения.

Главное же в том, что программы эти не нацелены на создание экспортно ориентированной экономики с высоким переделом (только на экспорт сырья и «прибыль — сегодня») и никак не направлены на закрепление населения и его увеличение. Исключением является разве что «дальневосточный гектар», да и тот «запаздывает» лет примерно на 100.

Конкурентные преимущества региона, его сильные и слабые стороны неоднократно подвергались анализу специалистов. Выход многие видят в организации «четвёртой волны» освоения Дальнего Востока. То есть сначала — стабилизация численности населения региона на уровне нынешних 6,2 млн человек к 2020 году, затем — её увеличение до 6,5 млн человек к 2025-му и, наконец, к 2050 г. удвоение населения и доведение его численности до 9–10 млн человек. Причём достигнуть этого следует не за счёт иммиграции из прилежащих стран Азии, а переезда в регион носителей русской культуры.

Реальные предпосылки для запуска «четвёртой волны» имеются. Это:

- Близость наиболее перспективных сегодня рынков — стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).
- Выход к морям Северного Ледовитого (Севморпуть) и Тихого океанов, самая протяжённая в России береговая линия.
- Богатые топливно-энергетические, минерально-сырьевые и морские биологические ресурсы региона.
- Богатый гидропотенциал Дальнего Востока: на бассейны трёх крупнейших рек региона приходится почти половина общероссийского гидропотенциала, составляющего 8,3% от мирового.
- Высказываемая в последнее время политическая воля руководства страны на развитие Дальнего Востока.

Стало быть, всё дело — в правильном и (что важно) системном подходе к решению проблемы, способном увязать и заставить работать на единый результат проекты по различным направлениям.

Основными проблемами, вызывающими отток населения из региона, являются относительно низкое качество жизни, социальной сферы, транспортной и коммунальной инфраструктуры и слабый уровень организации труда. Причём, согласно одному из социальных опросов, в качестве главных причин для отъезда с Дальнего Востока люди указывали:

- Низкую зарплату — 58,3%.

- Отсутствие перспектив для профессионального роста — 37,8%.
- Дороговизну продуктов — 33,9%.
- Плохие условия для рождения и воспитания ребёнка — 28,3%.
- Дороговизну жилья — 26,7%.
- Плохие условия для создания и развития бизнеса — 25,6%.
- Неблагоприятный климат — 14,4%.

Разумеется, играет свою роль и существующая структура распределения населения по территории Дальнего Востока — следствие специфики заселения региона в разные периоды.

Если на первом этапе заселения дальневосточных земель в XVIII–XIX веках первая массовая волна переселенцев шла сюда в поисках свободной земли, то главные производительные силы были сосредоточены в сельском хозяйстве, а основным производственным потенциалом являлась земля. Но к настоящему времени структура экономики полностью изменилась, и для обеспечения Дальнего Востока продуктами питания уже не требуется такого количества людей, занятых в сельском хозяйстве.

Вторая волна заселения явилась отражением стратегии, в основе своей имевшей сырьевую направленность. Заселение территории велось вокруг мест добычи полезных ископаемых и природных ресурсов. Часть переселенцев составляли заключённые, а методы переселения были в основном принудительными или мобилизационными.

Наконец, последняя волна заселения проводилась исходя из потребностей развития военно-промышленного комплекса, обороны страны, развития транспортной инфраструктуры (БАМ, Севморпуть и т.д.), освоения полезных ископаемых, запасов древесины и морских биоресурсов.

Но сегодня картина принципиально иная, и все три перечисленные концепции не соответствуют ни современным реалиям, ни приоритетным целям, которых необходимо достигнуть в демографическом плане. И поскольку в наших условиях принудительные или мобилизационные методы не работают, ставку придётся делать на повышение качества жизни населения. То есть предоставить людям возможность получить высокооплачиваемую работу, достойное и доступное жильё, качественные и приемлемые по цене товары и услуги, современную инфраструктуру, позволяющую ощущать себя живущими в XXI веке.

Поскольку сделать это повсеместно и сразу нереально, разумным представляется сфокусироваться на развитии не всей территории Дальнего Востока, а на создании «точек роста» на основе нескольких крупных агломераций. Разумеется, учитывая огромную площадь региона, климатические условия и распределение инфраструктуры, в качестве таких центров наиболее подходят такие крупные городские поселения, как Владивосток, Хабаровск и Благовещенск.

Почему — агломерация? Сфокусировав ресурсы развития на ограниченной территории, становится возможным обеспечить достаточно высокий уровень качества жизни для проживающего там населения. Соответственно, агломерации становятся привлекательным местом для жизни, что увеличивает численность населения, создаёт более конкурентную среду на рынке труда и капитала, повышает плотность и сложность экономической деятельности. Более устойчива агломерация и к капризам рынка — за счёт большей диверсификации производства и концентрации «человеческого капитала».

Всё это в совокупности при правильном подходе и должно привести к стабильному увеличению численности населения в агломерациях до 1,5–2 млн человек. При этом агломерация способствует и развитию прилегающих территорий — через развитие там работающего на неё сельского хозяйства, зон туризма, индустрии строительства и досуга.

Дальневосточные агломерации следует изначально создавать не как очередные перегруженные проблемами мегаполисы на карте России, а как своеобразные «города будущего», не только позволяющие обеспечить комфортную и современную жизнь местным жителям, но и являющиеся привлекательным и перспективным местом проживания для жителей других российских регионов.

Есть, естественно, и минусы, свойственные всем крупным городам. При неправильном проектировании неизбежны перенаселение, проблемы с транспортом и экологией. Поэтому развивать агломерации следует ни в коем случае не за счёт точечной застройки центра города, пытаясь втиснуть в пределы его границ максимальное число жителей и не заботясь о том, где они будут покупать товары, лечиться, учить детей, ставить автомобили и т.д. Данный подход уже показал свои отрицательные стороны в ряде наших городов-миллионников, включая Москву.

Поэтому при развитии агломераций необходимо использовать все современные технологии урбанистики, направленные на улучшение качества жизни: малоэтажную застройку, распределение деловых и административных центров, заблаговременное планирование и развитие дорожной сети соответствующей пропускной способности, распределённую энергетику для снижения техногенных рисков, создание адекватной новым нагрузкам системы общественного транспорта, технологии «умного города», цифровые технологии и т.п. Строительство жилья должно стать как фактором улучшения качества жизни, так и одним из драйверов бизнеса и способом создания новых рабочих мест.

В итоге дальневосточные агломерации следует изначально создавать не как очередные перегруженные проблемами мегаполисы на карте России, а как своеобразные «города будущего», не только позволяющие обеспечить комфортную и современную жизнь местным жителям, но и являющиеся привлекательным и перспективным местом проживания для жителей других российских регионов.

В тех же местах, где создание «миллионных» агломераций по тем или иным причинам невозможно или нецелесообразно, следует укрупнять населённые пункты и переводить

их на другой качественный уровень — городов с населением 300 и более тысяч человек. В частности, это относится к развитию таких городов, как Южно-Сахалинск, Якутск, Петропавловск-Камчатский, Комсомольск-на-Амуре и некоторые другие.

Именно агломерации должны стать главными «центрами роста» для комплексного развития всего Дальнего Востока. И именно они обозначат российский Дальний Восток на карте городов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для этого потребуются связать агломерации в единую сеть с другими крупными городами региона, выбранными в качестве «центров развития прилегающей территории». Прежде всего — наладив между ними скоростное транспортное сообщение всеми видами наземного и воздушного транспорта. Это облегчит доступ для населения удалённых городов к высококачественным услугам, которые могут быть сосредоточены в крупных агломерациях (к медицине, образованию, развлечениям), а кроме того, повысит конкуренцию на рынке труда и капитала, создаст новые возможности развития. Также необходимо будет связать крупные агломерации высокоскоростным транспортом с соседними странами АТР.

В промышленной политике края следует направить все усилия и программы развития на экспортную ориентацию экономики Дальнего Востока. Внутривосточный рынок далеко, существуют серьёзные проблемы с его транспортной доступностью, что резко увеличивает стоимость продукции у потребителя: недаром говорится «за морем телушка — полушка, да рубль перевоз». Что же касается внутреннего рынка региона, то он пока невелик и в ближайшей перспективе таковым останется. При этом на расстоянии менее 1000 км вокруг Владивостока проживает более 500 миллионов населения Китая, Японии и Кореи, и уже одно это способно обеспечить огромный рынок сбыта при мощном развитии диверсифицированной экспортной экономики Дальневосточного региона.

При этом основой экспорта должно стать отнюдь не сырьё, а прежде всего — продукция с высоким уровнем передела. Тем самым решаются две стратегические задачи. Во-первых, удаётся избежать для Дальнего Востока малопочётной перспективы стать «сырьевым придатком стран АТР» — в точности так же, как с началом «рыночных реформ» России готовили незавидную роль «сырьевого придатка

Запада». А во-вторых и главных, приемлемой для Дальнего Востока в современных условиях может считаться только такая экономическая модель, которая ориентирована на создание высокооплачиваемых рабочих мест. Ибо только так можно удержать экономически активное население и компенсировать ему относительно суровые климатические условия проживания, удалённость от центра, более высокие издержки на содержание жилья, стоимость продуктов и т. п.

Для создания конкурентных преимуществ при выходе на рынки стран АТР энергетике региона потребуется обеспечить избыток дешёвой электроэнергии — в 2–3, а лучше — в 5 раз более дешёвой, чем у соседей. Это реально сделать за счёт гидроэнергетики, газовой, атомной и топливной энергетики. Дешёвая электроэнергия в нашем суровом климате — одно из главных средств снижения себестоимости любой продукции, а значит — повышения её конкурентоспособности.

Кроме того, при огромности дальневосточных территорий неизбежным становится также развитие локальной энергетики. В том числе — с использованием набирающих популярность во всём мире «возобновляемых источников»: местной гидроэнергетики, ветровой, солнечной, геотермальной и т. п. Важным стимулом может стать и создание в этой сфере конкурентной среды, что возможно только при ликвидации монопольного положения на энергетическом рынке региона Русгидро.

При создании производств по добыче и переработке природных ресурсов и полезных ископаемых, созданию транспортной сети (железнодорожные и морские перевозки) и инфраструктуры, крупной энергетики и т. д. ставку целесообразно делать на корпорации с государственным участием. Именно они в состоянии как привлекать значительное финансирование, так и реализовывать сложные проекты по развитию территории с длительными сроками окупаемости.

Размещение в дальневосточных агломерациях представительств федеральных министерств и ведомств, филиалов частных компаний, бирж (ММВБ и прочие) и компаний с государственным участием позволит широко применять стратегию 16–18-часового рабочего дня — когда рабочий день начинается по времени Владивостока, а заканчивается по времени Калининграда.

Чтобы идти в ногу со временем, значительное внимание следует уделить развитию

«интеллектуальной» экономики. Это и цифровизация экономики, и охват территории агломераций высокоскоростными оптоволоконными и беспроводными 5G-сетями, и подключение непосредственно к высокоскоростным азиатским каналам связи (а не как сейчас — через Европейскую часть России). Перспективным представляется разработка интеллектуального продукта для стран АТР (регион находится в одном с ними часовом поясе, и это упрощает задачу). Разумеется, как и везде, «интеллектуализация» экономики потребует серьёзных усилий и вложений, создания инкубаторов и технопарков, привлечения квалифицированных кадров, перестройки системы высшего образования и т. д. Но важно понимать — таков стратегический путь развития, отставание на котором приведёт к отставанию во всём.

Концентрация и развитие серьёзных производств в агломерациях и крупных городах даст толчок и развитию сельскохозяйственного производства. Городам с сотнями тысяч и миллионами жителей потребуются создание вокруг них крупного «сельскохозяйственного пояса» из предприятий всех форм собственности для обеспечения населения продуктами питания. Это станет толчком и к новому развитию в регионе сельского хозяйства, которое получит стабильный и весьма ёмкий рынок сбыта для своей продукции. Ведь, как известно, в центральных районах России более других процветают те сельхозпроизводители,

которым удалось создать устойчивый рынок сбыта в крупных городах.

И, наконец, ключевую важность для региона имеет развитие производства нематериальной продукции и индустрии гостеприимства, туризма (в том числе — экотуризма и этнотуризма) для жителей Юго-Восточной Азии. Что неизбежно потребует создания развитой инфраструктуры отелей и оборудованных зон отдыха, а значит — и соответствующих рабочих мест.

Возможно, и даже вероятно, что у данной концепции развития Дальнего Востока найдутся оппоненты, в том числе — заинтересованные «оставить всё как есть». Но несомненно одно: предлагаемый путь даёт реальный шанс не просто удержать население Дальнего Востока, но превратить этот регион в комфортное и привлекательное для жизни место.

Так или иначе, речь идет о важнейшей государственной задаче — сохранить за Россией и превратить в развитые по человеческому потенциалу её крайние восточные земли, сбранные трудами Хабарова, Дежнёва, Пояркова, Муравьёва-Амурского, советских энтузиастов, многих поколений созидателей и первопроходцев — верных сынов Отечества. Ибо, как говорил император Николай Первый, одобряя учреждение капитаном Геннадием Невельским в устье Амура первого Николаевского поста, закрепившего этот край за Россией: *«Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен».*

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. —
М.: Книжный мир, 2018. — 768 стр.

В своей новой книге доктор экономических наук профессор С.Ю. Глазьев рассказывает, как можно реализовать рывок в развитии российской экономики, о котором говорит президент Путин. Опираясь на открытие закономерностей долгосрочного экономического развития, автор объясняет как причины ведущейся против России гибридной войны, так и способы противостоять ей. Книга раскрывается суть происходящих в мировой экономике структурных изменений, показывает перспективы развития российской экономики в зависимости от проводимой государством политики.

Выход из исторического тупика, в котором оказалась Россия, следуя в кильватере «вашингтонского консенсуса», возможен в результате перехода к политике опережающего развития нового технологического уклада и освоения институтов нового мирохозяйственного уклада. Страны Юго-Восточной Азии, следующие этим путём, формируют новый центр глобального экономического развития. В книге подробно рассматривается, каким образом Россия может к нему присоединиться, сформировать антивоенную коалицию и войти в тройку глобальных экономических лидеров.

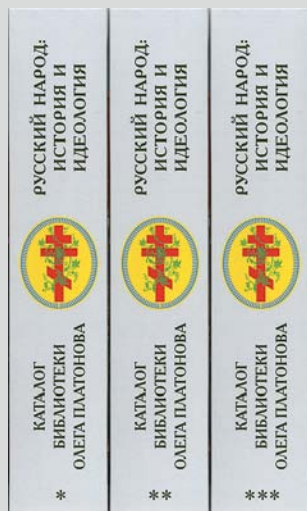

Александр ЕЛИСЕЕВ. Преданный социализм. —
М.: Концептуал, 2018. — 344 с.

Предательство социализма — одна из величайших трагедий в истории человечества, для которой характерно сочетание высокого героизма и низменной трусости, великих прозрений и грандиозных заблуждений. В чём заключалась двойственность большевизма? Сумел ли Сталин вернуть страну к русско-народническим основам? Был ли советский госкапитализм социализмом? Как хрущёвско-брежневская деградация способствовала западнической перестройке?

Настоящее издание не ограничивается сугубо историческими исследовани-

ями, Александр Елисеев прорисовывает контуры грядущего социализма — строй народных и коллективных предприятий, новую общинность, информократическое планирование, социальную кибернетизацию. Автор, который является ведущим экспертом Изборского клуба и Института динамического консерватизма, описывает и успешную практику строительства социализма в странах Восточной Европы и Азии, указывая на альтернативные модели Китая, Югославии, Польши, Румынии, а также на своеобразный опыт восточногерманского социализма.

Русский народ: история и идеология. Каталог библиотеки Олега Платонова.

В 3-х томах // Составитель Ю.М. Башилов. —
М.: Русская цивилизация, 2018. — 1-й том - 876 с., 2-й - том 864 с., 3-й том - 652 с.

Олег Анатольевич Платонов собирал свою библиотеку почти 60 лет. В данном издании представлен аннотированный каталог этой научной библиотеки, фонды которой легли в основу работы возглавляемого Платоновым Института русской цивилизации и одноимённого издательства. В ходе этой работы за четверть века (1993–2018) было подготовлено более 30 энциклопедий, словарей и справочников, свыше 200 томов произведений классиков

русской мысли, сотен монографий и изданий современных русских ученых. Личная библиотека, насчитывающая более 60 тысяч томов, а также десятки тысяч единиц хранения периодики и архивных материалов, стала важнейшим общественным собранием, способствующим раскрытию белых пятен русской истории, развитию гуманитарных наук. Это собрание всегда было и остаётся открытым для работы учёных, писателей и активистов Русского дела.

Хронология мероприятий клуба

18 мая 2018 года

В зале Учёного совета Казанского инновационного университета прошло заседание Татарстанского отделения Изборского клуба. Темы докладов — «**Личность на фоне эпохи**», «**Casus A. Проханова**» — были связаны с 80-летием председателя Изборского клуба. Участники дискуссии обсудили различные аспекты феномена Проханова как крупнейшего писателя, публициста, общественного деятеля эпохи, вносящего огромный вклад в художественное и идеологическое становление современной России.

Подчёркивая масштабность личности Проханова, руководитель местного отделения клуба Андрей Тузиков назвал его «зеркалом российской постсоветской жизни». В то же время в дискуссии прозвучала мысль о том, что настоящая победа идей Проханова — дело будущего.

24–26 мая 2018 года

Делегация Изборского клуба приняла участие в работе **Петербургского международного экономического форума**. Среди членов делегации — постоянные члены клуба **Александр Агеев, Сергей Батчиков, Сергей Глазьев, Михаил Деягин, Олег Розанов**. Также в работе делегации принял активное участие председатель Санкт-Петербургского отделения клуба, директор Северо-Западного института управления (РАНХиГС) **Владимир Шамахов**.

Одной из главных практических задач делегации на Форуме стало проведение двусторонних встреч с главами регионов РФ с целью расширения и укрепления филиальной сети Изборского клуба, организации системного взаимодействия федерального и регионального экспертного сообщества и объедине-

ния патриотов-государственников. Также в рамках этих встреч была представлена программа патриотического воспитания молодёжи, разработанная экспертами медиаобразовательного центра Изборского клуба, обсуждались пути её эффективного внедрения в образовательные учреждения. Всего было проведено около 20 встреч с главами регионов и подписаны соглашения о сотрудничестве между Изборским клубом и правительствами Белгородской, Орловской и Рязанской областей.

26 мая 2018 года

В главном офисе Изборского клуба при участии Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС) прошёл круглый стол «**Будущие поколения России. К стратегии совместных действий государства, церкви и общества в формировании молодых поколений**». Провели круглый стол заместитель председателя Изборского клуба **Виталий Аверьянов** и руководитель молодёжного центра ВРНС **Анатолий Мальцан**. В ходе дискуссии члены клуба и приглашённые эксперты обсудили необходимость, принципы и содержание деятельности по воспитанию и социализации молодёжи как основы обеспечения суверенитета и опережающего развития России в XXI веке.

30 мая 2018 года

В главном офисе Изборского клуба состоялась дискуссия «**Информационный суверенитет и диктатура интернет-монополий**», посвящённая острой проблеме сокращения свободы информации в интернете и социальных сетях, а также сложных вызовов, которые ставит перед Россией внедрение новей-

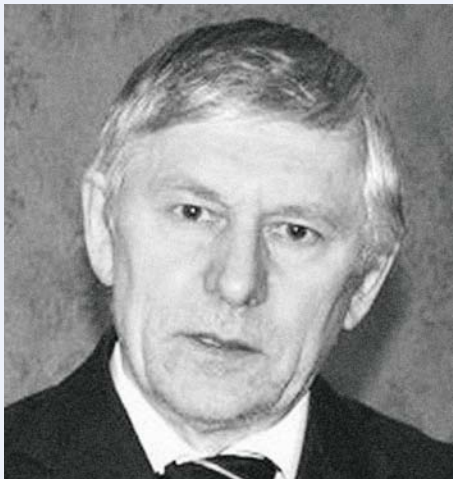
ших информационных технологий и недобросовестная конкуренция в этой сфере. Провёл круглый стол зампред клуба **Виталий Аверьянов**. В дискуссии приняли участие постоянные члены клуба **Валерий Коровин, Георгий Малинецкий, Василий Симчера**, а также руководитель аналитической службы ИА Regnum **Юрий Баранчик**, руководитель телеканала «День-ТВ» **Андрей Фефелов**, руководитель телеканала «Нейромир-ТВ» **Игорь Бощенко** и другие эксперты.

1 июня 2018 года

В пресс-центре информационного агентства Regnum состоялся брифинг, посвящённый итогам заседания Изборского клуба 30 мая (см. выше). В брифинге приняли участие **Виталий Аверьянов, Юрий Баранчик, Игорь Бощенко и Георгий Малинецкий**. Материалы дискуссии и брифинга публиковались в ряде СМИ, в том числе в 4-м номере нашего журнала.

9 июня 2018 года

Состоялась встреча министра просвещения РФ **Ольги Васильевой** с представителями Изборского клуба: первым зампредом клуба **Олегом Розановым** и экспертами медиаобразовательного центра Изборского клуба. В рамках встречи обсуждалось сотрудничество Изборского клуба с Министерством просвещения в сфере патриотического воспитания молодёжи, первые итоги работы изборских программ патриотического воспитания в средней школе. Министру был представлен новый масштабный проект «Герои Отечества. XX век», который разрабатывается специалистами и экспертами клуба при участии Ассоциации Героев России, Российского движения школьников и других общественных организаций.

Валерий ДЕМИДОВ: «Поэзии сермяжное сукно...»

МАЙСКИЕ ЖУКИ

Я помню как, мальчишками, играя,
по спичечным хранили коробкам
жуков мохнатых, живших только в мае
и ползавших лениво по рукам.

Мне говорили, что жуки – слепые,
не видят днём, а ночью наугад
летают на дистанции любви
и падают от всяческих преград.

Мне было жалко этих насекомых,
и всякий раз, когда смеркался свет,
свой коробок не доносил до дома,
а оставлял открытым на траве.

Их безобидность мне сжимала душу,
их краткой жизнь была — всего лишь май.
Не мог я шорох их в коробке слушать,
не мог друзей восторг воспринимать...

И лишь теперь, когда скопились годы,
я понимаю, что живу пока
не отвергаю суть слепой свободы
летающего майского жука.

ОХОТНИКИ

Они в себе уверены. Степенны.
Съезжаются на джипах к леснику.
Их ружья инкрустированы ценно.
В багажниках спиртное к шашлыку.

С иголочки одежда цвета хаки.
Нет худощавых, измождённых лиц.
Икра, балык, в ведёрке к пиву раки,
Коробки всяких ароматных пицц.

Поляна облюбована. Накрыта.
И первый тост — по стопке за успех.
Под кровь стоит огромное корыто,
И тут же с финкой сумрачный узбек...

И вот — пошли. По венам кровь бушует.
Сжимают руки гладкое цевьё.
Молчание. Никто уже не шутит —
Все ищут взором дикое зверьё.

Лес притаился, шум листвы стал слабым,
И лишь кукушка — экстрасенс судьбы, —
Как метроном охотничьим забавам,
Отсчитывает время для стрельбы.

Сломалась под ногой оленя ветка —
Расширились охотников зрачки,
И чья-то пуля уложила метко
Коричневое тело в васильки...

Кровь растекалась по лесной поляне,
Глядели ввысь печальные глаза,
И близко над пшеничными полями
Вдруг разразилась сильная гроза.

И хлынул дождь из одинокой тучи,
Смывая кровь, лаская зверя шерсть.
А кто-то молвил голосом скрипучим:
«Всего один... Так ведь их было шесть!»

Не повезло... И дождь совсем некстати.
Давайте выпьем, да рванём домой». —
И, рассекая лужи, словно катер,
Погнали джипы с мощною кормой...

Дождь перестал, и продолжалось время
Устойчивой какой-то глухоты...
Не стало просто одного оленя...
Но вздрогнул Бог от этой пустоты.

ПОМОЙКА

Старушка пересматривает свёртки
и, не гнушаясь запаха гнилья,
кладёт в авоську две больших селедки
и кое-что из верхнего белья.

Вы не спешите обдавать позором
всех тех, кому помойка — их удел.
Я знаю лиц, живущих за забором,
чей дух в роскошной жизни оскудел.

И пусть невзрачна жизнь больных и нищих,
но на небесных праведных весах
они не меньше тех, кто праздно ищет
богатства, чтоб насытить телеса...

Да я и сам, увидев стопки книжек,
что у помойки жалобно лежат,
спешу скорее подойти поближе,
как будто в них сокрыт бесценный клад.

МОЯ РАБОТА

У меня неплохая работа —
Кнопкой я открываю ворота,
После суток — три дня отдыхаю,
И зарплата, считай, неплохая.

А что раньше служил журналистом,
Удалил я из памяти чисто.
Ныне сторож превыше писаки,
Хоть объект у меня — не Исакий...

Подождите, вот «Лексус» подъехал,
И ему воротина — помеха.
В БМВ прикатила Марина,
А за нею на «Вольво» — Ирина...

Целый день открываю ворота —
Закрывать их порой неохота.
Ну зачем в ЖКУ запираются? —
Здесь не будет терроропераций.

Даже ночью сигналият клаксоны,
В тапках к пульту бросаюсь я, сонным, —
Город спит, а меня тут пугают,
Как по пьянке сосед попугая.

Пенсион мне назначен не шибкий —
Видно, делал я в жизни ошибки.
Вон, мой друг, подполковник Замятин,
Каждый год отдыхает на Мальте.

Или взять коммерсанта Серёгу —
Тот работал везде понемногу,
Даже доктором был — акушером,
А потом его взял Алекперов.

Мой Серёга коттедж охраняет —
Дом, где мебель вторично меняют.
С ним учились в одном институте,
А теперь он в команде, где Путин...

Завтра вроде аванс обещают —
Тыщи три, пообедаю щами
В той пельменной, где сменщица Катя
Закупает полуфабрикаты...

Кто на джипе? Сантехник Володя?
Без диплома и выслуги вроде,
А такую машину отхапал...
Не чета мне — я лох и растяпа.

Напишу-ка стишок для настроя...
Жил в семье я, и было нас трое,
А потом пришло время развода,
И живу я один уж три года —

Уголок в старом доме снимаю...
В мае вылез на свет — вот и маюсь.
Воровать и хитрить не умею,
Потому ничего не имею.

БИОГРАФИЯ

ДЕМИДОВ Валерий Григорьевич

Родился в 1948 году в г. Болохово Тульской области. В 1976 г. окончил историко-филологический факультет Тульского государственного пединститута им. Л.Н. Толстого. За плечами годы работы токарем, шофёром, грузчиком на различных предприятиях. Преподавал политэкономия и обществоведение в кооперативном училище Тулоблпотребсоюза.

Более десяти лет работал журналистом в ряде районных и городских газет Тульской области, в том числе «Молодой коммунар», «Ударник» Тульского оружейного завода. В 1990 году возглавил первую в России христианскую газету «Благая весть». Работал директором издательского отдела Заокской духов-

ной академии. С 1994-го до ухода на пенсию в 2008 году был редактором христианского журнала, издающегося в Москве для читателей СНГ.

Редактор альманахов «Приокские зори» и «На крыльях Пегаса», издающихся в Туле. Член Союза журналистов СССР и Интернационального Союза писателей (ИСП). Печатался в коллективных книжных сборниках. В 2009 году вышла в свет первая авторская книга стихов «Лоза и ветви», затем еще несколько поэтических сборников.

Демидов работает в жанре народной, «сермяжной» поэзии, нарочито неприхотливой, построенной на наблюдениях над простотой обыденной жизни и русской природы. В настоящей подборке представлены стихи 2010-х годов.

Хорошо, хоть нашёл я работу —
Крыша, чайник в любую погоду,
Старый Гоша меня понимает,
Хотя пса глухота донимает...

Грустно как-то. И хочется плакать.
Гоша, вон, мне даёт свою лапу...
Ничего, мы осилим, дружище, —
Что нам надо, ослепшим и нищим?

Не скули... Я и сам поскулил бы,
Да вот едет начальник Кулибин...
Открываю ворота достойно —
И иду в конуру, в своё стойло...

ШНЯГА

*(монолог зэка, недавно вернувшегося
из мест лишения свободы)*

— Следи, земляк, — ты просто гонишь шнягу.
Зачем мне слушать всякую пургу?
Я был, браток, во многих передрягах,
Но эту жизнь понять я не могу.

На зоне было чётко всё и ясно:
Прописка в хате, шконка наверху,
Параша, пайка, пол немытый, грязный
И отвращенье хаты к «петуху».

А на свободе, брат, одни бакланы,
И ксива их — для нас не документ,
Коль по законам проживают странным
И каждый пятый — это бывший мент.

Вот ты ответь: зачем народу бабки?
Чтоб сладко жить с заочницей вдвоём?
Я ж так скажу: мы стали хуже тряпки,
Коль на фуфле себе кентовку шьём.

Я с малых лет уже по фене ботал,
Знал, что чиновник жулик и козёл
И что у власти главная работа —
Хвалить себя и мёд иметь от «пчёл».

Когда ж сходняк авторитет объявит,
То, значит, есть проблемы с общаком,
И вновь смотрящий тихо прогнусавит,
Что скоро амба будет с ветерком.

Пора бы шмон в стране моей устроить,
И не заочки у бойцов искать,
А скинуть всех чиновников-героев
И вертухаев — вот и весь вам сказ.

Мы не в СИЗО, не в ИТК ведь ныне,
И не пресс-хата ждёт нас по ночам,
Но сколько ж нам сжиматься, как пружине,
И страх ловить по разным мелочам?..

Такая жизнь. Свобода — это шняга.
А почему? Да скурвился народ.
Есть погоняло даже у бродяги,
Но нет его у нынешних господ.

Как и в тюрьме, браток, мелькают лица.
Тебя пасут и стражник, и блатной,
А коли ломка иль захочешь вскрыться —
Доверься только совести одной.

Что там сидел, что здесь сижу — похоже,
Вся наша жизнь терпенье и тюрьма...
Куда же ты? Услышь меня, прохожий!
Откройте окна, душные дома!..

БЕЗВЕСТНОСТЬ

Не дано мне, видно, не дано
Славу повидать, обжечься ей,
Я в поэзии сермяжное сукно
Кутаюсь в безвестности своей.

Не ищу изысканных слогов,
Не слагаю оды к торжествам,
Не прошу языческих богов
Силу придавать моим словам.

Пусть давно пустует кошелёк,
Пусть смеются надо мной друзья —
Воздух поэтических дорог
Мне дороже смрада бытия.

Я живу дыханием весны
И грущу в осенние дожди,
Мне о детстве часто снятся сны,
И пугает то, что я один, —

Нет ни мамы рядом, ни отца,
Нет любви, которой долго жил,
И в моём созвездии Тельца
Мало света и телесных сил.

И моей поэзии безвестность
В этом мире связана ремнём,
И стихам о Боге стало тесно
В клетке упования о Нём.

Но настанет час, когда услышат
Души, верой в Господа полны,
То, чем ныне та безвестность дышит
Под напором суетной волны.

Трепетность души излив стихами,
На колени пав перед Христом,
Я вдохну в свою безвестность память
Даже перечёркнутым листом.

